

MEDIEVAL HISTORY OF CENTRAL EURASIA

№3 (3) 2024 г.

MEDIEVAL HISTORY OF CENTRAL EURASIA

Has been published since 2020

No. 3 (5) 2024

Astana 2024

**EDITORIAL TEAM OF THE JOURNAL
MEDIEVAL HISTORY OF CENTRAL EURASIA**

CHIEF EDITOR

Doctor of historical sciences,
Assistant Professor
Nursultanova L.N.

EDITORS:

- **Qydyráli Darhan** Doctor of Historical Sciences, Professor (Kazakhstan)
- **Muminov A.K.** Doctor of Historical Sciences, Professor (Kazakhstan)
- **Samashev Z. S.** Doctor of Historical Sciences, Professor (Kazakhstan)
- **Abuseitova M. K.** Doctor of Historical Sciences, Professor (Kazakhstan)
- **Sabitov Zh. M.** PhD in Political Science (Kazakhstan)
- **Golden Peter B.** Dr., Professor (USA)
- **Kradin N.N.** Doctor of Historical Sciences, Professor (Russia)
- **Erdélyi István** Doctor of Historical Sciences, Professor (Hungary)
- **Uzelac Aleksandar** PhD in History (Serbia)
- **Mirgaleev I. M.** Candidate of Historical Sciences (Russia)
- **Zaytsev I. V.** Doctor of Historical Sciences, Professor (Russia)
- **Petrov P.N.** Candidate of Historical Sciences (Russia)
- **Nagamine Hiroyuki** PhD in History (Japan)

Editorial address: 8, Kabanbay Batyr avenue, of.316, Nur-Sultan, Kazakhstan, 010000
Tel.: (7172) 24-18-52 (ext. 316)
E-mail: medieval-history@isca.kz

Medieval History of Central Eurasia
Owner: Astana International University
Periodicity: quarterly
Circulation: 500 copies

CONTENT

Zharas Akhan, XIX YÜZYILDA KAZAK TOPRAKLARINDA DİNİ - SİYASİ DURUM.....	5
А.А.Каратаев, Қ.С. Өскембаев ҚАЗАҚ ЖҮЗДЕРІ ТУРАЛЫ ЖАЗБА ДЕРЕКТЕРГЕ ШОЛУ.....	27
Н.Р.Бисенғалиев, Г.Б.Сулейменова АРХИВНЫЕ ИСТОЧНИКИ О СИСТЕМЕ ВЫСШИХ И СРЕДНИХ СПЕЦИАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ ЗАПАДНОГО КАЗАХСТАНА (1945-1985ГГ). УСПЕХИ И ПРОБЛЕМЫ.....	37
Н.А.Умбетов ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ БАРАК ХАНА В УЛУСЕ ДЖУЧИ.....	53
Т.В.Мармонтава, А.Т.Тажобаев КАЗАХСКАЯ СТЕПЬ В ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ПЛАНАХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ.....	69

XIX YÜZYILDA KAZAK TOPRAKLARINDA DİNİ - SİYASİ DURUM

ZHARAS AKHAN

Muğla Sıtkı Koçman Üniversitesi doktora öğrencisi,
Türkiye Cumhuriyeti, Muğla
E-mail: Akanovzharas@mail.ru

Özet. Tarih boyunca milletleri istila etmenin birçok farklı yöntemi olmuştur. Bunların siyasi, ekonomik, askeri yöntemler olmasının yanı sıra kültür ve din de kullanılmıştır. Bu amaç doğrultusunda 18. yüzyılda Rus hükümeti, Orta Asya'daki Türk halklarının kültür ve dini inançlarını derinlemesine incelemek için Oryantalistler'i kullanmıştır. Bunun sonucunda 18. yüzyılın sonunda belirli kültürel, dini ve siyasi önlemleri uygulamaya başlamıştır. Bunlardan biri çeşitli yönlerde müftülükler açan, halklarının dini ve manevi işlerini kontrol etmeye başlayan Rus hükümetidir.

Makalede 19. yüzyılda Kazak topraklarındaki sömürge politikası manevi ve kültürel koşullarla karakterize edilmektedir. Ana veri kaynakları arşiv verileridir. Özellikle Tataristan'ın ulusal arşivleri, Orenburg devlet arşivleri, Başkurdistan'ın devlet arşivleri ve Astrahan'ın merkezi devlet arşivleri. Ayrıca 19. yüzyılda Rus ve Kazak dergileri ile bizden önce bu konuları bir ölçüde inceleyen Türk, Kazak, Rus ve diğer yabancı tarihçilerin eserleri araştırma konusunun temelini oluşturmuştur. Makalede belirtilen veri kaynaklarına dayanarak tarihsel araştırma yapılmıştır.

Anahtar Kelime: Kazak Tarihi, Çarlık Rusyası Hükümeti, İslam, Dini Siyaset, Okul, Ruslaştırma Politikası.

GİRİŞ

Bağımsızlığın kazanılmasından bu yana, Kazakistan'daki tarih bilimi, Çarlık ve Sovyet güçlerinin çarpık ve ihmal edilmiş gücünün sorunlarına odaklanmıştır. Fakat günümüze gelindiğinde, çeşitli hükümet programları kapsamında yürütülen yoğun araştırmaların bir sonucu olarak, tarih araştırmaları nesnel ve kapsamlı bir tarih değerlendirmesi ile koordine edilmektedir. Tarih bilimi kamu yaşamının siyasi, sosyal ve kültürel alanlarını, ayrıca manevi ve dini alanlarını kapsar. Ancak, Rus hükümeti yönetimi altındaki Kazak halkının manevi ve dini hayatının tam ve kapsamlı bir şekilde incelendiğine dair teorik ve bilimsel bir sonuç çıkarmak için henüz çok erkendir.

Rus hükümeti Kazak halkına yönelik sömürge politikasında manevi ve dini kurumları, siyasi ve askeri araçları kullanmaktadır. Rus hükümeti amacına ulaşmak için dini kullanmak istedi. Rusya, bu politika ile Kazak halkını sömürge yönetimi için eğiterek yanıltmaya çalışmıştır. Rus hükümeti, Kazakları manevi olarak manipüle etmeye çalışmıştır.

70 yıllık ateist toplum boyunca, Sovyet hükümeti dinlere ve kurumlarına çok büyük maddi ve manevi zararlar vermiştir. Sonuç olarak, manevi bir kriz içinde olan Sovyet toplumunun er ya da geç siyasi, sosyo-ekonomik bir gerileme ile karşı karşıya kalacağı açıktı. Bağımsızlık yıllarında Kazakistan'ın ekonomik temelleri atılmış ve yeni bir toplumsal bilinç, ideoloji ve toplumsal değerler sistemi oluşturulmuştur. Dini ve milli değerler yeniden rağbet görmüştür.¹ Bu nedenle ülkemizin tarihinde özel bir yere sahip olan XIX yüzyılda ülkemizin manevi hayatı günümüzde de önemini korumaktadır. Yapılan bu araştırma ile din tarihimizin bilinmeyen yönlerini ortaya konulmaktadır.

Konuyla ilgili araştırma düzeyini analiz etmek için çalışmamız, tarihî eserleri kronolojik olarak üç gruba ayırmıştır: birinci grup, imparatorluk dönemi eserleri yani çarlık görevlilerini, askeri yetkilileri, müftüleri, süreli yayımları ve mevzuatı; ikinci grup, Sovyet döneminde doğan araştırmaları; Son olarak üçüncü grup ise Kazak ve yabancı bilim adamlarının bağımsızlık yıllarında yayımlanmış eserlerini içermektedir.

Şubat Devrimi'nden önce yazılmış literatürler arasında, M.Babadjanov'un 1861 tarihli "Severnaya pçela" №4 sayısında yer alan "Zametki kirgiza o kirgizah" makalesi, eğitimden önce Kazak topraklarında İslami konumun çok zayıf olduğunu, çok az kültür işçisi var olduğunu ve mollaların çoğunlukla Ekim Tatarları tarafından atandığından bahsetmektedir.²

A.Evreinov'un 1851'de "Sovremennik" yayınlanan "Vnutrennya ili Bukeevskaya kirgiz-kaysakskaya orda" makalesi, mollaların hak ve sorumlulukları, "öğretmen molla"nın konumu ve unvanı, çocuklara öğretmenlik yapan mollalar ve evlilik törenlerinin yapılması zorunluluğunun yanı sıra yeni doğan Kazakların olumlu bir isme sahip olmasını sağlamak. Mollaların hayvanlara vergi ödemediğini ve fiziksel cezadan kurtulduğunu söylemektedir.³

Şubat Devrimi'nden sonra bağımsızlıktan önce incelenen eserler arasında Salyk Zimanov'un 1982 tarihli "Rossya i Bukeevskoe hanstva" adlı kitabı, İslam'ın medreselerde öğretilmesini anlatıyor ve 1841'in sonuna kadar Kazak çocukları sadece İslami okullarda eğitim gördüğüne değiniyordu.⁴

T.Tajibaiev, 1973'te yayınlanan "Şkoli Vnutrenney ordi vo vtoroy polovine XIX veka" adlı kitabında yetişkin okullarından, okullaşma sorunlarından bahsederek bu okulların pratik olarak sadece İslam'ın temelleri üzerine hazırlandığını söylemiştir. Yazar eserinde okullarda İslam öğretisini şöyle

¹ Adilova Farida, Kazak kogamının sayasi ömirindegi Orınbor müftiliginin ornı men kısmeti (XYIII g. ayagı –XX g. bası), (Almatı:2010), 3.

² Babacanov Muhammed-Salık, «Zametki kirgiza o kirgizax», Severnaya pçela (1861):4

³ Evreinov A., Bnutrennya ili Bukeevskaya kirgiz-kaysastkaya orda, Sovremennik 71 (1851):10.

⁴ Zimanov Salık, Rossya i Bukeevskoe xanstvo (Almatı 1982), 456.

anlatır: “Öğretmenin derin teorik bilgisi, zengin öğretim tecrübesi ile birlikte dünya görüşü, davranış ve kişilik özelliklerine özel önem verilir. Ancak o zaman Kazakistan'da sadece birkaç öğretmen vardı. Bu nedenle Kazan'daki Öğretmen Okulu'ndan, Orenburg'daki Kazak Okulu'ndan ve Nepluyev Harbiye Kolordusu'ndan mezun olan Kazak, Tatar ve Rus gençleri Rus-Kazak okullarında öğretmenlik yapmışlardır. Ancak, Kazan Öğretmenler Ruhban Okulu öncelikle bir Ortodoks misyoner okuluydu. Rus okullarındaki öğretmenlerin, dini okullardaki öğretmenlere göre sosyal olarak daha aktif ve motive oldukları doğrudur. Kazaklar arasında Rus-Kazak okullarının açılmasına doğrudan dahil oldular, nüfusun okuryazarlığını ve kültürünü yükselttiler. Bu okullarda geleneksel Kazak kültüründen ziyade Rus kültürünün eserlerindeki en yaygın eksiklikleri incelenmiştir”. Gördüğümüz gibi, okullarda İslam'ın öğretilmesi çok önemli değildi.⁵

Kazak tarihçileri B. Birimzharov ve A.Muhtar'ın bağımsızlık yıllarındaki eserlerinde İslam dini hakkında bazı bilgiler bulunmaktadır.⁶ Rusya'da mollaların rolü, İslami okul ve medreselerin faaliyetleri, hac ve ustalar konusu hakkında bilgi Rus tarihçileri G.Kosaç "Gorod na stike dvuh kontinentov: Orenburgskoe tatarskoe menşinstvo i gosudarstvo»⁷, ve D.Arapov "Sistema gosudarstvennogo regulirovaniya islama v Rossiyskoy İmperii" ⁸ eserlerinde bulunabilir.

Araştırmaya hazırlanırken, kaynakları geniş kapsamlı arşiv belgeleri, basın materyalleri ve bilimsel dolaşımdaki bilgiler olmak üzere iki gruba ayırdık. Birinci grup arşiv fonlarından oluşur, yani Rusya'daki Orenburg Bölge Devlet Arşivi, Astarhan Bölge Devlet Arşivi, Başkurdistan Cumhuriyeti Merkez Devlet Tarih Arşivi, Tataristan Cumhuriyeti Ulusal Arşivi, Kazakistan Merkez Devlet Arşivi.

Genel olarak, arşiv belgelerinin büyük çoğunluğu resmidir. Birçoğu ayrımcı ve hatta bazen İslam'a ve kurumlarına karşıdır.

Başkurdistan Cumhuriyeti Merkez Devlet Tarih Arşivi'nde 295 no'lu fonda bulunan veriler, Kazak topraklarında atanan mollalar ve mollaların manevi işlerdeki adımları, halk ve atanan mollalar arasındaki anlaşmazlıkların sonuçları hakkında bilgi vermektedir.

⁵ Tajibaev Tulegen, Şkoli Vnutrenney ordi vo vtoroy polovine 19 veka (Alma-Ata: Kazgosizdat, 1962),127.

⁶ Rısbekov Tuyakbay, Bökey Orda tarihi (Oral: BKMU baspası, 2001), 200.

⁷ Kosaç G., Gorod na stike dvuh kontinentov: Orenburgskoe tatarskoe menşinsvo i gosudarsvo (Moskva: 1998), 60.

⁸ Arapov Dmitriy, Sistema gosudarstvennogo regulirovaniya islama v Rossiyskoy İmperii (Moskva: 2005), 167-168.

Astarhan bölgesel devlet arşivi, okullarda İslam'ın öğretilmesine ilişkin istatistikler sağlar.

Tataristan Milli Arşivlerine göre okulların durumu, Çarlık hükümetinin okullara yönelik politikası. Bu arşiv, bu bilgilerin varlığı, Tatar mollalarının okullarda ve medreselerde ders vermeye davet edilmesi, Tatar topraklarında başlıca İslam din adamlarının varlığı ile karakterizedir.

İkinci veri grubu, kütüphanelerden ve nadir kaynaklar bölümünden, yerel bilgi müzelerinden ve ulusal bilimsel yayınlardan elde edilen materyallerden oluşur. S.Rustemov'un 2004 yılının 4. çeyreğinde "Kazak Tarihi" dergisinde yayınlanan "Orenburg Müftülüğü ve Kazaklar" adlı çalışması, Orenburg Müftülüğü Kazaklarında İslam'ın gelişimini anlatıyor.⁹ G.Muhtarova'nın "Kazakistan'da İslam: Hac" konulu materyal koleksiyonu, Kazakistan'dan hacca giden Kazakları anlatıyor. S.Zimanov'un "XIX yüzyılın ilk yarısının Kazaklarının kamu yapısı ve Bukeyev Hanlığı" adlı eseri, Bukeyev Horde'un mollaları ve ustaları hakkında çok az bilgi içeriyor.¹⁰ Araştırma çalışmaları daha da geliştirilecek ve teşvik edilecektir. Araştırma sırasında bazı bilgilere ulaşılması planlanmaktadır. Ayrıca bilimsel araştırma için Kazak bozkırlarına giden seyyahların eserlerinde de bu konudaki araştırmalar devam etmektedir.

Araştırmanın temel amacı, Kazakistan'da İslam'ın gelişim tarihini ve okullarda öğretimini, mollalar hakkında bilgileri, Çarlık hükümetinin dini politikasını arşiv belgelerine ve tam olarak incelenmemiş verilere dayanarak analiz etmektir.

Makalede Çarlık Rus hükümetinin sömürge politikasında din ve kültürün kullanılma tarihi, 19. yüzyılda Kazak topraklarındaki dini durum, molla ve hocaların hizmetleri, okul ve medreselerin faaliyetleri incelenmektedir. Makale, daha önce yayınlanmamış birçok belgeye dayanarak Rus hükümetinin Kazak bozkırlarındaki dini politikasını analiz etmektedir.

RUS HÜKÜMETİNİN DİNİ KOLONİZASYON SİSTEMİNİN ÖNKOŞULLARI

19. yüzyılda bilimsel açıdan gelişmiş ülkeler dünyayı sömürgeleştirmenin yeni yollarını düşünmeye başladı. Bu amaç doğrultusunda ülkeler, askeri savaşın yanı sıra sömürgeleştirmek istediği ülkelerin kültürel, dini ve sosyal bilgilerini araştırdı ve kültürel cepheler oluşturdu. 19. yüzyılda dünyanın paylaşımına katılan Rus hükümeti, Orta Asya Türk halklarına karşı askeri, siyasi ve kültürel savaşlar açtı. Maalesef 19. yüzyılda Orta Asya Türk halklarının ortak bir birliği yoktu. Çeşitli nedenlerden dolayı aralarındaki savaşların sonu

⁹ Rustemov S., «Orınbor müftiligi jane kazaktar», Kazak tarihi 82 (2004): 4.

¹⁰ Nurgalieva A., Oçerki po istorii islama v Kazakstane (Almatı: 2005), 450.

gelmedi. Rus hükümeti bundan yararlanarak siyasi ve kültürel olarak bu halkları birbirine karşı kışkırttı.

Kültürel savaşlardan biri de dini ,siyasi sömürgeleştirmenin bir aracı haline getirmektir. Bu amaçla Ruslar Orta Asya'nın Türk halklarından biri olan Kazak Türklerinin topraklarında faaliyetlere başladılar. Din ve eğitim alanında uzman olanlar hocalar, mollalarıydı. Bu nedenle Rus hükümetinin eğitim sektörünü yönetme ve Kazakları etkileme şeklini değiştirilmesi gerekiyordu. Bunun için okullar, medreseler yaptırıldı, kültür ve din merkezlerine saldırmaya başladılar.

19. yüzyılda Kazak Türklerinde eğitim sürecine bakıldığında asıl öğretmenler mollalardı. Kazak mollaları Kazak gençlerine eğitim ve manevi öğretiler üzerine dersler verdi. Bu eğilime bakıldığında mollaların Kazak kültüründeki rolü önemliydi. Mollaların faaliyetleri arasında çocuk eğitiminin yanı sıra dini faaliyetler de vardı. Örneğin Orynbor sınır komisyonu danışmanı I.Bikmaev şöyle yazıyor: “Mollalar, medreselerde ve boylarda Kazak çocuklarına dini eğitim ve yazıyı öğretiyordu”.¹¹ Her Kazak kabilesinin sultanları ve hocaları vardı. Sultanlar idari yönetim işlerini yürütmekteydi. Hocalar manevi çalışmalar yapmaktaydı. Daha sonra Rus hükümeti kabile yönetimini idari yönetime devretti. Çünkü Rus hükümeti Kazak halkının siyasi sistemini yıkmayı, yeni bir sistem kurmayı ve sömürgeleştirme politikasını hızlandırmayı amaçlıyordu.

Mehmet Erkan Kılıoğlu, Hocaların Kazak bozkırlarındaki manevi ve kültürel etkisini Rusya ve Orta Asya verilerine dayanarak şöyle anlatıyor: «Yukarıda değinildiği üzere Kazaklar için Hoca grupları da önemlidir çünkü bunların Hz. Muhammed'in soyundan geldiklerine inanılmaktadır ve bu yüzden de toplumda ayrıcalıklı ve saygın bir konumları vardır. Her ne kadar Türkmenler veya diğer Orta Asya yerleşik topluluklarında olduğu gibi siyasi güçleri olmasa da Kazaklar içinde imtiyazlı gruplardır ve yerleşik gruplarda Mollalar oynadığı rolün aynısını oynamışlardır. Hocalar tüm Kazakistan'a yayılmışlardır. Hocaların gördüğü saygıyı yanlış yorumlayan Rus İdari makamları ve hükümet görevlileri 18. yüzyılda Kazak toplumunun tüm grupları ve katmanlarında okuma-yazma bilen hiç kimse olmadığını iddia etmişler ve Hocaların bu sebepten dolayı önemli oldukları ve saygı gördüklerini iddia etmişlerdir. Bu iddiaya göre okuma yazma bildikleri için dini bilgilerin tümü Hocalar tarafından taşınmış ve sözlü olarak yeni kuşaklara aktarılmıştır».¹²

Rus Çarlığı'ndaki Müslümanlar arasında ortaya çıkan reform hareketinin kökleri 18. yüzyılın sonlarında Rus Çarlığı'nın Müslüman

¹¹ Başkurdistan Cumhuriyeti Merkezi Devlet Arşivi, 295 fon, 5 vaka, 722 iş.

¹² Mehmet Erkan Kılıoğlu, «18.-20. Yüzyıllar Arasında Kazak Bozkırında Dini Uyanış», FSM İlmî Araştırmalar İnsan ve Toplum Bilimleri Dergisi 111-138 (2021):18.

tebaalarının dini yaşayışlarını yeniden düzenleyen uygulamalarına kadar gider. Bununla birlikte II. Ekaterina'nın saltanat döneminden çok önce, 14. yüzyılda, Ruslar bozkır bölgesindeki sınırlarını korumak için Müslümanlardan yararlanma yoluna gitmiştir. Rus idareciler; Müslüman tercümanları, ajanları, Don Kazakları'nı,¹³ hatta kukla idarecilerin ve hanedanların güvenliklerini temin etmek ve bozkır bölgesindeki sınırlarını genişletmek için kullanmıştır. Rus devletinin Müslümanlar üzerindeki hâkimiyetini güçlendirebilmek için yine Müslümanlara ihtiyacı olmuştur. Yeni politikalarını desteklemek için Rus yerel idarecilerin 18. yüzyıl boyunca resmi dini kurumlar kurmaya başladığı görülür.¹⁴ Bu kurumlardan ilki 1730 yılında Ufa'da kurulmuştur. Yine bu yaklaşım kapsamında 1742 yılında yeni kurulan Orenburg (eski Or şehri) şehrine Rus makamları tarafından bir Ahun/Hoca atanmıştır. Çarlık İdaresi tarafından atanan bu Hoca'nın adı İbrahim bin Tilak Muhammet'tir. Rus kaynaklarında ise adı İbrahim Tilakov olarak geçmektedir. Şehre atanan bir diğer Ahund ise Kazaklar ve Orta Asya Ceditçileri için oldukça önemli bir isim olan Şehabettin Mercani'dir. (1818-1889) Mercani bu şehrin bilinen ilk Ahun'udur.¹⁵ 18. yüzyılda hazırlanan pek çok resmi dokümanda ve Avrupalı seyyahların gezi notlarında Kazak bozkırında pek çok Tatar mollanın olduğundan ve Kazak Hanlarının hizmetinde kâtip olarak görev yaptıklarından bahsedilmektedir. Her ne kadar bunlardan bazıları casus olarak nitelense de, Kazak Hanları için oldukça önemlidirler çünkü Kazak Hanları onları öğretmen, danışman veya kâtip olarak kullanmıştır.

ORENBURG MÜFTÜSÜ VE DİNİ POLİTİKA

Çarlık Rusyası yönetimi tarafından işgal edilen Orta Asya Türk halklarının dini görüşleri nedeniyle II. Ekaterina döneminde politika değişmeye başlamıştır. Mayıs 1773'te Kraliçe Ekaterina II şunu ilan etti: "Eğer Tanrı dünyadaki tüm dinleri ve dilleri eşit kabul ederse, Majesteleri de kutsal jeste göre aynısını yapacaktır." Kraliçe'nin emri açıklandıktan sonra Orta Asya'daki Türk ülkelerinde Müslümanların camii inşa etme izni alması kolaylaştı. Cami inşa etme kararı artık yerel ahunların yetkisinde olacaktır. Özgürlüklerinden yararlanan yerli Kazaklar kendi paralarıyla cami yaptırdı, okul açtı.¹⁶ Ancak Rus

¹³ Yusuf İslam Yılmaz, "Don Kazakları'nın Osmanlı Topraklarına Göçü ve İgnat Nekrasov'un Vasiyeti", Don Kazakları hakkında bkz., Kadim 37- 52 (2021), 1.

¹⁴ Allen J. Frank, *Islamic Histiography and Bulgar Identity Among the Tatars and Bashkirs of Russia* (Leiden: Brill, 1998), 26-38.

¹⁵ Sazanov A., *Pod Stigom Rossii: Sbornik Arkhivskikh Dokumentov* (Moskova: 1992), 375-380.

hükümetinin bu yönelimi sömürge politikasının bir yöntemi idi. Yani Orta Asya Türk halklarının dini inançlarını kendi siyaseti için kullanmak istiyordu.

18. yüzyılın son çeyreğinde Rus kraliçesi II. Ekaterine, İslam dinini savunuyormuş gibi siyaset yapmaya başladı. Bu amaçla Rus hükümeti, bünyesindeki Müslüman milletler için bir "müftüye" açtı. Bunun birkaç nedeni vardı. Rus hükümeti öncelikle Kazakları Rusya'ya yakınlaştırmak istiyordu. İkinci olarak bu politikayla Kazakların Orta Asya'daki İslam merkezleriyle temasını sınırlandırmak istiyordu. Üçüncüsü, bu politikanın göçebe Kazakların savaşçılığını azaltacağını düşünüyordu. Bu nedenle Rus hükümeti Kazak bozkırlarıyla olan tüm sınır bölgelerinde cami inşa etmeye başladı. Tarihçi S.Rustemov, "Orenburg Müftüsü ve Kazaklar" adlı eserinde Rusya'nın Müftülüğü kurma amacını şöyle anlatıyor: "Rusya'nın Müftülüğü kurmaktaki asıl amacı, Türkiye'nin Rus Müslümanları üzerindeki etkisini sınırlamaktır." Türkiye'nin Müslümanları çeşitli siyasi baskılardan kurtarmaya yönelik sözleri Rus hükümetini iyice düşündürmeye başladı. 4 Aralık 1789'da Ufa'da Orenburg Müftülüğü'nün açılış günü Başmüftü M.Hüseynov Müslümanları II. Ekaterina'ya sadık olmaya çağırdı. II. Ekaterine, din alanındaki genel ideolojiyi kendi yetkisine aldı ve inandığı kişileri camilere ve okullara göndermeye başladı. Onları kontrol altında tutmaya çalıştı. Bu mollalar tarihte "atanmış mollalar" adı ile bilinmişlerdir.¹⁷

Rus sömürgesi olmaya başlayan Kazak ülkesi için Orenburg Müftüsü'nün konumu ve rolünün çok önemli olduğu bilinmekteydi. Rusya yönetimindeki Kazak halkının dinini ele aldığımızda bunu Orenburg Müftüsü olmadan anlayamayız. Orenburg müftülüğünün kurulması konusunu ilk kez Rus yetkili O.Igelstrom gündeme getirip 1787'de Senato'ya önerdi. Önerisi hem Senato hem de Kraliçe II. Ekaterine tarafından desteklendi. 22 Eylül 1788'de II. Ekaterina, Orenburg Müftüsü'nün kurulmasına ilişkin bir kararname imzaladı. Kararnameye göre, 18. yüzyılın sonundan 19. yüzyılın başına kadar yarım asırdan fazla bir süre boyunca Kazakların din işleri Orenburg Müftüsü'nün yetkisi altındaydı.¹⁸

Rusya'nın 1867-1868 tarihli "Geçici Nizamnamesi"ne göre Kazakların din işlerinin Orenburg Müftüsü'nden alınmasıyla Kazak toplumu arasında dini huzursuzluklar başlamış ve 20. yüzyılın başlarında da devam etmiştir. II. Ekaterina'nın fermanına göre 20 Nisan 1789'da Ufa şehrinde müftülük açıldı ve

¹⁶ Adilova Farida, Kazak kogamının sayasi ömirindegi Orınbor müftiliginin ornı men kısmeti (XYIII g. ayagı –XX g. bası), 18.

¹⁷ Rüstemov S., «Orenburg müftiligi jene kazaktar», Kazak Tarihi 4 (2004), 82.

¹⁸ Adilova Farida, Kazak kogamının sayasi ömirindegi Orınbor müftiliginin ornı men kısmeti (XYIII g. ayagı –XX g. bası), 18

açılan bu müftülüğe, İktidar Senatosu'nun kararıyla müftü olarak Tatar olan Mukametjan Hüseyinov atandı. Rus hükümeti müftülüğün normal işleyişini sağladı ve tüm fonları ödedi. Örneğin Başmüftüye yılda 1.500 som, 3 hakime ve 8 müftülük çalışanına yılda 900 som maaş ödemekteydi. Bu müftülükten önce Rusya İmparatorluğu'nda Kırım'da Tavria müftüsü, Kafkasya'da ise Şii ve Sünni iki müftülük kurulmuştu. Yoğun bir şekilde sömürge politikası izlemeyi ve Rus olmayan halkları vaftiz etmeyi amaçlayan önlemleri uygulamayı amaçlayan Rus hükümetinin, imparatorlukta Müslümanlar için müftülükler kurulmasının nedenleri vardır. Bu nedenler iç ve dış politik koşullardan kaynaklanıyordu. Dış durum, 18. yüzyılın sonlarında Rusya ile Türkiye arasındaki ilişkilerin savaşa yol açan kötüleşmesine bağlanabilir. Böyle bir durumda II. Ekaterine, Türkiye'nin Rus Müslümanlar üzerindeki nüfuzunu mümkün olduğu kadar sınırlamak için güvenlik tedbirleri düzenledi. Nitekim 1788 yılında Türkiye'nin Buhara Emirliği Büyükelçisi, Rusya ile yapılan savaşın nedeninin "Müslümanların Rus tahakkümünden korunması" olduğunu açıklamıştı. Buna karşılık, Türk padişahını destekleyen Buhar emiri, aynı kan ve dinden olan Türklere yardım etmek için Kazak aristokrasisine Ruslara karşı savaşmaları yönünde çağrılarda bulunuyordu. Bu bağlamda Müslümanların dini konusunda doğru niyetli olduğunu göstermeye çalışan Rus hükümeti, İslam dini kurulları kurmaya başladı. İslami dini otoritelerin açılmasının etkisi, Müslümanların Rusya'nın sömürge politikalarına karşı muhalefetini zayıflatmak oldu. Bu durum, özellikle Kazak bozkırlarında İslam dininin genel durumuyla ilgilenen Rus yetkililerin merkezi yetkililere verdikleri ifadelerden de anlaşılmaktadır.

1797'den itibaren Ufa'da kurulan İslam dini kuruluna Orenburg Müftüsü adı verildi. Adı yeni bir Orenburg eyaletinin kurulmasından kaynaklanıyordu. Bu ilin merkezi daha sonra Orenburg şehrine taşınmıştır. Orenburg Müftüsü, 1918 yılına, yani Sovyet hükümetinin kurulmasından önceye kadar Orenburg Müftüsü olarak anılıyordu. Orenburg Müftüsü, 18. yüzyıldan kalma 28 ahun, 969 molla, 114 cami ve 1921 medrese çalışanından oluşuyordu. Rus hükümeti Buhara ve Hive devletlerinin din adamlarının Kazaklar arasındaki etkisini zayıflatmaya çalıştı. Orenburg Müftüsü, Ufa, Kazan, Troitsky, Orenburg ve Ombi'de açılan medreselerde Kazak çocuklarını eğitmeye çalıştı.

19. yüzyılın ortalarında Rus hükümeti, Kazakların din işlerini Orenburg müftülüğünün kontrolünden çıkarıp onları askeri idareye tabi kılmaya başladı. Çünkü amaç gelecekte Kazakları vaftiz edip Ortodoksluğa dönüştürmektir. 1872'de Ufa valisi Uşakov, Hıristiyan misyonerlerin tavsiyesi üzerine derhal İçişleri Bakanlığı'na Orenburg müftülüğünün kapatılması yönünde bir teklif sundu. Uşakov'un önerisi, İslam'a karşı faaliyetleriyle tanınan Rusya Çarına yakın bir kişi olan K.Pobedonostsev tarafından desteklendi. Ayrıca cami inşa

etmek, molla göndermek ve yerleştirmek de valinin yetkisindeydi.¹⁹ Ancak Rus hükümetinin liderliği, Orenburg müftüsünün tasfiye edilmesinin imparatorluktaki tüm Müslümanların sömürge politikasına karşı direnişini güçlendireceğini söyleyerek böyle bir adım atmayı reddetti.²⁰

Kazak topraklarına alınan mollaların çoğu resmi izin olmadan çalışıyordu. 18. yüzyılın sonu ile 19. yüzyılın ilk çeyreği arasında Kazak bozkırlarına gelen ruhani işçiler Orenburg sınır komisyonundan izin aldılar. Ancak 1834'ten itibaren genel vali A.Perov'un kararıyla Orenburg dini meclisine aitti. Bu döneme ait belgelerin çoğunda mollalık yapan pek çok mollanın özel izinlerinin olmadığı görülmektedir.²¹

Çarlık hükümetinin Kazak bozkırındaki İslam dinine ilişkin politikası iki döneme ayrılabilir: Birinci dönem – 19. yüzyılın ortalarına kadar yani medrese ve camilerin açıldığı, özel fonların harcandığı dönem. Dini kitapların basılmasıyla birlikte İslam'ın yayılması yoğunlaştı.²² İkinci dönem, Rus hükümetinin İslam dinini yayma politikasından vazgeçerek, 1862'den sonra yerel halkın Hıristiyanlaştırılması ve kademeli olarak kitlesel Ruslaştırma politikasına geçtiği dönemdir. Böylece 19. yüzyılın ikinci yarısından itibaren çarlık hükümeti Kazak bozkırında İslam dinine ilişkin politikasını değiştirmeye başladı.

İslam'ın Asya ve Afrika ülkelerinde gelişme hızı, Rusya İmparatorluğu'nda ciddi bir alarma neden oldu. Cezayir, Fransa, Mısır, Hindistan, Çin ve Türkiye'de Müslüman dini örgütler konusunun sık sık gündeme gelmesi Rus hükümetini endişelendirmeye başladı. Müslüman ve Hıristiyan sorunları dünyanın en büyük toplumsal ve siyasi sorunlarından biri haline gelmiştir. Müslüman dünyasındaki siyasi çalkantılar Rusya'ya da sıçradı. Dünyadaki Müslüman hareketlerinin yükselişinden korkan Rus sömürgecileri, İslam'ı yayma politikasından vazgeçtiler. Bu politika, "Kazakların İslam'ın prangalarından kurtarılması ve ulusal kalkınmanın önünün açılması" kisvesi altında yürütülüyordu. Ancak bu amacı gerçekleştirmek kolay olmadı. Bunun birkaç nedeni vardı: Birincisi, İslam dini zaten Kazak topraklarında derin kökler salmıştı ve ikincisi, sadece Kazak aydınları değil, aynı zamanda Rus bilim adamları da Rus hükümetinin bu politikasına karşı çıkıyorlardı. Bu politikanın Kazak halkı açısından zararlı olduğunu vurguladılar ve sömürgeci yetkililerin eylemlerinin halk karşıtı niteliğini ortaya çıkardılar. Ancak Rus hükümeti Orenburg Müftüsü'ne daha fazla özgürlük vermek konusunda isteksiz davrandı

¹⁹ Başkurdistan Cumhuriyeti Merkezi Devlet Arşivi, 295 fon, 4 vaka, 15531 iş.

²⁰ Rüstemov S., «Orenburg müftülüğü jene kazaktar», Kazak Tarihi 4 (2004), 82.

²¹ Arapov D., Sistema gosudarstvennogo regulirovaniya islama v Rossiyskoy İmperii (Moskova: 2005), 167–168.

²² Muhtarova G., Kazakstandağı islam dini: kajılık (XIX-XX) (Almatı:2009), 127.

ve tam tersine nüfuz alanını daraltmaya çalıştı. Kraliyet hükümetinin böyle bir eylemi, Türkistan bölgesinin işgal edilmesinden sonra açıkça görüldü. 1867-1868 siyasi-idari reformlarına göre Kazakların ve Türkistan bölgesindeki diğer Müslüman halkların din işleri herhangi bir dini kurulun yetkisine verilmemiş, yerel askeri-idari makamlara devredilmiştir. Böylece Kazakların din işleri Orenburg Müftüsü'nün yetkisine verildi ve 1871'de Rus hükümeti onları Milli Eğitim Bakanlığı'na verdi.²³ 1880'de Rus hükümetinin İçişleri Bakanlığı, Orenburg müftüsünün Orta Asya Müslümanlarının işlerine karışmasını yasakladı.

KAZAK BOZKIRLARINDA AYDINLANMA VE RUS HÜKÜMETİNİN EĞİTİM SİSTEMİ ARACILIĞIYLA DİNİ VE KÜLTÜREL SÖMÜRGELEŞTİRME SİSTEMİNE KARŞI MUHALEFET (18. YÜZYILIN SONU İLE 20. YÜZYILIN BAŞI ARASINDA)

1841 yılı sonuna kadar Kazak çocukları sadece medreselerde eğitim görüyordu. Köylerde ki gençler evlerde eğitim görüyordu.²⁴ Medreselerde eğitim devletin desteğiyle mollalar tarafından yürütülüyordu. Bu okulların müfredatı karmaşık değildi, okuma-yazma Tatarcaydı, ezberlenen bazı metinler Kur'an'dan ve namaz emrindendi. Okullar ebeveynlerin ve toplumun fonlarıyla yaşıyordu. 1868 yılına kadar, yani idari reformdan önce, hanlıkta tek bir Rus-Kazak okulu dışında yalnızca İslami okullar ve medreseler vardı. İslami okullarda öğrencileri Rus ve Rus-Kazak okullarından daha fazla dikkate almamız gerekiyor. Ancak okulun varlığı istikrarsızdı. Pek çok sorun nüfusun maddi durumuna, rahiplerin kişiliğine, coğrafi ve doğal faktörlere bağlıydı. Kraliyet hükümetinin vaftiz politikası nedeniyle İslami okullar ve medreseler azaldı.²⁵ 26 Mart 1870'de yukarıdan onaylanan usul gereği milli okullarda Rus dili öğretiminin başlatılması gerektiği belirtildi. Mollalar bu yöne şüpheyle baktılar. Onları etkilemek için Orenburg müftüsü mollalara okullarında Rus dilinin tanıtılmasını kabul ettiğine dair bir genelge gönderir. Danıştay'ın 20 Kasım 1874 tarihli görüşüyle tüm İslami okul ve medreseler ile evde ve özel eğitim verenler Maarif Nezareti Maarif Dairesi'ne bağlandı.²⁶ Ancak Çarlık Rusyası bölgedeki Müslüman eğitim kurumlarını Türk halklarını birleştiren siyasi bir güç olarak görüyordu. Türkistan genel valisi K.Kaufman, Rus olmayan çocuklar ile Rus

²³ Adilova Farida, Kazak kogamının sayasi ömirindegi Orınbor müftiliginin ornı men kısmeti (XYIII g. ayagı –XX g. bası), 73

²⁴ Zimanov Salık, Rossiya i Bukeevskoe hanstvo (Almatı:1982), 141-192.

²⁵ Muhambetjanov A., «Bökey Ordasındagı bilim beru», Kazak tarihi 5 (2004):45.

²⁶ Rısbekov Tüyakbay, Bokey Orda tarihi (Oral:2001), 54.

çocukların ayrı eğitim görmesinin imparatorluğun gelecekte sömürge politikasına engel olacağını düşünüyordu. Bunun için yaygın eğitimde Müslüman eğitim kurumlarını yok etmek ve onlarla mücadele etmek gerekiyordu.²⁷ Bu doğrultuda Müslüman okulları ve medreseleri sayısı azaltılmaya başlandı. 1868'den sonra okullarda Rusça eğitim güçlendirildi.²⁸ Bu dönemde Rus hükümetinin Kazak topraklarındaki politikalarına karşı pek çok muhalefet ortaya çıktı.²⁹

RUSYA POLİTİKASI ÇERÇEVESİNDE OKULLAR-MEDRESELER. KÜLTÜREL DİRENİŞ

18. yüzyılın sonlarından itibaren Rus hükümetinin Kazakistan'da gerçekleştirdiği idari reformlar dil, din ve eğitim alanlarında değişiklikleri beraberinde getirdi. Rus hükümeti Ruslaştırma politikasını çok dikkatli bir şekilde izledi. Okul, medrese açarak, Kazak çocuklarını buraya çekerek halkın ilgisini çekmeye çalıştı. Kazak bozkırına misyonerler göndererek eğitim sistemini Ruslaştırma politikasını üstlendi ve İslam'ı yerinden etmeyi hedefledi.

Rus hükümeti, Kazak dilindeki Arap alfabesini Rus alfabesiyle değiştirerek, yavaş yavaş Rus-Kazak okullarını başlattı. Böylece Rus hükümeti sömürgeleştirme sürecinde İslam'ın Orta Asya ve Kafkasya'daki Türk halklarının kültürü üzerindeki etkisini zayıflatmaya çalıştı. N.I.İlminskiy, N.N.Ostroumov, A.Vasiliev, I.Yakovlev ve diğer misyonerler bu hedefe aktif bir şekilde hizmet ettiler. Örneğin N.İlminskiy, misyonerlik faaliyetlerinden mektuplarında açıkça bahsediyor. «İlminskiy'nin getirdiği yeniliğin özü, ana dilde eğitimde idi. Kendisinden önce yerlilerin eğitiminde kullanılan Rusça ve Kilise Slavcasının faydalı olmadığını gören İlminskiy, yerliler üzerinde yaptığı araştırmaların sonucunda ana dilin önemini keşfetti. Esas maksat Hristiyanlık ve Rus değerlerinin verilmesi ise, birinci öncelik öğrencilere ulaşmak olmalıydı. Gayri-Rus çocuklara Rusça, ana dilleri kulanılarak tercüme metodu ile öğretilenecekti. Böylece ilk defa ana dili Rusça olmayan çocuklara Rusça öğretmek için bir müfredat geliştirilmiş ve bu konu gündeme alınmış oluyordu. Çocuklar, Rusçayı, yeterli seviyede okuyacak ve de anlayacak seviyeye gelene kadar eğitim, onların ana dilinde yani Kiril Alfabesinin aracılığıyla hazırlanmış özel kitapların yardımıyla yapılacaktı».³⁰ «Çarlık Rusya'sının pekte başarı olamayan Hristiyanlaştırma ve bunun sonucunda Türkistan halkını Rus potası altında

²⁷ Egemberdiev M., «Patşalık Resey jene musulmandık oku orındarı», Kazak tarihi 2 (2005), 19

²⁸ Muhambetjanov A., «Bökey Ordasındaki bilim beru», Kazak tarihi 5 (2004), 45.

²⁹ Orinbor Merkezi Devlet Arşivi, 3 fon, 10 vaka, 6353 iş, s.37

³⁰ Kara Füsün , Rusya'nın orta Asya'ya (Türkistan) yönelik politikalarının dönemlere göre Değişimi (Elazığ: 2021), 62.

eritme politikasının deęişme noktası Nikolay İvanoviç İlminskiy olmuştur. Çarlık Rusya'sının misyonerlik politikalarının yetersizliğine inanan ve bu döneme kadarki yapılan politikaların başarısızlığını gören İlminskiy'inin geliştirdiđi politikalar řu řekilde özetlenebilir. İlk olarak Hristiyan olmayan halka yapılacak misyonerlik faaliyetleri kendi ana dillerinde yapılmalı ve bu ana dildeki eğitim Kiril alfabesi kullanılarak gerçekleştirilmelidir. Kiril alfabesi kullanılarak yapılan bu din ve ahlak eğitimi Türkleri Rusya'ya yakınlaştıracaktır. Her topluluk kendi ana dilinde eğitim alacağı için bunların ortak bir dile ile anlaşamayacak hale gelmeleri ise uygulanacak politikanın temel çıkış noktasıdır. Bu her dil için yazılacak eğitim kitaplarında bu dilleri bir birinden ayıracak esaslar uygulanacaktır. Bunun neticesinde ise her topluluk kendi aralarında anlaşabilmek için Rusçaya başvurmak zorunda kalacaktır. Yapılacak eğitim neticesinde bu okullardan mezun olan yerli halka mensup kimseler deęişik bölgelere gönderilerek buralarda bir misyoner ađı oluşturulacaktır. Yerli halktan devşirilen aydınlar, gene bu halkın Hristiyanlaştırılması için kullanılacaktır».³¹

Rus hükümeti, Tatar kültürünün Kazaklar arasında yayılmasından korkuyordu. Çünkü 19. yüzyılın sonlarında Kazakistan'da Tatar dilinde basılan kitaplar yaygın olarak dağıtılmış, medreselerde Tatar dilinde yazılmış birçok ders kitabı okutulmaya başlanmıştır. Bu nedenle Orta Asya ve Kazakistan'a gönderilen misyonerler, yerel halkı Tatar etkisinden kurtarmakla görevlendirilmiştir. Rus-Kazak okulları aracılığıyla Hristiyanlığın Müslümanlar arasında yayılmasına çalışılmıştır. Müfredata özel bir din dersi koyularak Kazak gençliğinin psikolojisini etkilemeye çalışılmıştır.

16 Mart 1870 tarihli nizamnameye göre Müslüman eğitim kurumları üzerinde sıkı bir denetim kurulmuş ve N.İlminskiy'nin sistemi uygulamaya konulmuştur. Bu kurala göre Müslüman eğitim kurumlarında Rus dilinin öğretilmesi zorunluydu. Okul ve medreselerin açıldığı dönemde Rusça öğretmeni yoksa okul açılmasına izin verilmiyordu. Açılan eğitim kurumlarında çocuklarını eğitmek isteyenlerin eğitim müdürlüğünden özel izin belgesi alması gerekiyordu.

1877'de Rusya Halk Eğitim Bakanlığı Kazak, Başkurt ve Tatar okullarına müfettişler atadı ve okulların kontrolünü tamamen eline aldı. Müfettişler, kontrolleri altındaki her okul-medrese hakkında bakanlığa rapor veriyordu.

Müslüman eğitim kurumları Maarif Nezareti'nin özel izniyle açılmış ve yerel valilerin denetimi altındaydı. Örneğin Yedisu bölgesinin askeri valisi, komutası altındaki tüm bölge liderlerine bir mektup göndererek Müslüman

³¹ Salih Bayar, 19. yüzyılda Çarlık Rusya'sının Türkistan coğrafyasında eğitim ve kültür politikaları (Kastamonu: 2019), 46.

medreselerinin sık sık denetlenmesini talep etti. Örneğin 1879'da Kapal şehrinin başkanından iki Müslüman okulunun kurallara uygun eğitim vermediği ve Rus İmparatorluğu'na karşı propaganda yapıldığına dair bir mesaj geldi.³²

Rus hükümeti, yabancı bölgelerin siyasi ve ekonomik sömürgeleştirilmesinin "ideolojik ustalıklı" yürütülmesi gerektiğine karar verdi. Bunun için Ilminskiy, din ve eğitim sistemi yoluyla kademeli Ruslaştırma politikasının kullanılabilirliğini fark etti. Aynı zamanda bir yandan Müslüman halkları Hıristiyanlığa dönüştürmek için Müslüman okullarını kullanmaktan daha iyi bir şey olmadığını, Tatarların bu durumda kullanılmasının çok etkili olduğunu öğrendi. Böylece Rusya'daki Tatarlar Hıristiyan Ortodoks dinine göre vaftiz edildi ve isimleri Rusça olarak değiştirildi. Daha sonra Milli Eğitim Bakanlığına bağlı Müslüman eğitim kurumlarına öğretmen olarak gönderildiler.

Türkistan Genel Valisi K.Kaufman ilköğretim Kazak okullarını açtı. Burada öğretmenlik yapan öğretmenler Taşkent'te (Rus hükümeti tarafından 1879'da açılan) öğretmen ilahiyat okulunda eğitim görüyorlardı. Öğretmenler Rus çocukların yanı sıra Kazak çocuklarına da öğretmenlik yaptı. Rus hükümetinin sıkı denetimine rağmen Bozkır bölgelerinde Müslüman eğitim sistemi kapsamında eğitim görenlerin sayısı her geçen yıl artıyordu. Örneğin 1886 yılında Jetisu bölgesi askeri valisinin eline geçen belgelere göre bölgede 7909 çocuk (6157 erkek, 1752 kız) islam eğitimi görmüştür. 361 molla bu çocuklara hizmet etmiştir.³³ Köydeki okullar taşındığı için yaz aylarında yurtlarda, kış aylarında ise kır evlerinde dersler veriliyordu. Çalışma süresi 5-8 yıl sürüyor ve 8-17 yaş arası çocuklar ders alıyordu.

Müslüman okulları eğitim kurumlarının başlangıç aşamasıydı. İlkokulu bitiren çocuklar eğitimlerine medresede devam edebiliyorlardı. Buhara, İstanbul, Kazan, Ufa, Kazan, Orenburg, Trotskiy gibi büyük şehirlerden hocalar medreselerde ders veriyordu. Öğrencilere Arap dili, din, belagat, doğu edebiyatının yanı sıra fizik, kimya, astronomi, botanik, cebir, geometri gibi konular da derinlemesine öğretiliyordu.³⁴

İÇ KÜLTÜREL ÇATIŞMA VE CEDİT HAREKETLERİ

19. yüzyılın sonu ile 20. yüzyılın başlarında Türk halkları arasında modernleşme hareketi başlamıştır. Başlangıçta Kırım ve Volga bölgesindeki Tatarlar arasında oluşan bu hareket daha sonra Orta Asya'daki tüm Türk halkları arasında devam etmiştir. Modernizmin başlıca temsilcileri I.Gaspralı, A.Mekjani, A.Ibrahimov, M.Abduraşidhanov, M.Behbudi, F.Kocaev'di. Kamusal yaşamdaki manevi durgunluğu eleştirdiler ve mücadelelerini Rus hükümetinin sömürge

³² Kazakistan Cumhuriyeti Merkezi Devlet Arşivi, 44 fon, 1 vaka, 32721 iş, s.684

³³ Koygeldiev Mambet, Jetisudagı Resey biligi (XIX g. – 1917 g.) (Astana: 2004), 160.

³⁴ Miropiev M., O položenii russkih inorodsev (SPB: 1901), 54.

politikasına karşı yönlendirdiler. Cedid hareketinin yeniden canlanması birçok "yeni yöntem" Müslüman medrese ve okulunun açılmasına yol açtı. "Yeni yöntem" in savunucuları coğrafya, tarih, muhasebe, doğa bilimleri ve Rus dili gibi konuların yeni müfredata dahil edilmesini gerekli buldular. Cedidciler genel olarak "Avrupa eğitim sistemini" öğretmek istiyorlardı.³⁵

19. yüzyılın sonlarında Tatar medreselerinde bu proje yaygın olarak kullanıldı. Kazakistan'da açılan İslami eğitim kurumları da bu proje prosedürüne tabi tutuldu. Modernist hareketin önde gelen liderlerinden İsmail Gasprinsky, din derslerinin yanı sıra coğrafya, matematik, tarih, biyoloji gibi konuların da gerekliliğini ortaya koyarak eski kadimizmden yeni modernizme geçişi önermiştir. Bu şekilde "Tarcıman" gazetesi aracılığıyla tanıtım yaptı. Fikirlerini Rusya'daki Türk halkları arasında yaydı ve Cedidî hareketin gelişmesi için mücadele etti. Cedidcilerin bu görüşleri Türkistan bölgesine de yayılarak destek kazandı. "Yeni yöntem" eğitim sistemine karşı çıkan kadımcılar, eski eğitim yöntemini desteklediler ve ona karşı çeşitli şekillerde mücadele ettiler.³⁶

Rus yetkililer, Pan-İslamcılığı ve Pan-Türkizmi teşvik edebilecekleri korkusuyla yeni yöntem okullarının eğitim sistemine dahil edilmesine karşı çıktılar. Bu nedenle Müslüman medreselerinin ve okullarının müfredatları sıkı bir şekilde kontrol ediyor, ders veren öğretmenler gizlice denetleniyor ve faaliyetlerine özel dava açılıyordu. Semey bölge mektebi müfettişinin 22 Haziran 1901'de Semey bölgesi askeri genel valisine gönderdiği 797 numaralı bildiye, kendi kontrolündeki medreselerin denetimi sırasında eksikliklerin olduğu belirtiliyordu.³⁷

1908 yılında Türkistan bölgesindeki modern eğitim kurumları denetlendi. Rus hükümetinin temsilcisi Palen'in teftiş komisyonunun birçok modern okul ve medreseyi denetlediğine dair arşiv belgeleri mevcuttur. 1909 yılında Türkistan bölgesinde maarif başmüfettişi tarafından bir toplantı düzenlendi. O toplantıda İslami eğitim kurumlarının 1907 düzenlemesine uymadığı belirtildi. Bu nedenle İslami eğitim veren okullara yönelik özel bir kurallar taslağı oluşturulması önerilmekteydi. Proje geliştirildikten sonra Türkistan Valiliği'nin onayıyla Milli Eğitim Bakanlığı'na gönderildi³⁸. Ancak Ocak 1912'de bakanlığın cevabını beklemeden Genel Vali Samsonov yönetmelik taslağını onayladı.

Yönetmelik aşağıdaki beş kuraldan oluşuyordu:

1. Yeni sistemle eğitim veren okulların açılabilmesi için "devlet okulları müfettişliğinden" izin alınması gerekmektedir.

³⁵ Abdullin İ., Tatarskaia prosvetitelskaya misl (Kazan:1976), 199.

³⁶ Buçık A., Oçerk razvitiya školnogo istoričeskogo obrozovaniya SSSR (Moskva:1961), 215.

³⁷ Kazakistan Cumhuriyeti Merkezi Devlet Arşivi, 64 fon, 1 vaka, 3433 iş, s.14

³⁸ Kazakistan Cumhuriyeti Merkezi Devlet Arşivi, 44 fon, 1 vaka, 24236 iş, ss. 95, 204

2. Daha önce açılan ve yeni açılan okullardaki öğrenci ve öğretmenlerin aynı uyruktan olmaları gerekmektedir.

3. Yeni eğitim yöntemine sahip okulların ve kentsel ve kırsal toplulukların organizatörleri, okulda Rus dilini öğretmelidir.

4. Yeni eğitim yöntemiyle okulların açılması sırasında, yetiştirme kursunun programı, ders kitabı listesi, öğretmenlere ilişkin bilgiler zorunlu kılınmalıdır.

5. Daha önce açılan yeni eğitim yöntemine sahip okullar bu kurala tabi olmalıdır.³⁹

Bu kurallara göre, İslami eğitim kurumları tamamen askeri-idari sisteme tabi kılınmıştı. Bu kurallar ile Rus hükümeti, İslami medrese okullarını karma okullarla değiştirmeye ve kapatmaya çalıştı. Medreselerin kapatılması için çeşitli sebepler aradı.

Kazakistan'da yeni sistemle eğitim veren İslami okul ve medreselerin faaliyetlerine eğitim dernekleri çok yardımcı oldu.⁴⁰ 1900 yılında Verny şehrinde (şimdi Almatı şehri) kurulan "Aydınlanma Aydınlatıcıları Derneği"nin 120 üyesi vardı. Bütün halklar arasında eğitim alanında Pazar okulları düzenlediler. Örneğin 1901 yılında Pazar okulunda 92 kişi eğitim görüyordu. Cemiyet üyeleri 1907'de Müslümanlar için bir kütüphane açtılar. O kütüphanede Avrupalı ve Orta Asyalı bilim adamlarının bilimsel kitapları vardı.⁴¹

Mayıs 1907'de Kazan, Petropavlovsk, Taşkent, Bakşasaray ve diğer Rus şehirlerinde öğretmenler toplantısı düzenlendi. Bu yılın Ağustos ayında Müslüman öğretmenlerden oluşan bir birlik kurulmasına karar verildi. Toplantı sonucunda şehirlerde çeşitli eğitim toplulukları oluşturulmaya başlandı. Bu cemiyetler aynı zamanda medrese-okul ve kütüphane açma işiyle de meşguldü. Mollalar, öğretmenler, tüccarlar, halk arasında saygı duyulan vatandaşlar cemiyetlerin üyeleri arasında yer almaktaydı. Medreselerin çoğu bu dernekler tarafından finanse ediliyordu. 1909'da Jetisu bölgesinin Kapal ilçesinde "Müslümanlar Eğitim ve Yardım Cemiyeti", 1912'de Jarkent şehrinde "Müslüman İlericiler Cemiyeti" örgütlendi. Bu dernekler sadece eğitim alanında yardım sağlamakla kalmamış, aynı zamanda ihtiyaç sahibi Müslümanlara, yoksul pansiyonlarına, yaşlı ve yetimlere, engellilere de nakdi yardımlarda bulunmuştur.⁴² Bu derneklerin amaç ve görevleri tüzük ile onaylanmış ve Yedisu bölgesinin askeri valisi tarafından özel olarak tescil edilmiştir. Bu topluluklar Kazak, Tatar, Sart ve diğer halkların temsilcilerini içeriyordu.⁴³

³⁹ Koygeldiev Mambet, Jetisudagi Resey biligi (XIX y. – 1917 yıl) (Astana:2004), 170.

⁴⁰ Kazakistan Cumhuriyeti Merkezi Devlet Arşivi, 15 fon, 1 vaka, 405 iş, s.74

⁴¹ KCMD Arşivi, 44 fon, 1 vaka, 48845 iş, s.18

⁴² Özbekistan Cumhuriyeti Merkezi Devlet Arşivi, İ-461-fon, 1 vaka, 1116 iş, ss.68a-686.

⁴³ KCMD Arşivi, 44 fon, 1 vaka, 3171 iş, s.4.

19. yüzyılın sonlarında ve 20. yüzyılın başlarında açılan Müslüman okul-medreseleri ve eğitim dernekleri eğitim alanına katkı sağladı. Bu eğitim kurumlarından eğitim alan Kazak gençlerinin bir kısmı eğitimlerini yabancı ülkelerde sürdürerek bilim yoluna girmiştir. Bu eğitim kurumlarından eğitim alan Kazak gençleri daha sonra Kazak halkının bağımsızlığı için mücadele etmişlerdir.

19. yüzyıla ait arşiv belgelerine bakacak olursak, Rus hükümeti bir Ruslaştırma politikası geliştirmeye çalışmıştır. Kazak Türkleri diğer Türk-Müslüman halklarla birlikte sömürge baskısından kurtulmaya çalıştı. Ve gençler yeni bilgiler hazırlamaya çalıştı. Bu çatışma Sovyet hükümeti döneminde de devam etti. Mücadele, bu okul-medreselerde eğitim gören ve daha sonra Rusya'da üniversite eğitimini geliştiren Kazak vatandaşlar tarafından sürdürüldü. Stalin döneminde binlerce Kazak vatandaşının idam edilmesiyle sona erdi. Böylece bağımsızlığa kadar tüm sistem Sovyet hükümetinin sistemiyle devam etti.

HAC MESELESİ

Kazak toplumunda ve din adamları arasında hacılık ve hacılar özel bir hürmete sahip olmuşlardır. Kazak kültürü içerisinde hac ve hacılarla ilgili hususlar önemli yer tutmaktadır. 19. yüzyılın başında bir süreliğine olsa bile Rus ordusu ile bölgedeki kuvvetler arasında süregelen savaşların durdurulması ve uluslararası deniz yollarının açılışı ile Kazan, Ufa, Taşkent ve Buhara gibi dini merkezlerle Kazak toplumunun ilişkileri kurulmuş ve sıklaşmıştır. Bunun sonucunda 19. yüzyılın ortası ile 20. yüzyılın ilk çeyreğinde Kazak topraklarının genelinde halk arasında dini bağlamda manevi bir yükseliş olmuştur.⁴⁴

Hac yolculuğunu sadece dini bir vazifenin yerine getirilişi olarak düşünmemek gerekir. Çünkü bu yolculuğun siyasi, ekonomik, kültürel ve dini açıdan oldukça geniş yönü bulunmaktadır. Manevi yükselişle birlikte İslam'ın gereklerini yerine getirme ile ilgili hassasiyetler yerli Kazak halkı arasında geniş çaplı olarak yayılmış ve bunun sonucu olarak 19. yüzyılın ortası ile 20. yüzyılın birinci çeyreğinde hacca giden Kazakların sayısında önemli bir artış olmuştur. Bu durum Kazak kültüründe hac ve hacılıkla ilgili duygu, düşüncelerin yoğunlaşması ve daha fazla önemsenmesinde önemli rol oynamıştır.

Dolayısıyla Müslümanın beş vazifesinden biri olan "hac" meselesi devam etti. Bu kurum aynı zamanda İslam dininin yayılım ve yayılımının da en önemli göstergesidir. Toprakları, ekonomi politiği, kültürü ve hatta farklı Müslüman halkların dili bile güçlü bir manevi ve ideolojik güce sahipti. Hac, eski çağlardan bu yana, çeşitli ırksal ve etnik farklılıklara rağmen Müslüman ülkelerin manevi

⁴⁴ Yildirim Seyfi, «Kazak kültüründe hac ve batı Kazakistan'dan kâbe'ye hac ziyaretinin etki ve sonuçları», Millî folklor, cilt 16, (2020), 128.

ve ideolojik yakınlaşmasının, hatta bazı siyasi durumlarda birleşmesinin en önemli faktörlerinden biri haline gelmiştir. Ekaterine II'nin 1767-1773'te diğer halkların dinlerine karşı hoşgörü politikası, Müslüman halkların Rusya üzerinden hacca gitmesini kolaylaştırdı. Ancak Rus hükümeti daha sonra İslam dini konusunda ikiyüzlü bir politika izlemiş ve çeşitli engeller çıkarmıştır. Buna rağmen Kazakların hacca gitme eğilimi durmamıştır (1862 -8, 1863 – 11, 1864 – 6, 1874 – 5, 1875 – 3, 1879 – 12, 1880-23, 1881-17, 1882-2, 1883-17, 1884-12, 1885-76, 1886-22, 1887-23, 1888-25, 1889-17, 1890-11).⁴⁵

19. yüzyılda Rusya'daki Müslümanlar Hacca üç şekilde giderlerdi. İlk güzergahı kullanan hacılar, İran'ın kuzeyindeki Transkafkasya ve Kermensah'tan geçerek Türkiye'deki Haneyaki şehrini geçerek Bağdat yolunda Kazmeyni, Kerbela ve Nejev kutsal yerlerine ulaştılar. Daha sonra Arabistan'ın kumlarını aşip Mekke ve Medine'ye doğru yola çıktılar. İkinci olarak Karadeniz üzerinden gemiyle İstanbul-İskenderiye'ye, oradan da kara yoluyla Süveyş şehrine ulaştı. Daha sonra gemiyle Yanbo ve Cidde'ye, ardından Medine ve Mekke'ye gitti. Üçüncü rota, Buhara veya Semerkant üzerinden Mezar-ı Şerif-Kabil-Peşvar-Bombay'a, ardından Hint Okyanusu üzerinden Cidde'ye ve Cidde üzerinden Mekke ve Medine'ye gidiyor.

19. yüzyılın ikinci yarısından itibaren Rus hükümeti Müslüman milletlerin birleşmesinden korkmaya başladı. Ve Ruslaştırma politikasına başladı. Bu nedenle, 1868'den itibaren Rus hükümeti, Kazak din işlerinin (hac işleri dahil) yönetimini Orenburg Müftüsü'nden askeri-idari otoriteye devretti⁴⁶. Böylece Müslümanların din işlerine yönelik idari engeller başladı. Askeri-idari Ruslaştırma politikası güçlendi.

SONUÇ

19. yüzyılın başında Rus hükümeti, kontrolü altındaki Müslüman halkları, İslam'ı ve onun kurumlarını destekledi. Ancak 19. yüzyılın ortalarında bu politikadan vazgeçilmeye başlandı. 18. yüzyılın ortalarında başlayan şiddet yöntemleri yerine yeni dönemde Rus hükümeti yeni yöntemlere yöneldi. Kazaklar da dahil olmak üzere Müslüman halkların yöneticilerini kendine çekti ve hediye, ödül, aldatma gibi kurnaz politikalar kullanarak sömürgeleştirmeyi uygulamaya başladı.

Kazak Türklerinin dini yönetim idaresini oluştururken Rus hükümetinin birçok hedefi vardı. Yani öncelikle Müslüman din adamlarını kontrol altına almak; ikincisi, Rusya kendi politikasını yürütmek için bunları kullanmaya çalıştı. Rus hükümeti ayrıca Orta Asya'daki İslami dini liderlerin itibarının Türkçe konuşan halklar arasında artmamasını ve engel oluşturmamasını da

⁴⁵ Muhtarova Galya., Kazakistandığı islam dini: kajılık (XIX-XX) (Almatı: 2009), 3-16.

⁴⁶ Galya, Kazakistandığı islam dini: kajılık (XIX-XX), 252.

sağladı. 18. yüzyılın sonu ve 19. yüzyılın başında Rusya, Orenburg müftüsünü sıkı bir şekilde kontrol eden güvenilir bir askeri-idari sistem kurdu. Bu, Orenburg Müftüsü'nün ikili bir ast pozisyonda olmasından, yani aynı zamanda Rusya İmparatorluğu İçişleri Bakanlığı ve Yabancı Dinler Dairesi'nin kontrolü altında olmasından açıkça görülmektedir. İslam dinine resmi makamlar tarafından uygulanan zulüm, Kazakların vaftiz edilmesi, okul ve medreselerde Rusça öğretiminin başlatılması, Kazaklar dahil tüm Müslümanlar arasında hoşnutsuzluğa neden oldu. Halk, örf, adet, gelenek, dil ve dinlerinin büyük tehlike altında olduğunu anlamaya başladı.

Kazak topraklarında İslam'ı yayan mollalar, manevi çalışmalarını tamamen Rus hükümetinin kontrolü altında yürüttüler. Mollalar kademeli bir sistemle Rus hükümetine bağlıydı. Rus "atanan mollalar" da mesleklerine uymayan görevler üstleniyorlardı. Mollalar sadece şariat temelinde çalışmadılar, din temelinde de halkın yaşam koşullarına müdahale ettiler. Bu müdahale sonucunda halk ile görevlendirilen mollalar arasında anlaşmazlıklar ortaya çıktı.

Kazak topraklarında İslam dini okullarının yanı sıra birçok Rus okulu da açıldı. Bu, Rusya açısından alternatif bir siyasi yönelimdi. Öğrenmeye hevesli olan Kazak gençleri Rusça öğrenmeye başladı. Böylece Rus dilinin etkisi ve o dildeki bilgi birikimi arttı.

Mollaların faaliyetleri kesinlikle manevi alanla sınırlıydı. Davaları çözme yetkileri yoktu.

19. yüzyılın ikinci çeyreğinde Rus hükümeti molla ve cami sayısının artmasının devlet politikasına zarar vereceğini düşünerek bunu engellemeye çalışmıştır. Mollaların sayısı azaltılıp, cami ve medreseler kaçak veya izinsiz yapıldığı bahanesiyle kapatılmıştır. Mollalar Rus siyasetine yetiştirilmiştir. Rus siyasetini din üzerinden sürdürmüşlerdir.

Rus hükümetinin İslam'ın yayılmasını yasaklama girişimleri her geçen yıl yoğunlaştı. Kazak halkına yönelik gerçekleştirilen idari reformların ardından Rus hükümeti, Kazakları Ruslaştırma ve Hıristiyanlaştırma politikasını sürdürdü. Daha sonra Sovyet hükümeti tarafından ateist yönelime dönüştürüldü. Ancak Rus dili ve kültürü hakimiyetini sürdürmüştür.

KAYNAKLAR / REFERENCES

1. ADİLOVA, Farida, Kazak kogamının sayasi ömirindegi Orınbor müftiliginin ornı men kısmeti (XYIII g. ayagı –XX g. bası). Almatı: 2010.
2. MUHTARAVO , Galya., Kazakistandgı islam dini: kajılık (XIX-XX). Almatı: 2009.
3. ZİMANOV, Salık. Rossya i Bukeevskoe xanstvo. Almatı: 1982.

4. TAJİBAEV, Tulegen. Şkoli Vnutrenney ordi vo vtoroy polovine 19 veka. Alma-Ata: Kazgosizdat, 1962.
5. RISBEKOV, Tuyakbay. Bökey Orda tarihi. Oral: BKMU baspası, 2001.
6. KOSAÇ, G. Gorod na stike dvux kontinentov: Orenburgskoe tatarskoe menşinsvo i gosudarsvo. Moskva: 1998.
7. ARAPOV, Dmitriy. Sistema gosudarstvennogo regulirovaniya islama v Rossiyskoy İmperi. Moskva: 2005.
8. NURGALİEVA, A. Oçerki po istorii islama v Kazakstane. Almatı: 2005.
9. ALLEN, J. Frank. Islamic Histiography and Bulgar Identity Among the Tatars and Bashkirs of Russia. Leiden: Brill, 1998.
10. SAZANOV, A., Pod Stiagom Rossii: Sbornik Arkhivskikh Dokumentov. Moskova: 1992.
11. ARAPOV, D. Sistema gosudarstvennogo regulirovaniya islama v Rossiyskoy İmperii. Moskova: 2005.
12. MUHTAROVA, G. Kazakstandağı islam dini: kajılık (XIX-XX). Almatı: 2009.
13. ZİMANOV, Salık. Rossiya i Bukeevskoe hanstvo. Almatı:1982.
14. KARA, Füsün. Rusya'nin orta asya'ya (Türkistan) yönelik politikalarının dönemlere göre Değişimi. Elazığ: 2021.
15. SALİH , Bayar. 19. yüzyılda Çarlık Rusya'sının türkistan coğrafyasında eğitim ve kültür politikaları. Kastamonu: 2019.
16. KOYGELDİEV, Mambet. Jetısudadı Resey biligi (XIX g. – 1917 g.). Astana: 2004.
17. MİROPIEV, M. O polojenii russkih inorodsev. SPB: 1901.
18. ABDULLİN , İ. Tatarskaia prosvetitel'skaya misl. Kazan:1976.
19. BUÇİK, A. Oçerk razvitiya şkolnogo istoričeskogo obrozovaniya SSSR. Moskva:1961.
20. KOYGELDİEV, Mambet. Jetısudadı Resey biligi (XIX y. – 1917 yıl). Astana:2004.
21. BABACANOV, Muhammed-Salık, «Zametki kirgiza o kirgizax», Severnaya pçela (1861):4
22. EVREİNOV, A., Bnutrennyya ili Bukeevskaya kirgiz-kaysastkaya orda, Sovremennik 71 (1851):10.

-
23. RÜSTEMOV, S. «Orınbor müftiligi jane kazaktar», Kazak tarihi 82 (2004): 4.
 24. KILLIOĞLU, Mehmet, Erkan, «18.-20. Yüzyıllar Arasında Kazak Bozkırında Dini Uyanış», FSM İlmî Araştırmalar İnsan ve Toplum Bilimleri Dergisi 111-138 (2021):18.
 25. YUSUF, İslam Yılmaz, “Don Kazakları’nın Osmanlı Topraklarına Göçü ve İgnat Nekrasov’un Vasiyeti”, Don Kazakları hakkında bkz., Kadim 37-52 (2021), 1.
 26. RÜSTEMOV, S., «Orenburg müftiligi jene kazaktar», Kazak Tarihi 4 (2004), 82.
 27. MUHAMBETJANOV, A. «Bökey Ordasındaki bilim beru», Kazak tarihi 5 (2004):45.
 28. EGEMBERDİEV, M. «Patşalık Resey jene musulmandık oku orındarı», Kazak tarihi 2 (2005), 19
 29. YİLDİRİM , Seyfi, «Kazak kültüründe hac ve batı Kazakistan’dan kâbe’ye hac ziyaretinin etki ve sonuçları», Millî folklor, cilt 16, (2020), 128.
 30. Kazakistan Cumhuriyeti Merkezi Devlet Arşivi, 44 fon, 1 vaka, 32721 iş, s.684
 31. Kazakistan Cumhuriyeti Merkezi Devlet Arşivi, 64 fon, 1 vaka, 3433 iş, s.14
 32. Kazakistan Cumhuriyeti Merkezi Devlet Arşivi, 44 fon, 1 vaka, 24236 iş, ss. 95, 204
 33. Kazakistan Cumhuriyeti Merkezi Devlet Arşivi, 15 fon, 1 vaka, 405 iş, s.74
 34. Kazakistan Cumhuriyeti Merkezi Devlet Arşivi, 44 fon, 1 vaka, 48845 iş, s.18
 35. Kazakistan Cumhuriyeti Merkezi Devlet Arşivi, 44 fon, 1 vaka, 3171 iş, s.4.
 36. Özbekistan Cumhuriyeti Merkezi Devlet Arşivi, İ-461-fon, 1 vaka, 1116 iş, ss.68a-68b.
 37. Başkurdistan Cumhuriyeti Merkezi Devlet Arşivi, 295 fon, 5 vaka, 722 iş.
 38. Başkurdistan Cumhuriyeti Merkezi Devlet Arşivi, 295 fon, 4 vaka, 15531 iş.
-

ХІХ ҒАСЫРДА ҚАЗАҚ ЖЕРІНДЕ ДІНИ - САЯСИ ЖАҒДАЙ

Аңдатпа. Тарихта халықтарды басып алудың сан алуан әдістері болған. Саяси, экономикалық және әскери әдістермен қатар, мәдениет пен дін де қолданылды. Осы мақсатта 18 ғасырда Ресей үкіметі шығыстанушы ғалымдарды пайдаланып, қазақ халқының мәдениеті мен діни наным-сенімдерін терең зерттеді. Соның нәтижесінде 18 ғасырдың аяғында белгілі бір мәдени, діни және саяси шараларды жүзеге асыра бастады.

Мақалада Патшалы Ресей үкіметінің 19 ғасырдағы қазақ жеріндегі отарлау саясаты рухани-мәдени жағдайлармен сипатталады. Негізгі дерек көздері мұрағаттық деректер болып табылады. Атап айтқанда, Татарстанның ұлттық мұрағаты, Орынбор мемлекеттік мұрағаты, Башқұртстанның мемлекеттік мұрағаты және Астрахан қаласының орталық мемлекеттік мұрағаты. Сонымен қатар 19 ғасырдағы орыс және қазақ журналдары және осы мәселелерді бізден бұрын белгілі дәрежеде зерттеген түрік, қазақ, орыс және басқа да шетел тарихшыларының еңбектері зерттеу нысанасына негіз болды. Тарихи зерттеулер мақалада көрсетілген дерек көздеріне сүйене отырып жүргізілді.

Түйін сөздер: Қазақ тарихы, Ресей үкіметі, ислам, діни саясат, мектеп, орыстандыру саясаты.

РЕЛИГИОЗНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ НА КАЗАХСКОЙ ЗЕМЛЕ В XIX ВЕКЕ

Аннотация. На протяжении всей истории существовало множество различных методов завоевания народов. Наряду с политическими, экономическими и военными методами использовались также культура и религия. С этой целью в XVIII веке российское правительство использовало учёных-востоковедов для глубокого изучения культуры и религиозных верований казахского народа. В результате в конце XVIII века начали реализовывать определенные культурные, религиозные и политические меры.

В статье колонизационная политика Императорского Российского правительства на казахских землях в XIX веке характеризуется духовными и культурными условиями. Основным источником данных являются архивные данные. В частности, Национальный архив Татарстана, Орынборский государственный архив, Государственный архив Башкортостана и Центральный государственный архив Астрахани. Кроме того, основой исследования стали российские и казахские журналы XIX века, а также труды турецких, казахских, русских и других зарубежных историков, изучавших эти вопросы в определенной степени до нас. Историческое исследование проведено на основе источников данных, указанных в статье.

Ключевые слова: история Казахстана, российская власть, ислам, религиозная политика, школа, политика русификации.

IN THE KAZAKHS LAND IN THE 19 CENTURY RELIGIOUS AND POLITICAL SITUATION

Abstract. There have been many different methods of invading nations throughout history. In addition to political, economic and military methods, culture and religion were also used. In the 18th century, the Russian government also used Orientalists to study in depth the culture and religious beliefs of the Turkic peoples of Central Asia. As a result, certain cultural, religious and political measures began to be implemented at the end of the 18th century.

In the article, the policy of colonization in the Kazakh land in the 19th century is characterized by spiritual and cultural conditions. The primary data sources are archival data. In particular, the National Archives of Tatarstan, the Orinbor State Archives, the State Archives of Bashkortostan and the Central State Archives of Astarkhan. In addition, Russian and Kazakh journals of the 19th century and the works of Turkish, Kazakh, Russian and other foreign historians who studied these issues to a certain extent before us became the basis of the research. Historical research was conducted based on the data sources indicated in the article.

Keywords: Kazakh History, Tsarist Russia Government, Islam, Religious Politics, School, Russification Policy.

Автор туралы мәлімет: Ахан Жарас Иебергенұлы, Муғла Сыткы Кочман университетінің PhD докторанты, Түркия, Муғла, Akanovzharas@mail.ru

Сведения об авторе: Ахан Жарас Иебергенұлы, докторант Университета Муғла Сыткы Кочман, Турция, Муғла, Akanovzharas@mail.ru

Information about the author: Akhan Zharas Iebergenuuly, PhD student at Sytky Kochman University, Turkey, Mugla, Akanovzharas@mail.ru

ҚАЗАҚ ЖҮЗДЕРІ ТУРАЛЫ ЖАЗБА ДЕРЕКТЕРГЕ ШОЛУ

А.А.Каратаев¹, Қ.С.Өскембаев²

¹Астана халықаралық университетінің «Тарих» факультетінің 2 курс магистрі,
adilbek.karatayev.93@gmail.com

²Астана халықаралық университетінің профессоры, т.ғ.к.
k.uskembayev@gmail.com

Аңдатпа. Бұл мақалада жазба деректер негізінде қазақ тарихының күрделі мәселелерінің бірі – жүздердің пайда болу тарихы баяндалады. Ортағасырлық жазба деректерде қазақ жүздері туралы мәліметтер өте аз. Сондықтан тарихи жазба деректердің жоқтығынан бұл тақырып әлі күнге дейін даулы күйінде қалып отыр. Мақалада жүздердің пайда болу тарихына қатысты тарихнама мен жазба деректерге қысқаша шолу жасалады.

Авторлар, жазба деректерді пайдаланып «үш жүз» сөзін қайта зерттеу қажеттілігі туралы ойды айтқан көрнекті ғалым В.П. Юдиннің идеясын жүзеге асыруға талпыныс жасайды. Сонымен бірге Мұхаммад Хайдар Дулаттың «Тарих-и Рашиди», Заһир-ад-дин Бабырдың «Бабыр-нама», Ноғай биі Сейіт-Ахметтің хаты, белгісіз автордың «Дафтар-и Шыңғыснама» және Ходжамқұли бек Балхидің «Тарих-и Қыпшақ-ханы» сияқты тарихи дереккөздер біршама талданады.

Кілт сөздер: Қазақ хандығы, жүздер, үш жүз, тарихнама, жазба деректер, Дулати, Бабыр, Дафтар-и Шыңғыснама, Ходжамқұли бек Балхи.

КІРІСПЕ

Қазақ тарихындағы күрделі мәселелердің бірі – жүздердің пайда болуы. Қазіргі уақытта белгілі XVI-XVII ғасырлардағы жазба деректерде қазақ жүздері туралы айтылатын мәліметтер сирек кездеседі. Нақты тарихи жазба деректердің жоқтығынан қазақ жүздерінің пайда болуы әлі күнге дейін даулы болып отыр. Жүздердің пайда болуы туралы болжамдар қазақ тарихының тарихнамасында біршама көп. Олардың әрбіріне шолу жасау белгілі уақытты қажет ететіндігін ескеріп зерттеушілердің пікірлерін ескеріп бүгінгі мақаламызда төмендегідей топтарға бөліп қарастыруды ұсынамыз. Әрине, бұл топтастыру бұрыннан қалыптасып, ғылыми айналымда өзіндік орнын алған. Негізінде, осыған ұқсас тұжырымдар одан да көп. Алайда, тағы да айтарымыз, зерттеушілер арасында біржақты ұстаным және ортақ пікір жоқ. Сонымен:

Бірінші топқа - «жүз» сөзінің сандық ұғымына көңіл бөлгендер (А.Левшин, А.Чулошников) [1].

Екінші топқа – «жүзді» әскери-тайпалық ұйымдастырудың триальды жүйесі деп түсіндіретіндер (Зуев, Востров, Муканов) [2]. Сонымен бірге М.С. Мукановтың пайымдауынша, қазақтың жүздері этноәлеуметтік ағзаның жоғары санаттарының бірі. Зерттеуші «Этноәлеуметтік организм» деп этностық, әлеуметтік, шаруашылық, саяси бірлестіктердің ұқсас белгілеріне мән береді.

Үшінші топқа – қазақ жерлерінің Шыңғыс хан балаларының ұлысына бөлінуімен, «Алтын Орда» мемлекетінің ыдырауымен түсіндіретіндер (Ш. Уәлиханов, М. Тынышбаев, Н. Аристов) [3]. Ш. Уәлихановтың пікірі бойынша, «Алтын Орда мемлекетінің ыдырауы кезінде қазақтар өздері көшіп жүретін жерлердегі өз құқықтарын қамтамасыз ету үшін осындай үлкен одақтар құрған» десе, Н.А. Аристовтың ойынша, «жүздерге бірігу жоңғар шапқыншылығы кезінде шыққан».

Төртінші топқа – ежелгі юз тайпаларының екіге бөлінуімен байланыстыратын зерттеушілер (Қытайдағы қазақ тарихшылары) [4].

Бесінші топқа – жүздерге шаруашылық-экономикалық және климаттық-географиялық жағынан бөлінген территориялар деп қарайтындар (Бартольд, Юдин, Вяткин) [5]. В.В. Бартольд «Қазақ жүздерінің пайда болуына географиялық фактор әсер етті, табиғи-географиялық жағдайға икемделу және аумақтық оқшаулану жүздердің мәдени-шаруашылық ерекшеліктерін қалыптастырды», - деп есептейді.

НЕГІЗГІ БӨЛІМ

Жалпы зерттеушілер жүздердің пайда болған уақытын біздің заманымызға дейінгі III-II ғасырлардан бастап біздің заманымыздың XVII ғасырлары аралығынан іздестіруде. Зерттеушілердің бір пікірге келе алмау себебі жүздердің пайда болу маханизмін түсіндіре алмаудан және жоғарыда атап өткеніміздей, жазба деректердің жоқтығынан деп ойлаймыз. Біраз зерттеушілер қазақтың «жүз» деген сөзін арабтың «джуз» - бір нәрсенің «басты бөлігі», «тармақ» деген сөзімен сәйкестендіреді. Шығыс деректерінде жүздер жөніндегі жанама мәліметтер XVI-XVII ғасырларға қарай кездеседі.

Ең ертедегі деректердің бірі – 1566/67 және 1576/77 жылдары екі редакцияда жазылған Сұлтан Мұхаммед әл-Балхидің «Маджма әл-ғараиб» еңбегіндегі үш жүз бен олардың географиялық орналасуы туралы мәліметтер [6, 224 б.], сондай-ақ 1616 жылы ойраттарға жіберілген орыс елшілерінің донесулері, онда Қазақтың Үлкен Ордасы туралы айтылған [7, 267 б.]. Сол кезеңде басқа деректердің болмауы жүздердің тек қазақ қоғамының ішкі әкімшілік бөлінісі болғандығымен түсіндіріледі, бұл сыртқы саясатта көрініс таппағандықтан, шетелдік жылнамашылар

тарапынан атап өтілмеген. Дегенмен, қазақ жүздерінің сирек кездесетін мәліметтерінің жалғыз себебі бұл болмауы да мүмкін. Сондай-ақ мәтінологиялық қателіктер болуы ықтимал, яғни дерек жазылған кезде, ақпарат берушінің сөздері дұрыс түсіндірілмеген немесе тарихи дерек аударылғанда аудармашы сөздерді дұрыс аудармауы мүмкін. Мысалы, «үш жүз» тіркесі «триста» немесе «үш жүз» сан есімі ретінде қате түсіндірілген болуы мүмкін.

Бұл мәселеге алғаш назар аударған көрнекті тарихшы, шығыстанушы В.П. Юдин. Өзінің «Орды: Ақ, Көк, Сұр, Алтын...» еңбегінде былай дейді: «Үш жүз дегеніміз үш жүзді білдіреді. Дәл осы сан кейде қазақтар туралы деректерде кездеседі. Мысалы, Бабыр Қасымның үш жүз мың әскері болғанын жазған. Парсы тіліндегі бір деректе қазақ ханы мен 300 сұлтанның Орта Азияға келгені туралы айтылған. Мысалдарды көбейтуге болады. Орталық Азия авторлары «үш жүз» тіркесін үш жүз немесе үш жүз қазақ ретінде түсіндірген деп ойлаймыз. Әрине, деректерде белгілі бір жағдайларда қазақтардың басқа сандық көрсеткіштері де бар. Дегенмен, деректерде қазақтар туралы айтылғанда «үш жүз» сөзі кейде үш жүзді қазақтардың жүздік түсінігін білдіретін ерекше аударма болғаны анық. Бұл бағытта ізденістерді жалғастыру керек. Ол 1616 жылға дейінгі жүздер туралы тікелей деректерді табуға әкелуі мүмкін» [8, 41 б.]. Біз де осы көзқарасты ұстанамыз және бұл зерттеуде оны дамытуды мақсат етіп отырмыз.

«Үш жүз» сан есімі Қазақ хандығы тарихына тікелей немесе жанама қатысты бірнеше жазба деректерде кездеседі, және қазақ жүздері туралы мәліметтердің қате кетуі немесе ескерілмей қалуы мүмкін деген тұжырымды тексеру үшін, әрбір ескертуді мәтіннің жалпы контекстінде жеке-жеке қарастырамыз. «Үш жүз» сан есімі «үш жүз» және «үш жүз мың» түрінде Мұхаммад Хайдар Дулаттың «Тарих-и Рашиди» еңбегінде, Заһир ад-Дин Бабырдың «Бабыр-нама» еңбегінде, Ноғай биі Сейіт-Ахметтің хатында, белгісіз автордың «Дафтар-и Шыңғыс-наме» еңбегінде және Ходжамқұли бек Балхидің «Тарих-и Қыпшақ-ханы» еңбегінде кездеседі.

Аталған деректердің ішіндегі ең ертедегі дерек XVI ғасырдың 20-жылдары жазылған «Бабыр-нама» еңбегі. Заһир ад-Дин Бабыр былай деп жазады: «Қазақ хандары мен сұлтандары арасында Қасым хан сияқты халықты өзіне бағындыра алған ешкім болған жоқ дейді. Оның әскерінде үш жүз мыңға жуық адам болған» [9, 22 б.].

Мұхаммад Хайдар Дулат та өзінің 1540 жылдары жазылған «Тарих-и Рашиди» еңбегінде: «Көктем келісімен Сұлтан Саид хан Дешті Қыпшақтың

билеушісі Қасым ханға бет алды. Сол уақытта оның әскерінде үш жүз мың адам болды» деп жазады [10, 213 б.].

Сонымен бірге мына төмендегі деректе 1535 жылы патша Иван Грозный ноғай биі Сейіт-Ахметке жазған хатында: «Қазақ патшасы Хожа Махмет патша он бес баласымен біздің қол астымызда тұрады, үш жүз мың менің қазақтарым бар» дейді [11, 131 б.].

Осы аталған барлық үш дереккөздің авторларының ақпарат берушілері түркі тілінде сөйлеп, «*үш жүз мың*» - «*үш жүз мың емес*», «*үш жүз мыңдары*» - «*үш жүздің мыңдаған адамдары*» дегенді меңзеген болуы мүмкін деп болжауға болады. Бұл жағдайда, дереккөздердегі мәтіндердің мағынасына қайшылық туындайды, өйткені оларда әскердің саны емес, оның құрамы көрсетіледі. «Үш жүз» санымен бірге «мың» сан есімінің қолданылуы бұл қайшылықты одан әрі күшейтеді. Осылайша, қазақ жүздері туралы айтылуы ықтимал деген жорамал бұл мәтіндерде негізсіз болып табылады.

Біздің зерттеуімізге қатысты қызықты дереккөздердің бірі – белгісіз автордың «Дафтар-и Шыңғыс-наме» еңбегіндегі «Ғайса ұлы Алат туралы дастан», онда Жәнібек хан, Бердібек ханның әкесі, Ғайсаның ұлы Алат қашып кеткен соң, соңынан қуғынға Алшын руынан шыққан Алау бастаған үш жүз жауынгерді жібергені туралы үзінді бар. Хабарлама келесідей сипатталады: «*hân cârûwi yibârdi ûc yüz kisi birlâ Alacîn Alawnî bas etib yibârdi*» - «хан әскер жинап, үш жүз адамды Алшын Алау бастаған етіп жіберді» [12, 85 б.]. Бұл сөйлемді «хан әскер жинап, үш жүз адамның ішінен Алшын Алау бастаған үш жүзді жіберді» деп түсіндіруге болатын еді, алайда мұны жоққа шығаратын екі себеп бар. Біріншіден, оқиғалар Жәнібек ханның, яғни Бердібек ханның әкесінің заманында болған, сол кезде қазақ жүздері мен қазақтар этнос ретінде әлі қалыптаса қоймаған еді. Екіншіден, М. Ivanicz пен М. Усмановтың пікірінше, «Дафтар-и Шыңғыс-наме» авторы Еділ бойынан шыққан, сондықтан оның қазақ жүздері туралы білгені күмәнді. Сондықтан бұл дереккөзде үш жүздер туралы ешқандай ескерту жоқ деп айтуға болар еді, алайда бұл мәселеге қатысты басқа бір жайт бар, ол «Ғайса ұлы Алат туралы дастанның» және жалпы «Дафтар-и Шыңғыс-наменің» шығу тегіне қатысты.

Бұрынғы жұмысымызда біз бұл дастанның мәліметтерін Алаша хан туралы және үш жүздің пайда болуы туралы аңызбен салыстырдық, онда үшінші жүзді Алшын басқарған үш жүз жауынгер Алаша ханды қуып, сонымен бірге қалғаны айтылған. Алаша хан туралы ауызша аңыз бен «Ғайса ұлы Алат туралы дастанның» ортақ түбірлері бар екеніне ешқандай күмән жоқ. Соңдай-ақ, дастанда айтылған Алшын Алау қазақ шежіресінің

бір нұсқасы бойынша Кіші жүздің Алшын руының арғы атасы, ал басқа бір нұсқасы бойынша бүкіл Кіші жүздің арғы атасы болып саналады. Ауызша аңыз бойынша, Алаша ханға келіп, оның жанында қалған үш жүздің бірінің басшысы Алшын болған, бұл Алшынның Алау екені анық.

Осыған байланысты жоғарыда аталған дастанның үш жүз туралы ауызша аңыздың пайда болуына әсер еткені немесе, керісінше, бұл аңыз дастанды жазуға ықпал еткені жөнінде сұрақ туындайды. Егер дастанның кайнар көзі ауызша аңыз болса, онда «Дафтар-и Шыңғыс-наме» шығармасындағы үш жүз жауынгердің оқиғасы бастапқыда үш жүзге қатысты болуы мүмкін, өйткені бұл үш жүздің оқиғасы дастанның жалпы контекстінде өте символикалық көрінеді, сондай-ақ дастанда бұл сан есімінің қолданылуы да қызықты. Егер жағдай керісінше болса, онда «Дафтар-и Шыңғыс-наме» немесе оның негізі болған дереккөз үш жүз туралы аңыздың шығуына негіз болды. Бұл сұраққа жауап беру қиын, бірақ мүмкін. Біздің ойымызша, «Дафтар-и Шыңғыс-наме» – Жошы Ұлысының тұрғындары арасында таралған ауызша аңыздардың жинағы, сондықтан Алаша хан туралы аңыз бен Алат туралы дастан ортақ түбірлерге ие. Әрине, ханнан кеткен үш жүз жауынгер туралы ауызша аңыз болды, оның сюжеті Алаша хан мен қазақ жүздері туралы аңыздарға, сондай-ақ Алат пен үш жүз жауынгер туралы дастанға енді.

Дастанның негізіне қандай оқиғалар жатқанын және тарихи тұрғыдан қай аңыздың шынайы екенін анықтау үшін «Алат, Гайсаның ұлы туралы дастанның» басты кейіпкерлерінің тұлғаларына жүгіну қажет. Ж. Сабитовтың зерттеуі бойынша, Алат Қырымды басқарған үйсін әулетінің өкілі болып, XIV ғасырдың ортасында өмір сүрген [13; 417 б.]. Дастан бойынша, Алат пен ханның қызынан Салчи есімді ұлы болған, ол 1375 жылы орыс жылнамаларында Астрахан князі ретінде белгілі [14; 154 б.]. Ал алшын Алау «Дафтар-и Чингиз-наме» шығармасында Жәнібек ханның әмірі ретінде көрсетілген, ал жазба деректерге сәйкес ол Үлкен Орданың әмірі болып, Алат пен Салчиден бір ғасыр кейін, XV ғасырдың ортасында өмір сүрген [15; 36 б.]. Бұл дереккөзде анахронизмдер көп болғандықтан: мысалы, Тохтамыш ханның серіктестері болған арғын Қарақожа мен шірін Ұруқ-Тимур Жәнібек ханның әмірлері ретінде көрсетілген, сондай-ақ Жәнібек ханнан кейін бір ғасыр өткен кезде өмір сүрген қоңырат Хайдар, маңғыт Темір-бек те бар, сондықтан алшын Алау да Жәнібек ханның, үйсіндер Алаты мен Салчи замандасы болмаған шығар. Осылайша, алшын Алау бастаған үш жүз сарбаз туралы сюжет «Дафтар-и Чингиз-наме» шығармасына сырттан енгізілген.

Үш қазақ жүзінің үш жүз жауынгерден тарағаны туралы аңыздың «Дафтар-и Шыңғыс-наме» беттеріне информатор арқылы енгені ықтимал. Бұл еңбектің алғашқы тізімінің информаторы Жошы Ұлысының шығыс бөлігінен, тіпті Қазақ хандығынан шыққан тұлға болуы мүмкін, өйткені үш жүз жауынгер туралы аңыз тек қазақтардың үш жүзі туралы аңыздарда кездеседі. Мүмкін, бұл XVII ғасырдың басында Қасымов хандығында өмір сүрген Қадырғали бек Жалайыр немесе қазақ сұлтаны Ораз-Мұхаммед болған шығар. Ураз-Мұхаммедтің Қазақ хандығынан әкелінген әртүрлі жылнамалар салынған күміс саңдығы болғаны белгілі [16; 112-116 б.].

Амат туралы дастанда алғашында үш жүз жауынгердің болмағанын жанама түрде дәлелдейтін дерек – үйсіннің Сіргелі бұтағынан тараған қазақ руының шежіресі. Онда осыған ұқсас оқиға баяндалады: Бораш [Амат), Ойсыланың [Ғайса, Айсұла) ұлы, Жәнібек ханның қызымен қашып кетеді. Бірақ Жәнібек хан бұл туралы білгеннен кейін, әскер жіберіп, Борашты өлтіреді және барлық үйсіндерді қырады. Тек Ойсыланың үш келіні мен оның немересі Қобысай [Салшы) аман қалады, олардың ұрпақтарынан Ошақты, Шапырашты, Ысты және Сіргелі рулары тарайды. М.-Ж. Көпеевтің айтуынша, қазақ үйсіндерінің арғы атасы Салықшы есімді адам болған [17, 15 б.], бұл есім Салшы есімімен үндес. Біздің болжамымызша, Жошы Ұлысының бұрынғы көшпенділерінің бұл ауызша аңызы «Ғайса ұлы Амат туралы дастанның» негізін құраған. Көріп отырғанымыздай, бұл әңгімеде Алау бастаған үш жүз жауынгер туралы ақпарат жоқ.

Жәнібек ханның өз қызын өлтірмек болғаны, бірақ оның әйелі Тайдула оны Шеркесияда жасырып қалғаны туралы дастандағы бөлік Утемиш қажының «Шыңғыс-наме» еңбегінен алынған үзіндіге ұқсас. Онда Тоқтағу хан барлық туыстарын өлтіріп, әйелі Келін-Байалин жаңа туған Өзбекті Шеркесияда жасырып қалғаны айтылады.

Ортағасырлық белгісіз автордың «Дафтар-и Шыңғыс-наме» шығармасындағы «Ғайса ұлы Амат туралы дастан» кем дегенде үш түрлі сюжеттен тұратын компиляциялық еңбек болып табылады: алшын Алау бастаған үш жүз жауынгер туралы аңыз, Жәнібек ханның Аматтың үйсіндерін талқандауы және Өзбек ханның ерте өмірі туралы дерек. Оригинал деп тек Жәнібек хан мен оның ұлы Бердібек арасындағы келіспеушілік туралы бөлікті айтуға болады. Қорытындылай келе, біз «Ғайса ұлы Амат туралы дастан» мен «Дафтар-и Шыңғыс-наме» шығармасын құрастыруда бірнеше аңыздың пайдаланылғанын көреміз.

Ең кешірек, бірақ біздің гипотезамызға ең сәйкес келетін дерек Ходжамқұли бек Балхидің 1646 жылғы оқиғалар туралы мәліметтері болып табылады. Аштарханид ханы Абд-әл-Азиз Үндістандағы Ұлы Моғолдар

империясынан төнген қауіпке қарсы көмек сұрап, қазақ билеушілеріне жүгінген. «Тарих-и Қыпшақ-хани» шығармасында былай делінген: «Сол қаланың маңында өзбектер, қазақтар және қарақалпақтар үлкен құрылтай өткізді. Кеңес соңында үш жүз қазақ төресі мен бір лак атты әскер көмекке аттанды» [18, 48 б.]. Бұл үзіндіден көріп отырғанымыздай, қазақтың төрелерінің саны үш жүз адам деп көрсетілген. Мұндай «үш жүз» сан есімінің қолданылуы ерекше, өйткені ортағасырлық жылнамаларда көбінесе хан, оның қос билеушілері және ең ықпалды сұлтандар көрсетіледі, ал жалпы төрелердің саны сирек айтылады. Сонымен қатар, көрсетілген төрелердің санына да күмән бар, себебі XVII ғасырда Қазақ хандығында Тұрсын-Мұхаммед хан қайтыс болғаннан кейін, Жәнібек хан әулетінен екі билеуші тармақ – оның ұлдары Жәдік пен Өсектің ұрпақтары ғана қалды. 1646 жылы олардың саны үш жүзге жетуі екіталай, өйткені XVIII ғасырдың басында біз төрт ғана билеуші әулетті кездестіреміз – Тәуке хан, Қайып хан, Әбілқайыр хан және Абылай хан, және сол кезде олардың белгілі болған мүшелерінің жалпы саны үш жүзге жетпеген. Мүмкін, қазақ төрелерінің басқа тармақтарының өкілдері де тірі болған шығар, бірақ қазіргі деректерде бұл туралы мәліметтер кездеспеді.

Ходжамқұли бек Балх виләйетінің тумасы болғандықтан, қазақ жүздерімен таныс болмағандықтан, оның информаторынан «үш жүз» деген сөзді «үш жүз» деп қате түсінгені ықтимал. Осылайша, оның еңбегіндегі жоғарыдағы сөйлем келесідей болуы керек еді деген болжамды айтуға толық негіз бар: «Кеңес соңында үш жүз қазақ төресі мен бір лак атты әскер көмекке аттанды». Егер біздің гипотезамыз дұрыс болса, онда біз XVII ғасырдағы, дәлірек айтқанда, 1646 жылы Есім ханның ұлы Жәңгір ханның билігі кезіндегі қазақ жүздері туралы тағы бір деректі кездестіреміз.

ҚОРЫТЫНДЫ

Осылайша, қорыта келе айтатынымыз жоғарыда аталған бес дереккөзді талдау нәтижесінде тек «Тарих-и Қыпшақ-хани» еңбегінде қазақ жүздері туралы ең ықтимал мәлімет табылды. «Дафтар-и Шыңғыс-наме» шығармасында «Ғайса ұлы Аман туралы дастанды» құрастыру барысында қазақ жүздерінің пайда болуы туралы аңызды қолданудың жанама дәлелдері анықталды. Ал «Тарих-и Рашиди», «Бабыр-нама» және би Сейіт-Ахметтің хатында қазақ жүздері туралы мәліметтер табылмады.

ПАЙДАЛАНЫЛҒАН ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1. Левшин А. И. Описание киргиз-казачьих или киргиз-кайсацких гор и степей. - Алматы. Санат. 1996; Чулошников, А.П. Очерки по истории Казак-Киргизского народа в связи с общими историческими судьбами других тюркских племен Ч. 1: Древнее время и средние века: лекции, читанные в Оренбургском отделении Московского археол. ин-та в 1921 г. /А.П. Чулошников. - Оренбург: Киргизское гос. изд-во, 1924. - 290 с.
2. Зуев Ю.А. Ранние тюрки: очерки истории и идеологии. - Алматы, 2002; Торланбаева К.У. К 80-летию Ю.А. Зуева // ҚР ҰҒА Хабарлары. Қоғамдық және гуманитарлық ғылымдар сериясы. - 2013. № 2; Востров В.В., Муканов М.С. Родоплеменной состав и расселение казахов [конец XIX - начало XX в.). - Алма-Ата, 1968. -С. 256; Муканов М.С. Этнический состав и расселение казахов Среднего жуза. - Алма-Ата, 1974. -С. 199.
3. Сочинения Чокан Чингисовича Валиханова / Изд. под ред. [и с предисл.] д. ч. Н.И. Веселовского. - СПб.: Тип. гл. упр. уделов, 1904. - XLVI, [3], 533, XXXII, 2 с. - (Записки имп. рус. геогр. о-ва по отд-нию этнографии; XXIX); Тынышбаев М. История казахского народа. - Алматы: «Санат», 1998. - С. 147-149; Аристов Н.А. Этногенез и этническая история казахского народа. -Астана: «Алтын кітап», 2007. -252 б.
4. Нығмет Мыңжани. Қазақтың қысқаша тарихы. / Дайындаған М. Қани. – Алматы: Жалын, 1994. -400 б.
5. Бартольд В.В. История изучения востока в Европе и России. -Л., 1925. - С. 217; Юдин В.П. Утемиш хаджи. Чингиз-наме. Алма-Ата: Ғылым, 1992. - 296 с.; Вяткин М. Очерки по истории Казахской ССР. 1941, С. 97-101.
6. Тулибаева Ж.М. Материалы по истории Казахстана и Центральной Азии. Астана: Издательство ГУ Национального центра археологии и источниковедения, 2011. – 276 с.
7. Посольские материалы Русского государства (XV-XVII вв.). Том I. Алматы: Дайк-Пресс, 2005. -704 с.
8. Юдин В.П. Утемиш хаджи. Чингиз-наме. Алма-Ата: Ғылым, 1992. - 296 с.
9. Азимджанова С.А., Салье М. Бабур-наме. Записки Бабур. Ташкент: Издательство Академии наук Узбекской ССР, 1958. -534 с.
10. Ибрагимов С.К., Мингулов Н.Н., Пищулина К.А., Юдин В.П. Материалы по истории Казахских ханств XV-XVIII в.в. Алма-Ата: Издательство «Наука» Казахской ССР, 1969. -648 с.

11. Кельдасов Б.А., Рогожин Н.М., Лыкова Е.Е., Лукичев М.П. Посольские книги по связям России с Ногайской Ордой 1489 – 1549 гг. Махачкала: Дагестанское книжное издательства, 1995. – 360 с.
12. Ivanicz M., Usmanov M. Das Buch der Dschingis-Legende [Daftar-i Cingiz-nama]. Szeged: Studia uralo-altaica 44, 2002. – 336 p.
13. Сабитов Ж.М. Ахмет, сын Айсұла [Исы), из рода Уйсун [Ушин) как эпический образ. // Ногайцы: XXI век. История. Язык. Культура. От истоков – к будущему. Черкесск, 2016. С. 414 – 418.
14. Селезнев Ю.В. Элита Золотой Орды. Казань: Издательство «ФЭН» АН РТ, 2009. – 232 с.
15. Каратаев А.А. Касательно версии о ногайском происхождении племени Алшин. // Medieval History of Central Eurasia. No. 3 [4]. 2023. С. 30 – 49.
16. Вельяминов-Зернов В.В. Исследование о касимовских царях и царевичах. Часть вторая. Санкт-Петербург. Типография Императорской академии наук, 1864. -531 с.
17. Артыкбаев Ж.О. Материалы к истории правящего дома казахов. Алматы: Ғылым, 2001. – 204 с.
18. Тулибаева Ж.М. «Тарих-и Кипчак-хани» как источник по истории казахов XVI - начала XVIII века. // Археография және деректану ұлттық орталығының хабарлары. 3/2012. - С. 45-55.

ОБЗОР ПИСЬМЕННЫХ ИСТОЧНИКОВ О КАЗАХСКИХ ЖУЗАХ

Аннотация. В данной статье на основе письменных данных описана одна из сложнейших проблем казахской истории - история появления жузов. Сведения о казахских жузах в средневековых письменных источниках очень мало. Поэтому из-за отсутствия исторических письменных источников данное тема до сих пор остается спорной. В статье сделан небольшой обзор на историографию и на письменные источники, связанной историей появления жузов.

Авторы пытаются реализовать идею выдающегося ученого В.П. Юдина о необходимости повторного исследования термина «три жуза» на основе письменных источников. Также проводится анализ таких исторических источников, как «Тарих-и Рашиди» Мухаммада Хайдара Дулати, «Бабур-наме» Захир-ад-дина Бабура, письмо ногайского бия Сейит-Ахмета, «Дафтар-и Чингиз-наме» неизвестного автора и «Тарих-и Кипчак-хани» Ходжамкули бека Балхи.

Ключевые слова: Казахское ханство, жузы, три жуза, историография, письменные данные, Дулати, Бабур, Дафтар-и Чингизнама, Ходжамкули бек Балхи.

REVIEW OF WRITTEN SOURCES ABOUT THE KAZAKH ZHUZES

Annotation. This article describes one of the most complex problems of Kazakh history based on written data - the history of the emergence of zhuzes. There is very little information about the Kazakh zhuzes in medieval written sources. Therefore, due to the lack of historical written sources, this topic still remains controversial. The article provides a brief overview of the historiography and written sources related to the history of the emergence of zhuzes.

The authors attempt to implement the idea of the prominent scholar V.P. Yudin regarding the necessity of re-examining the term "three zhuz" using written sources. Additionally, historical sources such as "Tarikh-i Rashidi" by Muhammad Haidar Dughlat, "Baburnama" by Zahir-ud-din Babur, a letter from the Nogai bi Seyit-Akhmet, "Daftar-i Chingiznama" by an unknown author, and "Tarikh-i Kipchak-khani" by Khodjamquli bek Balkhi are analyzed.

Keywords: Kazakh Khanate, zhuzes, three zhuzes, historiography, written data, Dulati, Babur, Daftar-i Chingiznama, Khodjamkuli bek Balkhi.

Сведение об авторе:

Каратаев Адильбек Альбекович, магистр 2 курса факультета «История» Международного университета Астана. e-mail: adilbek.karatayev.93@gmail.com

Ускембаев Канат Садвакасович, профессор Международного университета Астана, Республика Казахстан, к.и.н. e-mail: k.uskembayev@gmail.com

Author information:

Karatayev Adilbek Albekovich, 2nd-year master's student at the Faculty of History, Astana International University. e-mail: adilbek.karatayev.93@gmail.com

Uskembayev Kanat Sadvakasovich, professor of the International University of Astana, Republic of Kazakhstan, Doctor of Science. e-mail: k.uskembayev@gmail.com

АРХИВНЫЕ ИСТОЧНИКИ О СИСТЕМЕ ВЫСШИХ И СРЕДНИХ СПЕЦИАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ ЗАПАДНОГО КАЗАХСТАНА (1945-1985ГГ). УСПЕХИ И ПРОБЛЕМЫ

Н.Р.Бисенгалиев¹, Г.Б.Сулейменова²

¹Магистр Educational Leadership, Tamos Space School, Астана,
nbissengaliyev@tamospace.kz

²Канд.истор.наук, "Международный Университет «Астана» г.Астана,
РК, E-mail:gulnarazkgu@gmail.com

Аннотация. В статье сделан анализ архивных источников с архивов западного Казахстана. После войны встал вопрос о подготовке кадров для промышленности и сельского хозяйства, а также народного образования. В регионе были открыты профтехучилища, улучшены условия вузов, техникумов. Но в то же время были трудности не хватало кадры в самих вузах и училищах. Ущерб наносила идеология того времени. Жизнь высшей школы строилась на принципах "партийности и классовости". В конце 40-х - начале 50-х годов в стране проходили политические дискуссии против творческой интеллигенции. В рассматриваемый период изменилось соотношение между различными формами обучения. Большое внимание уделялось высшему заочному и вечернему образованию для людей, занятых на производстве. Все высшие и большинство средних учебных заведений региона обновили свою материально-техническую базу, были построены новые учебные корпуса, студенческие общежития, мастерские и лаборатории.

Ключевые слова: Образование, студенты, вузы, профтехучилища, материальная база, партийность, классовость.

ВВЕДЕНИЕ

Во всех отраслях народного хозяйства республики в первые послевоенные годы ощущалась острая нехватка квалифицированных кадров. Поэтому стояла проблема подготовки кадров и специалистов в средних специальных и высших учебных заведениях.

В 1945-1946 гг. СНК и ЦК КП(б) Казахстана с выходом постановления №693 "Об обеспечении вузов учебными помещениями, общежитиями и улучшением материально-бытового обслуживания студентов" отметили, что в результате ослабления внимания и помощи высшим учебным заведениям со стороны партийных, советских организаций, особенно наркоматов и ведомств республики, учебно-производственная база вузов и материальное обслуживание студентов совершенно неудовлетворительны. Такая оценка была дана в отношении Уральского пединститута. [1, л. 24].

В 1945 г. в Уральске профессиональных техникумов и училищ было 7, с количеством 1880 учащихся. [1, л.14]. Изъяны в материально-техническом обеспечении и кадровом потенциале высшей школы отражались на качестве подготовки специалистов.

В 40–50-х годах существовали отдельные трудности в развитии средних специальных и высших учебных заведений. С окончанием войны из Казахстана был реэвакуирован ряд вузов и техникумов Москвы, Ленинграда и других городов. Уехала большая группа преподавателей и профессоров. Поэтому положение в вузах было трудным.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ .

Наличие источников, их умелое, квалифицированное использование - первейшее условие для создания полноценной истории. И, конечно, очень важно, чтобы эти источники были своевременно опубликованы. Поэтому для полной достоверности мы использовали архивные документы Государственных архивов Западно-Казахстанской области, архивы Атырау, Актюбинска и архив Президента РК. В исследовании мы использовали исторический, статистический метод исследования.

ОБСУЖДЕНИЕ И РЕЗУЛЬТАТ

ЦК ВКП/б/ и Советское правительство в ноябре 1947 года приняло постановление “О мерах дальнейшего развития высшего и среднего образования в Казахской ССР”. Согласно этому положению республике выделялись дополнительные средства на строительство школ и других учебных заведений. В Казахстан направлялись квалифицированные преподаватели вузов, увеличилось число мест для аспирантов из Казахстана. За годы четвертой пятилетки в Казахстане было подготовлено 60 тысяч специалистов высшей и средней квалификации, в т.ч 18000 казахов. [2, л.13].

Наибольший ущерб развитию среднего специального и высшего образования нанесла идеологизированная политика партийно-государственных структур. Жизнь высшей школы строилась на принципах “партийности и классовости”. Следует отметить, что зачастую в регионах обкомы партии старались более “добросовестно” выполнять директивы КПСС, касающиеся идеологических вопросов.

При проверке исторического факультета Уральского учительского института оказалось, что некоторые студенты слабо разбирались в вопросах международного положения и текущей политики, хода выполнения плана “новой сталинской пятилетки”, не имели представления о постановлении ЦК ВКП(б) по идеологическим вопросам. [1, л.299] Например, студенту

Мулдагалиеву инкриминировалось обвинение: “плохо знает речь товарища Сталина перед избирателями 9.11.1946 г” [1, л.300]

Абсурдность положения доходила до того, что партийные директивы в области художественной культуры были перенесены на образование. Студенты должны были быть знакомы с последними решениями партии, именно по этому критерию их оценивали. Необходимо отметить, что студенты Педагогического и Учительского института лучше стали разбираться в вопросах истории ВКП(б), диалектического и исторического материализма, международного положения и текущей политики. Многие из них хорошо знали решения ЦК ВКП(б) о журналах “Звезда” и “Ленинград”, о репертуаре драматических театров, о второй серии кинофильма “Большая жизнь” и об опере Мурадели “Великая дружба”. [2]

Проверялось идейно-теоретическое содержание лекций и семинарских занятий по основам марксизма-ленинизма, диалектического и исторического материализма, политэкономии и логике. В ряде лекций по курсу основ марксизма-ленинизма, а также при проведении семинарских занятий преподаватели кафедры вынуждены были привлекать дополнительный материал из жизни казахстанской партийной организации, опубликованной в республиканских газетах и журналах. Например, были использованы материалы о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства Казахской ССР на 1945-1950 гг., решения ЦК КП(б) “О подъеме идеологической работы в парторганизациях республики”. [2]

В конце 40-х - начале 50-х годов в стране проходили политические дискуссии против творческой интеллигенции. Такая дискуссия проходила и по философии: по книге Г.Ф.Александрова “История западно-европейской философии”. Лекции по этой дискуссии были прочитаны в марте-апреле 1948 г. для студентов 4 курса пединститута и 2 курса Учительского института. [2, л.20]

В январе 1948 г. вышло постановление ЦК КП(б) Казахстана “О состоянии политико-воспитательной работы среди студентов вузов и техникумов республики”. Это постановление было направлено против вузовской интеллигенции, которая “преклонялась перед культурой Запада и тем самым умалялась роль русской культуры и науки”. В Уральском пединституте такие факты были обнаружены на кафедре казахского языка и литературы. [3]

В 50-е годы восторжествовали лысенковские идеи. И после решения сессии ВАСХНИЛ (1948 г.) были разработаны для студентов естественных факультетов новая тематика спецкурсов и спецпрактикумов, намечено

содержание полевой практики, разработана тематика мичуринских чтений для студентов. В конце сентября 1948 г. была проведена трехдневная научная конференция, посвященная передовой биологической науке. [4, л.79] Многие преподаватели понимали, что в науке должны существовать альтернативные учения. Студентам, согласно новому положению, должны были быть рекомендованы только труды Лысенко, Мичурина и Тимирязева.

Доценту Уральского пединститута Иванову В.В. было замечено, что он не рекомендует труды триады ученых. Доцент Иванов В. объяснил это тем, что для первокурсников они трудны. [3, л.87]

Несмотря на трудность изучения, факультету естествознания необходимо было немедленно пересмотреть планы работы кафедр, деканата в свете VIII Пленума ЦК КП(б)К по улучшению идеологической работы и приступить к их реализации, иметь по всем дисциплинам списки обязательной литературы, имеющиеся списки пересмотреть, отразив в них работы классиков марксизма-ленинизма, Мичурина, Лысенко, Павлова, материалы августовской 1948 года сессии ВАСХНИЛа. [3]

Не избежали проверок обкомов партии техникумы, училища. Например, в ходе проверки ремесленного училища №15 г.Уральска выяснилось, что “квалифицированных лекций, докладов и бесед для учащихся, особенно по вопросам политики большевистской партии и Советского правительства, проводится недостаточно”. [4,л.13]

В регионе создается сеть учебных заведений. В 1957 году создан Актюбинский медицинский институт. Техникумы и училища были открыты и в западном регионе республики. В Уральске, Актюбинске, Гурьеве были открыты педагогические, медицинские, сельскохозяйственные техникумы. В Уральске открыт техникум механизации сельского хозяйства. В Актюбинске - культурно-просветительное училище.

В Уральском медицинском училище и в Актюбинском медицинском институте первичные партийные организации строго следили за соблюдением выполнения решения августовской сессии ВАСХНИЛ, объединенной сессии Академии наук СССР и Академии медицинских наук СССР /1950/, посвященный вопросам учения И.П.Павлова. ”. [5]

Усвоения основ советской педагогики, учение академика И.П.Павлова о высшей нервной деятельности требовали и от студентов гуманитарных факультетов Гурьевского пединститута. [6]

В рассматриваемый период изменилось соотношение между различными формами обучения. Большое внимание уделялось высшему заочному и вечернему образованию для людей, занятых на производстве.

Одной из наиболее сложных проблем подготовки специалистов являлось совершенствование содержания обучения. Необходимо было готовить специалистов широкого профиля, способных творчески решать производственно-технические задачи на современном научно-техническом уровне. Серьезным недостатком в работе высшей школы оставалась слабая связь учебного процесса с производством, медленная перестройка его в соответствии с новейшими научными достижениями.

В 1957 году были введены правила приема в вузы, по которым преимущество при поступлении представлялось лицам, имеющим стаж работы не менее двух лет.

Закон 1958 года "Об укреплении связи школы с жизнью и дальнейшем развитии системы народного образования" продолжил и закрепил линию на сближение вузов и техникумов с производством. В целом мероприятия, проводимые в 50-е годы по совершенствованию системы подготовки специалистов, способствовали приближению учебного процесса к нуждам производства. В вузах увеличилась доля рабочей и сельской молодежи. Вместе с тем уровень подготовки поступающих на первый курс снизился. Это сказывалось на успеваемости студентов, на качестве их знаний. Увеличился отсев из вузов. Льготы производственникам привели к тому, что выпускники средних школ, стремившиеся получить высшее образование, устраивались на работу ради стажа на короткий срок.

В соответствии с постановлением Совета Министров СССР от 17 июня 1959г. "О перестройке руководства высшими и средними специальными учебными заведениями СССР" в республике был организован Госкомитет, вскоре преобразованный в Министерство высшего и среднего образования Казахской ССР, в ведение которого перешли все вузы республики. Спустя недолгое время, медицинские и сельскохозяйственные институты были возвращены в ведение соответствующих министерств, а за Минвузом оставалось учебно-методическое руководство ими. Перестройка системы управления высшими и средними специальными учебными заведениями страны дала положительные результаты, так как приблизила учебный процесс к нуждам и потребностям производства. Этому способствовало появление новых организационных форм обучения, как заводы-втузы, общенаучные и общетехнические факультеты вузов, совхозы-техникумы.

В начале 60-х годов в народном хозяйстве Казахстана стала ощущаться острая нехватка в специалистах экономического профиля, с связи с этим был создан Западно-Казахстанский сельскохозяйственный институт, который в рассматриваемый период подготовил специалистов высокой квалификации для сельского хозяйства.

На рубеже 50-60-х годов предпринимались последовательные усилия по совершенствованию системы приема в высшие и средние специальные учебные заведения. 18 сентября 1959 г. Совет Министров СССР принял постановление "Об участии промышленных предприятий, совхозов и колхозов в комплектовании вузов и техникумов и в подготовке специалистов для своих предприятий". Заводы, фабрики, колхозы участвовали в комплектовании состава студентов и учащихся. В результате в составе студентов во много раз вырос удельный вес производственников, особенно в технических и сельскохозяйственных вузах. Если в 1940 г. численность студентов в Западном Казахстане насчитывалась 843 человек, то в 1960-1961 учебном году их уже было 4406 человек. [7]

С 1967 г. начал практиковаться внеконкурсный прием студентов в вузы из числа молодежи, проживающей в отдаленных районах.

В середине 60-х годов правила приема в вузы были изменены: конкурс для школьников и производственников проводился отдельно. Была отменена обязательная работа студентов технических вузов. Это не означало, что изменился курс в развитии высшей школы. Он оставался прежним: обеспечить растущие потребности народного хозяйства в квалифицированных кадрах, укреплять связь образования с практикой, привлекать в вузы рабочую и сельскую молодежь.

Прежней оставалась политика идеологизации молодежи в техникумах, училищах и вузах. С выходом постановления "О мерах по дальнейшему развитию общественных наук и повышению их роли в коммунистическом строительстве" от 5 октября 1967г., а также после Июньского Пленума ЦК КПСС (1963), посвященной идеологической работе, партийные органы приступили к проверкам работ кафедр общественных наук. В справке Актюбинского обкома КП Казахстана на 1966-1970-е годы отмечалось, что в городе Актюбинске работают 2 высших учебных заведения: медицинский и педагогический институты. Систематическое "внимание партийных органов к общественным кафедрам вузов в значительной мере обеспечило их успешную работу по обучению и коммунистическому воспитанию студенчества". Большая роль в этой работе отводилась научно-методической секции правления областной организации общества "Знания". Только в 1970г. было прочитано 200 лекций на общественно-политические темы. [8]

В Гурьевском педагогическом институте в работе кафедры общественных наук имели место серьезные недостатки: материальная база кафедры слаба, "не на должном уровне вопросы контроля за работой преподавателей и организации взаимопосещений". [9]

В Уральском пединституте выполняя постановление Бюро обкома КП Казахстана от 14 марта 1967г. “О работе партийной организации пединститута по идейно-политическому воспитанию студентов и профессорско-преподавательского состава”, партбюро, ректорат и общественные организации института проделали определенную работу по улучшению постановки всей воспитательной работы. И в то же время отмечалось, что “партбюро и ректорат не добились того, чтобы каждый преподаватель с полной отдачей сил, знаний, умений и накопленного опыта вел воспитательную работу среди студентов”. [10] Идеологизация сознания студенчества проводилась и в Западно-Казахстанском сельскохозяйственном институте.

Соблюдение бдительности, партийности, классовости оставляла на задний план главное - подготовку специалистов и кадров для народного хозяйства. Например, в Гурьеве подготовка специалистов по автоматизации и телемеханизации процессов нефтедобычи осуществлялась слабо. В нефтяных вузах и техникумах не уделялось достаточного внимания таким дисциплинам как радиотехника и автоматика. В вузах и техникумах региона существовали недостатки, касающиеся плановых заданий по приему молодежи на учебу. В некоторые учебные заведения, например, в Гурьевский рыбопромышленный и мореходный техникумы было подано мало заявлений, что по существу свело на нет принцип конкурсного отбора, а народному хозяйству региона нужны были специалисты именно этих учебных заведений. Руководители учебных заведений пассивно относились к этой проблеме.”. [11]

Заметную роль в развитии высшей школы сыграли в 70-80-х годах подготовительные отделения. 20 августа 1969 г. вышло постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР “Об организации подготовительных отделений при высших учебных заведениях”. С 1969 г. ежегодно около 20% мест на первых курсах занимали выпускники подготовительных отделений. Они открылись во всех вузах региона. На эти отделения поступали в основном рабочие, колхозники, имеющие производственный стаж работы. За 8 месяцев учебы слушателей отделения готовили к поступлению в вуз. Подготовительные отделения Уральского, Гурьевского пединститутов, Актюбинского мединститута принимали слушателей на конкурсной основе. Характерной особенностью в развитии высшей школы явилось создание на ее базе системы послевузовского образования, переподготовки и повышения квалификации специалистов. Создание подготовительных отделений и факультетов повышения квалификации сыграли большую роль в развитии высшего образования.

18 октября 1971 г. ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли постановление "О мерах по дальнейшему улучшению материальных и жилищно-бытовых условий студентов и учащихся средних специальных учебных заведений". Примечательным был тот факт, что значительно выросли размеры стипендий в учебных заведениях всех типов, причем ее стали получать все успевающие в учебе студенты и учащиеся независимо от материального положения родителей. С сентября 1977 года размеры стипендий были вновь повышены и составили 40-60 рублей в месяц. За эти годы было многое сделано по улучшению жилищно-бытовых условий студентов, организации их питания, медицинского и санитарно-курортного обслуживания, развитию спортивной базы. Расширялась сеть здравпунктов и студенческих поликлиник при Уральском пединституте и Актюбинском мединституте. В Западно-Казахстанском сельскохозяйственном институте был открыт вузовский профилакторий. С начала 70-х годов был сделан крупный шаг в развитии материально-технической базы высших и средних специальных учебных заведений Казахстана. В Актюбинском медицинском институте, Западно-Казахстанском сельхозинституте построены студенческие общежития, расширена и доведена до установленных нормативов сеть столовых и буфетов. ".[11]

Все высшие и большинство средних учебных заведений региона обновили свою материально-техническую базу, были построены новые учебные корпуса, студенческие общежития, мастерские и лаборатории. В 1977 году был восстановлен после пожара учебный корпус Уральского пединститута, построены общежитие на 216 мест, пристройка к учебному корпусу, введен в строй 94-х квартирный жилой дом для преподавателей и сотрудников. В 1981 году в Уральском педучилище построено общежитие на 320 мест. В 1976 году в Гурьевском пединституте был сдан в эксплуатацию учебный корпус. В Актюбинском пединституте построено общежитие на 581 место.

Количество средних специальных учебных заведений к 1980 г. достигло 28. Следует отметить, что 12 из них находилось в Актюбинской области. В 1960-х годах в этих учебных заведениях обучалось 9191 студент, а в 1980-х годах - 16634 человек. [12]

Следует особо сказать о подготовке кадров медицинской интеллигенции. До 1950 года в республике функционировал лишь один Алма-Атинский медицинский институт. Ясно, что врачей в республике не хватало. К середине 70-х годов их стало пять. Среди них Актюбинский мединститут, который готовил квалифицированных врачей для региона.

Большие качественные изменения произошли в старых вузах, созданных в довоенные годы. Прежде всего это касается Уральского пединститута, отличавшегося как постановкой учебного процесса, так и размахом научно-исследовательской работы. В 1981 году здесь функционировали исторический, филологический, физико-математический, естественно-географический и другие факультеты. В 1980-х годах в г.Уральске в двух вузах обучалось 9817 студентов. В Гурьевской области существовал один вуз, где насчитывалось 3406 человек. В Актюбинской области в трех вузах обучалось 7182 студента. [12, 34]

В Западном регионе не была решена проблема подготовки педагогических кадров. Педагогические институты и училища готовили учителей по всем учебным предметам для общеобразовательных школ. Многие школы региона, особенно сельские, недостаточно обеспечивались высококвалифицированными преподавателями математики, физики, иностранных языков, музыки, пения, рисования. В значительной мере это объясняется тем, что выпускники педвузов не всегда добивались до места назначения, а оседали в городах, где устраивались на любых, порой случайных работах, подвергая себя деквалификации. Недостатки в подготовке учителей для средней школы заключались в следующем: во-первых, педвузы региона не обеспечены были в полной мере высококвалифицированными научно-педагогическими кадрами. На 1 января 1975 г., например, в Актюбинском пединституте не имелось ни одного доктора наук. [11,35] Не хватало профессоров, доцентов по таким наукам как математика, механика, физика и по художественно-графическим специальностям. Во-вторых, слабая материальная база. Не хватало учебных площадей. Тесные, не соответствующие современным требованиям помещения не позволяли организовать учебный процесс на должном уровне. Слабость материально-технической базы проявлялась в недостаточном оснащении техническими средствами, приборами и оборудованием различных учебных лабораторий и кабинетов. Указанные недостатки, присущие большинству областных педвузов Казахстана, отрицательно влияли на постановку и организацию учебно-воспитательного процесса, что сказывалось на качестве выпускаемых специалистов.

Педвузы поставляли школам, главным образом сельским, недостаточно квалифицированных педагогов, а из нее получали неполноценный контингент абитуриентов. Возникла реальная угроза перманентного воспроизводства недостатков, сложившихся в системе "педвуз – общеобразовательная школа", что в конечном счете отрицательно

сказалось во всех сферах народного хозяйства, культуры и управления. Проблемы подготовки учительских кадров для средней общеобразовательной школы усугублялись еще тем, что для значительной части учителей сельских школ все еще не были созданы необходимые бытовые условия, а это не способствовало их росту и совершенствованию как специалистов. Ведь учитель систематически должен работать над собой, учиться и переучиваться, чтобы постоянно быть в курсе новейшей информации по специальности, по вопросам школьной педагогики и методики. Большинство сельских учителей - женщины, которые обременены семейными заботами. Естественно, что для совершенствования своего педагогического мастерства у сельских учителей почти не оставалось времени.

Из всего вышеуказанного следует, во-первых, необходимы были большие усилия для дальнейшего совершенствования и развития высшего и среднего педагогического образования. Для этого надо было решить кадровую проблему, используя очную, заочную и целевую аспирантуру, соискательство, институты и факультеты повышения квалификации. Во-вторых, следовало укрепить материально-техническую базу педагогических институтов и училищ, построить для них учебные корпуса, отвечающие современным требованиям, оснастить их необходимым учебным и научно-исследовательским оборудованием. В-третьих, нужно было улучшить условия труда и быта сельских учителей, чтобы их благородная профессия стала бы более престижной и привлекательной для молодежи. [11,35]

Пристального внимания требовало состояние заочного и вечернего обучения в вузах и средних специальных учебных заведениях. Роль этих форм обучения велика. С их помощью удалось в свое время подготовить квалифицированных специалистов различных сфер производства, культуры и управления. Однако, существовавшая система вечернего и заочного обучения требовала совершенствования. Уровень подготовки специалистов на заочных и вечерних отделениях вузов был ниже, чем на дневных. В 1971-1972 учебном году органы народного контроля страны произвели проверку ряда университетов, технологических и сельскохозяйственных институтов и установили, что на первом курсе заочных отделений оставляют учебу до 40% студентов, а на втором - до 25%. Как правило, не более трети студентов-заочников заканчивали вуз, укладываясь в установленные сроки (шесть или шесть с половиной лет), а технические вузы заочно заканчивали не более половины поступивших. Обусловлено это тем, что система вечернего и заочного обучения предназначена для повышения теоретических знаний опытных практиков-

организаторов, в действительности здесь учились и многие недавние выпускники средних школ, не имеющие ни производственного, ни жизненного опыта.

Заочное образование в регионе было сосредоточено при дневных вузах и техникумах. Это давало возможность более полно использовать преимущества материальной базы и преподавательских кадров стационарных учебных заведений. Заочное образование студенты могли получить при Уральском и Гурьевском пединституте, Западно-Казахстанском сельскохозяйственном институте. В силу специфики специальности заочное обучение отсутствовало при Актюбинском мединституте.

В марте 1978 года Совет Министров СССР принял постановление "О совершенствовании планирования подготовки специалистов и улучшении использования выпускников высших и средних учебных заведений в народном хозяйстве". Руководствуясь этим постановлением, Совет Министров Казахской ССР тщательно изучил состояние подготовки и использования специалистов в народном хозяйстве республики и установил: наблюдается большая текучесть кадров, значительная часть специалистов используется не по назначению. Только 62,3% агрономов, зоотехников и ветеринарных врачей были заняты в колхозах, совхозах и других сельскохозяйственных предприятиях. Еще на Всесоюзном совещании работников высших учебных заведений (январь 1973г.) подчеркивалось, что кадры специалистов должны готовиться с учетом перспектив развития общества, темпов роста народного хозяйства, науки и культуры, духовных запросов народа и демографических факторов, поэтому внимание будет обращено на прогнозирование сдвигов в подготовке специалистов всех профилей, особенно по новым направлениям науки и техники, прогнозы должны были охватить 80-90-е годы.

Определенные потребности в специалистах в сфере материального производства должны были строиться, по-видимому, на следующих показателях: рост выпуска продукции товарооборота, объем капитального строительства, внедрение новой техники и технологии, расширение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, увеличение численности рабочих и планируемое повышение производительности труда, совершенствование системы организации и управления производством.

По отраслям непромышленной сферы потребность в специалистах должна была определяться на основе планов развития народного образования, учреждений культуры, здравоохранения, науки, жилищно-

коммунального хозяйства с учетом роста населения и улучшения культурно-бытового обслуживания жителей.

В конце 80-х годов назрел вопрос о четкой юридической регламентации деловых отношений между организациями, делающими заявки на специалистов, и учебными заведениями, выпускающими их.

Планирование подготовки кадров включало также и проблему рационального размещения учебных заведений.

Размещение сети специальных учебных заведений осуществлялось на основе следующих принципов:

а) правомерное территориальное размещение высших и средних специальных учебных заведений, готовящих кадры как для всей страны, так и для данного конкретного региона;

б) всемерное приближение подготовки специалистов к местам их будущей работы, подготовка специалистов из местного коренного населения;

в) размещение учебных заведений с учетом перспектив развития всех отраслей народного хозяйства и культуры данного региона;

г) разумная кооперация между республиками в подготовке специалистов, сочетающая местные и общие интересы.

В рассматриваемый период система высшего и среднего специального образования нуждалась в дальнейшем серьезном совершенствовании. В 1960-е годы в Западном Казахстане обучалось 9,1 тыс. студентов. В 70-х годах в Западном регионе в 6 вузах обучалось 15,7 тыс. человек. [12]

Учебный процесс в вузах организовывался на научной основе с использованием новейших технических средств. Вузы Казахстана все более расширяли фронт научных работ, причем их тематика большей частью связана была с решением актуальных народнохозяйственных проблем. Об этом свидетельствует рост хоздоговорных научно-исследовательских работ. По Западному региону в 1974г. Актюбинский мединститут внедрил в народное хозяйство 14 работ, а Уральский сельхозинститут 7 работ. [11, 36]

В конце 60-х - начале 70-х годов партийные организации еще более усилили контроль над вузами. Этому способствовало постановление ЦК КПСС "О работе партийного комитета МГУ им. Ломоносова" (1969). В связи с этим в Гурьевском пединституте рассматривались вопросы о роли первичных парторганизаций в жизни учебных заведений, а также о серьезных недостатках в Гурьевском пединституте. [13] В Гурьевском политехническом техникуме, помимо основной повестки заседания или собрания коммунистов, заслушивались информации одного-двух коммунистов о ходе выполнения ими партийного поручения. [13,34]

В 1975г. вышло постановление ЦК КПСС “О работе по подбору и воспитанию идеологических кадров в партийной организации Белоруссии”. В ходе реализации этой директивы в 1974-1975 учебном году в Гурьевском пединституте функционировало 6 семинаров по различным проблемам марксистско-ленинской теории, университет общественных профессий. \Партийно-номенклатурный аппарат сохранял свои монополии на идеологию и в 70-80-е годы. [14]

До последнего времени система подготовки специалистов развивалась в основном экстенсивным путем. Уже в 70-е годы появились негативные последствия экстенсивного пути развития высшей школы: нерациональное использование выпускников вузов, низкий уровень подготовки, снижение престижа дипломированного специалиста. Особенно это относилось к инженерным кадрам. Слабо использовался научный потенциал вузов.

И лишь с середины 1980-х годов начинается перестройка высшей школы – интеграция образования, производства и науки, усиление взаимной заинтересованности высшей школы и отраслей народного хозяйства в повышении уровня подготовки кадров, улучшении их использования на производстве. Для этого вводится новый тип взаимоотношений между вузами, производством и наукой – договорные обязательства. Давая кадровые заказы вузам и возмещая затраты на их выполнение, предприятия и организации должны были нести экономическую ответственность за обоснованность своих заказов, за рациональное использование выпускников вузов. Вузы же обязаны были повышать качество подготовки специалистов с учетом нужд предприятий. Поставлена была задача укрупнить перечень специальностей, чтобы готовить кадры широкого профиля, способные адаптироваться к изменениям в производстве. В Западном Казахстане в 1985 году вузы окончили 21,2 тысяч студентов. [4, л.284]

Реформа предполагала совершенствование учебного процесса, большую его гибкость, чтобы дифференцировать подготовку кадров в соответствии с их будущей профессиональной деятельностью. Главное – усиление ответственности будущих специалистов в овладении знаниями и развитие самостоятельной работы студентов. Реформа включала в себя не только вопросы подготовки кадров, но и задачи воспитания будущих специалистов, подлинно интеллигентных людей. Необходимо было избавить воспитательную работу в вузах от казенщины, формализма, пустых мероприятий и дать простор инициативе молодежи, развитию студенческого самоуправления. Глубокая перестройка намечена была в преподавании общественных наук в вузах.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, мы приходим к выводу о том, что в Западном Казахстане появляются вузы, техникумы, училища. Вузы городов Уральска, Актюбинска, Гурьева обеспечивали народное хозяйство специалистами высшей квалификации. Увеличивалась численность студентов. В Западном Казахстане в 1985 г. в вузах обучалось 21,2 тыс. студентов, а в средних специальных учебных заведениях - 16634 учащихся. [15]

В 1970-х годах численность специалистов с высшим и средним специальным образованием, занятых в народном хозяйстве достигла – 86,1 тыс. человек. В 1985 году их уже было – 195,2 тыс. [16]

Но существовали и недостатки. Образование было полностью политизировано. Политические кампании 50-60-х годов повлияли на учебно-воспитательный процесс. В ряде учебных заведений была слабая материально-техническая база. Условия труда молодых специалистов на селе, особенно учителей, врачей были нелегкими. Недостатки в подготовке учителей для средней школы заключались в следующем: во-первых, педвузы региона не обеспечены были в полной мере высококвалифицированными научно-педагогическими кадрами. Не хватало профессоров, доцентов по таким наукам как математика, механика, физика и по художественно-графическим специальностям. Во-вторых, слабая материальная база. Не хватало учебных площадей. Слабость материально-технической базы проявлялась в недостаточном оснащении техническими средствами, приборами и оборудованием различных учебных лабораторий и кабинетов. Указанные недостатки, присущие большинству областных педвузов Казахстана, отрицательно влияли на постановку и организацию учебно-воспитательного процесса, что сказывалось на качестве выпускаемых специалистов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ :

1. Государственный архив Западно-Казахстанской области (далее ГАЗКО). – Ф. 850. – Оп. 9. – Д. 366. – Л. 24; 299; 14;
2. ГАЗКО. – Ф. 37. – Оп. 17. – Д. 304. – Л. 13.
3. ГАЗКО. – Ф. 37. – Оп. 17. – Д. 75. – Л. 79; 13;
4. Архив Президента РК. – Ф. 708. – Оп. 46. – Д. 1497. – Л. 20.
5. Государственный архив Атырауской области. – Ф.1. – Оп.4. – Д.478. – Л. 49.
6. Архив Президента РК. – Ф.708. - Оп. 51. – Д.1960. – Л.25–28.
7. Народное образование и наука в Казахской ССР. // Стат. сб. – Алма-Ата, 1990.

8. Государственный архив Атырауской области. /далее ГААО./. – Ф.1. – Оп.4. – Д.10. – Л.10.
 9. ГАЗКО. – Ф. 37. – Оп. 36. – Д. – Л. 23.
 10. ГААО. – Ф.1. – Оп.4. – Д.715. – Л.28.
 11. Архив Президента РК. – Ф. 708. – Оп. 62. – Д. 120. – Л. 34. – 35.
 12. Народное хозяйство Казахской ССР. // Юбилейный статистический ежегодник. – Алма-Ата: Казахстан, 1987. – с. 283–284.
 13. Архив Президента РК. – Ф. 708. – Оп. 46. – Д. 1945. – Л. 33.
 14. Архив Президента РК. – Ф. 708. – Оп. 62. – Д. 122. – Л. 10.
 15. ГАЗКО. – Ф. 850. – Оп. 9. – Д. 454. – Л. 2.
 16. ГАЗКО. – Ф.37. – Оп.21. – Д.441. – Л.131–144; 146.; 8–9; 17–18; 85–86, 87.

**БАТЫС ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ЖОҒАРЫ ЖӘНЕ ОРТА АРНАУЛЫ ОҚУ
 ОРЫНДАРЫНЫҢ ЖҮЙЕСІ ТУРАЛЫ МҰРАҒАТ ДЕРЕКТЕРІ (1945-1985).
 ЖЕТІСТІКТЕРІ МЕН ПРОБЛЕМАЛАРЫ**

Андатпа. Мақалада Батыс Қазақстан мұрағаттарынан алынған мұрағат көздеріне талдау жасалды. Соғыстан кейін өнеркәсіп пен ауыл шаруашылығына, сондай-ақ халықты оқытуға кадрлар даярлау мәселесі туындады. Өңірде кәсіптік мектептер ашылды, жоғары оқу орындары мен техникумдардың жағдайы жақсарды. Бірақ сонымен бірге қиындықтар болды, жоғары оқу орындары мен мектептерде кадрлар жетіспеді. Сол замандағы идеология өз кері әсерін тигізді. Жоғары мектептің өмірі "партиялық және таптық" қағидаттарына негізделді. 1940-шы жылдардың аяғы мен 50-ші жылдардың басында елде шығармашылық зиялы қауымға қарсы саяси пікірталастар өтті. Қарастырылып отырған кезеңде оқытудың әртүрлі формалары арасындағы байланыс өзгерді. Өндірісте жұмыс істейтін адамдар үшін жоғары сырттай және кешкі оқуға көп көңіл бөлінді. Өңірдегі барлық жоғары және орта оқу орындарының көпшілігі өздерінің материалдық-техникалық базасын жаңартты, жаңа оқу ғимараттары, студенттік жатақханалар, шеберханалар мен зертханалар салынды.

Түйінді сөздер: Білім, студенттер, жоғары оқу орындары, кәсіптік мектептер, материалдық база, партиялық, сыныптылық.

**ARCHIVAL DATA ON THE SYSTEM OF HIGHER AND SECONDARY SPECIAL
 EDUCATIONAL INSTITUTIONS IN WESTERN KAZAKHSTAN (1945-1985).
 ACHIEVEMENTS AND PROBLEMS.**

Annotation. The article analyzes archival sources from the archives of western Kazakhstan. After the war, the question arose of training personnel for industry and agriculture, as well as public education. Vocational schools were opened in the region, the conditions of universities and technical schools were improved. However, at the same time, there were difficulties such as insufficient staff in the universities and colleges themselves. The damage was caused by the ideology of that time. The life of the higher school was based on the

principles of "partisanship and classism". In the late 40s and early 50s, political discussions against the creative intellectuals took place in the country. During the period under review, the ratio between different forms of education had changed. Much attention was paid to distance learning and evening education for people employed in production. All higher and most secondary educational institutions in the region have updated their material and technical base, as well as new academic buildings, student dormitories, workshops and laboratories were built.

Keywords: Education, students, universities, vocational schools, material base, partisanship, class.

Автор туралы мәлімет:

Бисенғалиев Нурболат Романович, Магистр Educational Leadership, Tamos Space School, Астана, nbissengaliyev@tamospace.kz

Сулейменова Г.Б., тарих ғылымдарының кандидаты, Астана халықаралық университеті, ҚР, Астана, E-mail:gulnarazkgu@gmail.com

Information about the author:

Beysengaliyev Nurbolat Romanovich, Магистр Educational Leadership, Tamos Space School, Republik of Kazakhstan, Astana, nbissengaliyev@tamospace.kz

Suleymenova G.B, candidate of historical sciences, Republik of Kazakhstan, Astana, Email:gulnarazkgu@gmail.com

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ БАРАК ХАНА В УЛУСЕ ДЖУЧИ

Нурсултан Арманович Умбетов

Международный университет Астана, г. Астана, Республика Казахстан,
<https://orcid.org/0009-0004-8509-5869>, E-mail: nursultan.una@gmail.com

Аннотация. В данной статье рассматривается политическая деятельность хана Барака в Улусе Джучи. В 1420-х годах Барак хан занимал заметное место в политической жизни Улуса Джучи. Позднее его сын, Жанибек хан, совместно с Керей ханом, положит начало Казахскому ханству. В нашем исследовании внимание уделено реконструкции событий и хронологии правления хана Барака, его взаимоотношениям с союзниками и противниками, а также рассмотрению нумизматических находок, подтверждающих его политический контроль. В исследовании использованы сравнительный анализ, анализ исторических источников, нумизматический анализ и систематизация данных. Исторические хроники, записи, нумизматические данные и труды современных исследователей позволили глубже понять сложные процессы борьбы за власть в Улусе Джучи, в которых Барак хан играл ключевую роль. Работа вносит важный вклад в изучение политической истории региона, восстанавливая последовательность событий и уточняя влияние Барака хана на формирование властных отношений и геополитической обстановки в регионе.

Ключевые слова: Улус Джучи, Золотая Орда, Барак хан, Шибаниды, Тука-Тимуриды, Хаджи-Мухаммед, Джумадук хан, Махмуд Ходжа

ВВЕДЕНИЕ

Политическая история Улуса Джучи привлекает внимание исследователей благодаря его значимой роли в формировании различных государств на просторах Евразии. Одним из ключевых этапов в его истории стал XV век — переломный период для Центральной Азии, отмеченный значительными изменениями на политической карте региона. В это время важную роль играл Барак хан — отец Жанибек хана,, который вместе с Керей ханом стал основателем Казахского ханства.

В нашем исследовании ставится цель — рассмотреть политическую деятельность хана Барака в Улусе Джучи в 1420-х годах, его влияние на региональную политическую обстановку и роль в борьбе за власть среди других ханов и влиятельных кланов региона. Ключевые задачи исследования включают реконструкцию хронологии событий, определение политических целей и действий Барака хана, анализ его взаимоотношений с союзниками и противниками, а также оценку его влияния на развитие региона.

История данного периода и политическая деятельность Барак хана изучались как отечественными, так и зарубежными исследователями. Среди трудов можно выделить исследования таких историков, как Ж.М. Сабитов, Т.И. Султанов, К.З. Ускенбай, и других (Ахмедов, 1965; Маслюженко, 2003; Маслюженко, 2008; Маслюженко, 2011; Маслюженко, 2012; Маслюженко, 2015; Нестеров, 1988; Нестеров, 2003; Нестеров, 2014; Парунин, 2023; Почекаев, 2012; Рева, 2015; Рева, 2017; Сабитов, 2009; Сабитов, 2011; Сабитов, 2012; Сабитов, 2013; Сабитов, 2015; Сафаргалиев, 1960; Султанов, 1975; Султанов, Кляшторный, 1992; Трепавлов, 2002; Трепавлов, 2010; Ускенбай, 2006; Ускенбай, 2013; Ускенбай, 2022; Allworth, 1990). Несмотря на успехи в изучении данного периода, исследования все еще сталкиваются с рядом сложностей. Источников, освещающих события, недостаточно, а монетные находки, способные прояснить детали, встречаются редко. Дополнительно ситуацию осложняет тот факт, что пятеро претендентов на трон носили одинаковое имя — Мухаммед, что затрудняет точную атрибуцию в текстах и на монетах. Это породило разногласия среди ученых в интерпретации событий и личностей того времени. Тем не менее, опираясь на широкий спектр источников, нумизматические данные и работы современных историков, наше исследование дополняет историографию, устраняя пробелы и воссоздавая политическую деятельность Барак хана и ключевые события региона.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В данном исследовании, посвященном политической истории Барак хана в Улуса Джучи, были использованы различные исторические источники, включая «Джами ат-таварих» Кадыр Али-бека (Кадыр Али-бек, 2022), «Кара таварих» Утемиша-Хаджи (Утемиш-хаджи, 2017), «Умдет ал-ахбар» Абдулгаффара Кырыми (Кырыми, 2018), «Матла' ас-са'дайн ва маджма' ал-бахрайн» Абд ар-Раззака Самарканди (История Казахстана, 2006: 361-384), «Фасихов свод» Фасиха Хавафи (Хавафи, 1980), «Codex Epistolaris Vitoldi Magni Ducis Lithuaniae» (Codex Epistolaris, 1882), «Связки Жемчужин» Бедреддина Ал-Айни (Тизенгаузен, 1884: 475-534), «Списки строителя мира» Гаффари (История Казахстана, 2006: 401-406), «История» Хайдара Рази (История Казахстана, 2006: 407-412), «Бахр ал-асрар» Махмуда ибн Вали (Ибрагимов и др., 1969: 320-368). При анализе политической истории были использованы научные работы таких ученых как: Б.А. Ахмедов, Ж.М. Сабитов и др. (Ахмедов, 1965; Курат, 2014; Пономарев, 2013; Рева, 2015; Рева, 2017; Рева, Тишин, 2020; Сабитов, 2013; Султанов, 1975; Султанов, Кляшторный, 1992; Тулибаева, 2012; Ускенбай, 2013; Ускенбай, 2022). Также были рассмотрены нумизматические данные из научных работ

таких исследователей как: Р.Ю. Рева, Р.Ю. Савоста, Б.И. Леонов, В.В. Тишин (Рева, 2015; Рева, 2017; Рева, Тишин, 2020; Савоста и др., 2021).

Основными методами исследования стали сравнительный анализ, анализ исторических источников, нумизматический анализ и систематизация данных. Метод сравнительного анализа был использован для сопоставления событий, упомянутых в различных исторических источниках,, что позволило определить последовательность политических событий и установить их взаимосвязи. Анализ источников охватывал как исторические документы, так и работы современных исследователей,, что позволило глубже понять характер политических событий того времени и предложить возможные интерпретации исторических фактов. Был применен нумизматический анализ, в ходе которого рассматривались монеты, найденные на территории Улуса Джучи. Этот анализ позволил выявить территориальные изменения и степень политического влияния Барака в регионе. Монеты служили индикаторами его политического контроля и активности. Систематизация собранных данных позволила создать хронологическое описание событий и выстроить целостное представление о политической деятельности Барак хана.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Первое известное упоминание о Бараке, сыне Куйурчака и внуке Урус хана, встречается в хрониках Абд ар-Раззака Самарканди и относится к 822 году хиджры (далее г.х.). Он сообщает,, что весной 822 г. х. Барак, в поисках убежища, покинул Улус Джучи и отправился ко двору Улутбека (История Казахстана, 2006: 373). Следует отметить,, что Барак был сыном Куйюрчака, которого Тамерлан возвел на ханский престол Улуса Джучи, но его правление было недолгим – он был смещен Тимур-Кутлугом и Идегеем. Таким образом, можно считать,, что внук Тамерлана Улутбек продолжил союзнические отношения своего деда и поддерживал Барака в его борьбе за власть в Улусе Джучи. Известно,, что в 822 г.х., в ходе междоусобной войны, погибли два ключевых противника: беклярибек Идегей и Кадыр-Берди, сын Токтамыша.

Бадр ад Дин ал-Айни сообщает о том,, что происходило в Улусе Джучи после смерти Идегея: «Когда случилось все это, то царством Дештским стал править некто из рода Чингизханова, по имени Мухаммедхан, но при нем смуты сделались постоянными и дела расстроились [окончательно]» (Тизенгаузен, 1884: 533). Историки пока не пришли к единому заключению относительно того, какой именно Мухаммед имелся здесь в виду. Существуют различные версии: одни полагают,, что это мог быть Улут Мухаммед, сын Хасана, внук Джаная, другие считают,, что речь идет о

Хаджи-Мухаммеде, сыне Али, или о сыне Токтамыша, Кучик-Мухаммеде. Также не исключается и кандидатура Худайдата, сына Али и внука Джаная, так как его мусульманское имя неизвестно, и он тоже мог носить имя Мухаммад (Рева, 2015: 89-90).

По всей видимости, Барак, стремясь заручиться поддержкой в борьбе за власть в Улусе Джучи, отправился ко двору Улугбека. Там он «почтен был милостью и включен в число царевичей и джучинов. Несколько времени он был в Самарканде, мирза Улугбек приказал сделать все нужное (йарак) для Барака по-царски, и он получил позволение уйти обратно...» (История Казахстана, 2006: 373). Т.И. Султанов считает, что Барак начал завоевание восточной части Улуса Джучи уже в 822 г.х.: «в конце августа 1419 года Улугбек выступил из Самарканда и, переправившись через Сыр-Дарью, подошел к окрестностям Ташкента и остановился близ местности Бурлак. В это время некий перебежчик из Узбекского улуса, по имени Балху, доложил,, что узбекское войско рассеялось. После того как сообщение перебежчика было подтверждено словами возвратившихся из Дешта купцов, Улугбек отменил поход и вернулся в свою столицу, вероятно, полагая,, что после отступления врагов Барак достигнет своей цели без участия военных сил Мавераннахра» (Султанов, Кляшторный, 1992: 205).

Видимо, выступив из Самарканда, Барак сначала захватил территорию, прилегающую к владениям Улугбека. Согласно нашей предыдущей статье (Умбетов, 2024: 741-742), одной из первых целей Барака стали земли шибанида Суфи-оглана и его сына Джумадука. Мы локализовали их владения в среднем и нижнем течении Сырдарьи, до озера Ак кол, в южной части современной Костанайской области Казахстана, а также на территории, прилегающей к Сыгнакской области того времени (Умбетов, 2024: 741-742). В поддержку к этим выводам можно также привести сообщение Абд ар-Раззака Самарканди о том,, что в середине сентября 1420 года, посол Барака Суфи-оглан прибыл в Самарканд ко двору Улугбека, преподнеся богатые дары (Ахмедов, 1965: 122-123). Следовательно, можно считать,, что шибанид Суфи-оглан, находясь уже в подчиненном положении у Барака, был отправлен к Улугбеку в качестве посла.

На основании обнаруженной крымской монеты хана Барака, вероятно отчеканенной в 822 г.х. или 824 г.х. (Рева, 2015: 91), можно заключить,, что Барак вел активную политическую и военную деятельность, стремясь к главенству в Улусе Джучи. Вопрос о точном времени и месте чеканки этих монет Баракком остается еще открытым.

Согласно сведениям от Бадр ад Дина ал-Айни: «в 824 году государем земель Дештских был Мухаммедхан, но между ним и Боракханом и

Беркеханом происходили смуты и войны, и дела не улаживались» (Тизенгаузен, 1884: 533). Рева считает,, что «Берке» могло быть искаженным именем, внесенным переписчиками, и здесь возможны два варианта, кого имели в виду под этим именем: Бек-Суфи или Девлет-Берди (Рева, 2015: 91). Таким образом мы видим,, что в 824 г.х. Барак активно соперничал за верховенство с другими ханами Улуса Джучи. 31 августа 1422 года (14 Рамадана 825 г.х.) Барак одерживает победу над Худайдатом, В сентябре того же года «Царь Барак приходил ко Одоеву ратью и много зла учинил, а града не взял, и со многим полоном поиде в поле» (Рева, 2015: 91-92).

Летом 826 г.х., согласно сообщению Абд ар-Раззака Самарканди, нукер из Хорезма доставил Шахруху известие о том,, что Барак завладел ордой Мухаммад-хана, и большая часть Узбекского улуса покорилаь ему (История Казахстана, 2006: 374). Это также подтверждается болгарскими монетами Барака, чеканенными примерно в этот период (Рева, 2015: 81, 97),,, что свидетельствует о достоверности данного сведения. Здесь под именем Мухаммад-хан, на наш взгляд, подразумевался шибанид Хаджи-Мухаммед,, который был возведен на ханский трон при поддержке старших сыновей Идегея в 822 г.х. и стал одним из соперников в борьбе за власть в Улусе Джучи. Исследователи, такие как Р.Ю. Рева, Ж.М. Сабитов, В.В. Тишин, Н.А. Умбетов и другие, также придерживаются мнения,, что Мухаммад хан, упомянутый выше Абд ар-Раззаком Самарканди, был Хаджи-Мухаммедом (Рева, 2015: 92; Рева, 2017: 28; Рева, Тишин, 2020: 44; Сабитов, 2013: 54, Умбетов, 2024: 742-743). В поддержку этого также можно привести сведения от Утемиша-хаджи,, который пишет о захвате земель Булгара Хаджи-Мухаммедом, а также он упоминается как правитель,, который «собрал Башкурт, Алатырь, Мокшы и захватил в стороне Шехр-и Болгара улан и Шехр-и Тура – знаменитые владения мангытов – и был великим падишахом» (Утемиш-хаджи, 2017: 60, 83). Еще одним аргументом служат находки болгарских монет, предположительно связанных с Хаджи-Мухаммедом (Рева, 2017: 28; Рева, Тишин, 2020: 44). К тому же в «Джами ат-таварих» сообщается,, что Хаджи-Мухаммед был провозглашен ханом после смерти Идегея (Кадыр Али-бек, 2022: 168). Таким образом мы можем заключить,, что в 826 г.х. Барак хан был поддержан шибанидами Суфиогланом и Джумадуком. Он победил хана Хаджи-Мухаммеда и захватил значительную часть улуса Джучи.

В Сарае в период 827 г.х. – 829 г.х. монеты выпускались поочередно то от имени хана Мухаммада, то от имени Девлет-Берди (Савоста и др., 2021: 250). Кем был этот Мухаммед, остается открытым вопросом, и среди

возможных кандидатов, по нашему мнению, можно рассмотреть Улуг Мухаммеда, Мухаммед Барака и Хаджи-Мухаммеда.

«Мирхонд пишет,, что зимой 828 г.х. (конец 1424 – начало 1425 г.) к мирзе Улугбеку, находившемуся в то время на берегу Сырдарьи около Шахрухии, от Барак-оглана,, который незадолго перед этим воссел в Дешт-и Кыпчаке на ханский трон, прибыл Ямавук. Он преподнес несколько кречетов, породистых скакунов и, выразив пожелания счастья, сообщил о восшествии Барак-хана на престол своих отцов и дедов. Это сообщение вызвало большую радость. Посол Барака пробыл при августейшем дворе несколько дней и попросил позволения вернуться. Его величество оказал ему большие почести, пожаловал почетную одежду, одарил его и разрешил удалиться. Вместе с ним Улугбек послал в Дешт-и Кыпчак Турсун-оглана,, который был одним из влиятельных огланов, и Тюрк-барласа, одного из высокопоставленных эмиров, с тем, чтобы они поздравили Барак-хана с восшествием на престол» (Султанов, 1975: 58-59). На основе вышеизложенного сведения от Мирхонда, в нашей предыдущей статье мы делали вывод,, что временем восшествия Барака на престол отцов и дедов был конец 827 г.х. или начало 828 г.х., а также прибывший посол от Улугбека являлся шибанидом Джумадуком, сыном Суфи-оглана (Умбетов, 2024: 743).

По источникам мы видим,, что к этому времени в Улусе Джучи несколько ханов боролись за верховенство. В письме Витовта Павлу фон Русдорф Хомайстеру Немецкого Ордена от 1 января 1425 г. (зима 828 г.х.) упоминается,, что в Улусе Джучи правили шесть независимых правителей: «... Царство в Татарии очень разветвлено и разделено, в настоящее время там шесть независимых государей, каждый на своем месте стоит и владеет. Тот самый царь рядом с нами, именем Махмет, а другие живут там в стране: один там, другой в другом месте, так как их земли особенно велики и обширны ...» (Codex Epistolaris, 1882: 687–688).

Имеются следующие сведения: «18 мая 1425 г. эксений ... государю Махомет хану Императору татар...» (Пономарев, 2013:179). Ал-Айни сообщает,, что в 828 г.х. в «землях же Дештских, столица которых Сарай, была великая неурядица вследствие отсутствия старшего,, который взялся бы за дела; одержало там верх несколько лиц из рода ханского и др. Каждый из них правил своим краем, и ни у одного дело не шло на лад, как бы следовало; но перевес между ними одерживал Мухаммедхан» (Тизенгаузен, 1884: 533). По нашему мнению, под именем Мухаммедхан в вышеупомянутых сведениях подразумевается Улуг Мухаммед. Следовательно, к маю 828 г.х. Сараем, вероятно, уже владел Улуг Мухаммед,

которого спустя некоторое время сверг Гийас ад-Дин II. Это можно заключить из сведений от Кырыми,, который сообщает,, что Гийас ад-Дин II вместе с Мансуром, сыном Идегея, захватили волжский престол у Улуг Мухаммеда (Кырыми, 2018: 79-81). Мы считаем,, что данное событие случилось в 828 г.х. - 829 г.х. (Умбетов, 2024: 744). Это можно подтвердить монетами, чеканенными в 829 г.х. в Сарае ханом Гийас ад-Дином II, и еще раньше он чеканил в Булгаре (Рева, 2015: 94). Отсюда можно заключить,, что Барак хан, потерявший территории Булгара, Сарая, в 828 г.х. – 829 г.х. уже находится в восточных землях Улуса Джучи.

Абд ар-Раззак Самарканди передает следующие сведения: «В 828 г.х. Барак-оглан захватил орду Мухаммад-хана, царя узбекского, и, овладев улусом, в 829 г.х. пришел в область Сыгнакскую и к пределам владений мирзы Улугбека» (История Казахстана, 2006: 374). По нашему мнению, здесь подразумевалось захват орды шибанида Хаджи-Мухаммеда Барак ханом и овладение им его улусом,, который соседствовал с Сыгнакской областью, то есть с владениями Улугбека. В поддержку этого в нашей предыдущей статье были приведены соответствующие аргументы (Умбетов, 2024: 742-744).

Барак хан, овладев улусом Хаджи-Мухаммеда и обезопасив тыл, продвигается дальше в Сыгнакскую область в 829 г.х., которая в то время находилась под контролем Тимуридов. Он заявляет Улугбеку: «Пастбище Сыгнака по закону и обычному праву принадлежит мне, так как дед мой Урус-хан в Сыгнаке воздвиг постройку» (История Казахстана, 2006: 374-375). Это стало началом конфликта между Барак ханом и Улугбеком. В дальнейшем нукеры Барак хана вторглись в Сыгнакскую область, как сообщает Абд ар-Раззак Самарканди: «Амир Арслан-ходжа-тархан,, который был правителем того края, стал жаловаться на Барак-оглана и заявил,, что нукеры его (Барака) опустошают эту сторону, считают себя неограниченными правителями и нагло притязают на верховную власть» (История Казахстана, 2006: 375). Также в «Зубдат ат-таварих» приводится следующая информация: «После этого амир Арслан-ходжа-тархан,, который был правителем того края, снова пожаловался: «Воины Барак-оглана приходят в этот край и бесчинствуют»» (История Казахстана, 2006: 375).

После потери своего улуса Хаджи-Мухаммедом, мы видим,, что в Шибанидском улусе усиливаются новые претенденты на ханскую власть. Так, по нашему мнению, в 828 г.х. – 829 г.х. шибанид Махмуд Ходжа становится ханом. Согласно Утемишу-хаджи: «... был достойным ханом. Он сразился с вилайатом Тура, туменом Кунграт и еще туменом Саджиута, обратил их в бегство и покорил себе. Из его рода в этой ветви был Дуст

султан, его также называют Атгучы Тубай султан. От него осталось два сына. Других потомков не было. После Туглы Шейх пригласил вышеупомянутого Махмут Хаджи...» (Утемиш-хаджи, 2017: 60). Приглашение Махмуда Хаджи Даулат-шейхом (Туглы Шейхом), на наш взгляд, свидетельствует о признании им власти данного хана. Мы считаем,, что Даулат-шейх умер приблизительно в 828 г.х. – 829 г.х., исходя из того,, что, согласно Махмуду ибн Вали, после его смерти Джумадук узурпировал его улус (Ахмедов, 1965: 43). Это событие, по нашему мнению, произошло в 829 г.х., когда Джумадук стал ханом. О том, когда Джумадук был интронизирован ханом, имеется следующее свидетельство: «... 829 г.х. — несмотря на то,, что отец его ещё в живых, группа лиц (посадила) его на царство» (Тизенгаузен, 1941: 55).

Таким образом, мы считаем,, что к концу жизни Даулат-шейха (в 828 г.х. – 829 г.х.) Махмуд Хаджа уже был ханом. Вероятно, по крайней мере с 830 г.х. Булгар находился под его властью,, что подтверждается находкой монеты на территории Татарстана. Анализ монеты с высокой степенью вероятности указывает на её чеканку после болгарских эмиссий Гийас ад-Дина, примерно в начале 830-х г.х. (Рева, Тишин, 2020: 47).

Ахмедов Б.А. передает слова Махмуда ибн Вали об узурпации власти Джумадуком в улусе Даулат-шейха: «Поскольку счастливый царевич [Абу-л-Хайр-хан] не достиг совершеннолетия и восход его великолепной звезды был [еще] в отдалении [от власти] на несколько дней, из султанов Шайбанидов Джумадук-хан, сын Суфи-оглана, которого в книгах именуют Юмадуком, засучив руку узурпации [и] приложив руку коварства, затруднил дела наследника престола [Абу-л-Хайр-хана] и, таким путем, устроив сеть обмана [на его пути], овладел сердцем сородичей и [членов] кочевых племен (ашайир) и иных воинов. Абу-л-Хайр-хан, видя,, что власть ушла из его рук, вместе с другими признал власть [Джумадук-хана]» (Ахмедов, 1965: 43).

Видимо, после смерти Даулат-шейха группа людей, не желавших признавать власть хана Махмуда Хаджи, в 829 г.х. решила поддержать и возвести на ханский трон Джумадука. Принимая во внимание то,, что Махмуд Хаджа, по сведениям Утемиша-хаджи, воевал «с вилайатом Тура, туменом Кунграт и еще туменом Саджиута» (Утемиш-хаджи, 2017: 60), можно считать,, что не все были готовы поддержать его в качестве хана. Как мы заключали ранее, в 829 г.х. Джумадук становится ханом, о чем свидетельствует данное сведение «... 829 г.х. — несмотря на то,, что отец его ещё в живых, группа лиц (посадила) его на царство» (Тизенгаузен, 1941: 55). Помимо своих владений, он также овладел землями, которыми ранее управлял Даулат-шейх. В нашей предыдущей статье мы пришли к выводу,,

что улус, управляемый Даулат-шейхом, начинался с вершин реки Урал и простирался до устья Сырдарьи. Также мы отмечали,, что влияние Даулат-шейха распространялось и на вилайат Тура с центром Чинги-Турой (Умбетов, 2024: 740-741). Однако с учетом информации от Утемиш-хаджи о том,, что Махмуд Ходжа покорил вилайат Тура (Утемиш-хаджи, 2017: 60), можно заключить,, что этот вилайат не подчинялся хану Джумадуку (Умбетов, 2024: 745). На наш взгляд, Джумадук, поддерживавший Барак хана, оставался зависимым от него, даже после того как стал ханом. Махмуда ибн Вали отмечал,, что Абулхаир хан провозгласил независимость своего государства от потомков Тука-Тимура, правивших тогда в Золотой Орде (Ахмедов, 1965: 48),,, что, по нашему мнению, свидетельствует о зависимом положении Джумадук хана. Ахмедов Б.А. также предполагал о зависимом положении Джумадука от потомков Тука-Тимура (Ахмедов, 1965: 48).

Как отмечалось ранее в статье, по нашему мнению, Гийас ад-Дин II вместе с Мансуром, сыном Идегея, овладели Сараем в 828 г.х.–829 г.х. Согласно Кырыми и Утемиш-хаджи, после смерти хана Гийас ад-Дина, Мансур возвел на престол Кучук Мухаммеда. Тем не менее, правление Кучук Мухаммеда, сына Тимура, не оправдало ожиданий Мансура, и он приглашает на престол Барака,, который в то время находился в Казакских кочевьях (Кырыми, 2018: 81; Утемиш-хаджи, 2017: 76-77). Эти события, на наш взгляд, происходили в 829 г.х. –830 г.х.,, что совпадает со временем чеканки монет Гийас ад-Дина в Сарае в 829 г.х. (Рева, 2015: 94).

Правление Барак хана в Сарае будет недолгим, так как в 829 г.х. – 830 г.х. Улуг Мухаммед обращает в бегство Барак хана и Мансура. Данное событие подтверждается письмом Улуг Мухаммеда турецкому султану Мураду II от 27/5/831 г.х. (14 марта 1428 г.): « ... с милостью Всевышнего мы войском пошли, заставили бежать Барака и Мансура, (Всевышний) трон и царство отдал нам; они только своих людей (свои племена) взяв убежали» (Курат, 2014: 38). К тому же это можно заключить из сообщении от Ал-Айни: «В месяце Джумадиэльэввель 830 года (март 1427г.) прибыло письмо от завладевшего Крымом ... Даулетбирди ... Привезший это письмо сообщил,, что в землях Дештских большая неурядица, и, что три царя оспаривают царство друг у друга. Один из них, по имени Даулетбирди, овладел Крымом и прилегающим к нему краем, другой, Мухаммедхан, завладел Сараем и принадлежащими ему землями, а третий, по имени Борак, занял земли, граничащие с землями Тимурленка» (Тизенгаузен, 1884: 533-534).

В 830 г.х., по нашему мнению, Барак стремится утвердить свою власть над Сыгнакской областью. Против Барака выступили сыновья Шахруха, Мухаммад-Джуки и Улугбек, но их войско потерпело поражение (История Казахстана, 2006: 376-377; Тулибаева, 2012: 51). Впоследствии Барак осуществил набеги на Мавераннахр и Туркестан, однако к концу 830 г.х. отступил (История Казахстана, 2006: 377).

Согласно сведениям от Кырыми, спустя семь месяцев после союза с Мансуром, Барак убивает его (Кырыми, 2018: 81), тогда как Утемиш-хаджи указывает на промежуток в пять-шесть месяцев (Утемиш-хаджи, 2017: 77). После смерти Мансура, его братья, Гази и Наурыз, бегут и находятся у Кучук Мухаммеда, сына Тимура. По нашему мнению, данные события происходили в 830 г.х. - 831 г.х. По преданиям, согласно Кадыр Али-беку, Барак убил Хаджи-Мухаммеда в один из дней после смерти Мансура (Кадыр Али-бек, 2022: 168). Исходя из этого, по нашему мнению, он умирает в 830 г.х.– 831 г.х. Видимо, Хаджи-Мухаммед безуспешно пытался вернуть свою ханскую власть. Мы считаем, после его смерти, его сын, Махмутек (Махмут), бежит к Гази и Наурызу и стремится отомстить за смерть своего отца (Умбетов, 2024: 746).

По сведениям Кырыми и Утемиша-хаджи, Барак хан терпит поражение в битве с Мухаммад ханом и Гази беком и погибает от руки Кыпчак Айас бека (Кырыми, 2018: 83; Утемиш-хаджи, 2017: 78). Кази Ахмад ибн Мухаммад Гаффари Казвини (История Казахстана, 2006: 405) и Хайдар ибн Али Хусайни Рази (История Казахстана, 2006: 410) сообщают о смерти Барака в 831 г.х. Фасих Хавафи сообщает, что в 832 г.х. : «Прибыло известие об убийстве Бурак оглана Махмуд султаном в Могол[истан]е» (Хавафи, 1980). Абд ар-Раззак Самарканди также передает, что в 832 г.х. «прибыли донесение и гонец от мирзы Улугбека, который доложил (Шахруху), что между Султан Махмудом и Барак-огланом в Могулистане произошло большое сражение и, что Султан Махмуд убил Барака» (История Казахстана, 2006: 377-378). Учитывая изложенные выше сведения, а также то, что известие дошло до Шахруха в 832 г.х., мы заключаем, что Барак хан был убит в конце 831 г.х. Таким образом, мы считаем, что в конце 831 г.х. произошло сражение между Барак ханом и объединенными силами Кучук Мухаммеда, Гази, Наурыза и Махмуд султана, сына Хаджи-Мухаммеда, в результате которого Барак хан погибает.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Наша статья позволила установить хронологию политической деятельности хана Барака, а также глубже рассмотреть его роль и влияние

на региональную политику. На основе анализа исторических хроник, сообщений летописцев, нумизматических данных и научных работ исследователей была реконструирована последовательность событий, связанных с борьбой Барак хана за ханскую власть и его попытками расширить свое влияние на территории Улуса Джучи.

В 1420-х годах центральную роль в политической жизни региона занимали представители династий Шибанидов, Тука-Тимуридов и сыновья Идегея. В разных частях Улуса Джучи одновременно правили несколько ханов, соперничая за верховенство и влияние. Сыновья Идегея играли важную роль в этой борьбе, возводя некоторых из этих ханов на престол и порой сменяя их по своему усмотрению.

Политическая деятельность хана Барака в Улусе Джучи характеризуется высокой активностью, многочисленными военными столкновениями и дипломатическими маневрами. Он одерживал победы над шибанидом Хаджи-Мухаммедом, соперничал за власть с другими тука-тимуридами, захватывал значительные территории Улуса Джучи и восходил на Сарайский трон как самостоятельно, так и при поддержке Мансура, сына Идегея. Его правление происходило на фоне политической нестабильности и борьбы за власть между различными ханами. Поддержка Барака со стороны влиятельных личностей, таких как Улугбек, Мансур, сын Идегея, и некоторые представители шибанидов (включая зависимость хана Джумадука от него), значительно укрепляла его ханскую власть. Однако его усилия сталкивались с сопротивлением со стороны других ханов и осложнялись нестабильными отношениями с союзниками, как видно из его взаимодействия с Улугбеком и Мансуром. В конце своей жизни он воюет против своего бывшего союзника, тимурида Улугбека, а также убивает Мансура. История правления Барак хана подчеркивает, что политическая ситуация в Улусе Джучи была крайне нестабильной, и его попытки консолидации власти оказались лишь эпизодом в длинной череде конфликтов, приведших к изменению политической карты региона.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахмедов, 1965 – Ахмедов Б.А. Государство кочевых узбеков. Москва: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1965. 194 с.
2. Ибрагимов и др., 1969 – Ибрагимов С.К., Мингулов Н.Н., Пищулина К.А., Юдин В.П. Материалы по истории казахских ханств XV–XVIII веков. Алма-Ата: Наука, 1969. 648 с.

3. История Казахстана, 2006 – История Казахстана в персидских источниках. IV Том. Алматы: Дайк-Пресс, 2006. 620 с.
4. Кадыр Али-бек, 2022 – Кадыр Али-бек. Джамии ат-таварих. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2022. 544 с.
5. Курат, 2014 – Курат А.Н. Собрание сочинений. Книга 1. Ярлыки и битики ханов Золотой Орды, Крыма и Туркестана в архиве музея дворца Топкапы. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2014. 256 с.
6. Кырыми, 2018 – Абдулгаффар Кырыми. Умдет ал-ахбар. Книга 2: Перевод. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2018. 200 с.
7. Маслюженко, 2003 – Маслюженко Д.Н. Южное Зауралье в средние века (Этнополитический аспект). Дис. Курган, 2003. 219 с.
8. Маслюженко, 2008 – Маслюженко Д.Н. Этнополитическая история лесостепного Притоболья в средние века. Курган, Издательство Курганского государственного университета. 2008. – 168 с.
9. Маслюженко, 2011 – Маслюженко Д.Н. Ханы Махмуд-Ходжа и Хаджи-Мухаммад, или «улус Шибана» в первой четверти XV в. // Вопросы истории и археологии средневековых кочевников и Золотой Орды: сборник научных статей, посвященных памяти В.П. Костюкова. Астрахань: Астраханский государственный университет, Издательский дом «Астраханский университет», 2011г. С.88-100.
10. Маслюженко, 2012 – Маслюженко Д.Н. Политическая история становления ханства Абу-л-Хайра на юге Западной Сибири // Средневековые тюрко-татарские государства. Сборник статей. Вып. 4. Казань. Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2012. С.76-88.
11. Маслюженко, 2015 – Маслюженко Д.Н. Сообщение продолжателя «Чингиз-наме» Утемиша-хаджи как источник по истории сибирских шибанидов // Золотоордынское обозрение. 2015. № 4. С. 117-134.
12. Нестеров, 1988 - Нестеров А. Г. Государства Шейбанидов и Тайбугидов в Западной Сибири в XIV-XVII вв.: археология и история. Автореф. Дис. М., 1988. 20 с.
13. Нестеров, 2003 - Нестеров А.Г. Формирование государственности у тюркских народов Урала и Западной Сибири в XIV-XVI вв. // Дешт-и Кипчак и Золотая Орда в становлении культуры евразийских народов. М.: ИСАА при МГУ, 2003. С.109-121.
14. Нестеров, 2014 - Нестеров А.Г. Тюменское и Сибирское ханства в XV веке // История татар с древнейших времен в семи томах. Том IV, Татарские государства XV-XVIII в. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2014. С.162-176.

15. Парунин, 2023 - Парунин А. В. Политическая история Тюменского ханства в 1430-1508 гг.: монография. Челябинск: Фонд содействия сохранению культурного наследия «Общественный фонд "Южный Урал"», 2023. 247 с.
16. Пономарев, 2013 - Пономарев А.Л. Первые ханы Крыма: хронология смуты 1420-х годов в счетах Генуэзского казначейства Каффы // Золотоордынское обозрение. 2013. № 2. С. 158–190.
17. Почекаев, 2012 - Почекаев Р.Ю. Цари Ордынские. Биографии ханов и правителей Золотой Орды. СПб.: ЕВРАЗИЯ, 2012. С.269-270.
18. Рева, 2015 – Рева Р.Ю. Мухаммад Барак и его время. Обзор нумизматических и письменных источников // Нумизматика Золотой Орды. № 5. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани, 2015. С. 80–104.
19. Рева, 2017 – Рева Р.Ю. Шибанидские ханы и их монеты // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири: материалы III Всероссийской (с международным участием) научной конференции. Курган: Издательство Курганского государственного университета, 2017. С. 25-36.
20. Рева, Тишин, 2020 – Рева Р.Ю., Тишин В.В. "Кара таварих" как источник о первых правителях вилайета Тура (в сопоставлении с нумизматическими данными) // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири: материалы IV Всероссийской (национальной) научной конференции. Курган: Издательство Курганского государственного университета, 2020. С. 40-51.
21. Сабитов, 2009 – Сабитов Ж.М. Тарихи Абулхаир-хана как источник по истории ханства Абулхаир-хана// Вопросы истории и археологии Западного Казахстана. 2009. №2. С.166-180.
22. Сабитов, 2011 – Сабитов Ж.М. Хызр-хан: хронология правления // Научный Вестник Столицы. 2011. №4-6. С.109-112.
23. Сабитов, 2012 – Сабитов Ж.М. Восточный Дашти-Кипчак в 20-ые годы XV века // Иран-наме. 2012. № (1) 21. С.266-275.
24. Сабитов, 2013 – Сабитов Ж.М. Мангытский юрт: от Мансура до Ваккаса // Научный Татарстан. 2013. № 2. С. 53-62.
25. Сабитов, 2015 – Сабитов Ж.М. Политическая деятельность Абулхаир-хана в Восточном Дешт-и Кипчаке в 20-60-е годы XV века // Сибирский сборник. Вып. 3. Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2015. С. 135-145.
26. Савоста и др., 2021 – Савоста Р.Ю., Рева Р.Ю., Леонов Б.И. Последние монеты Сарая // Золотоордынское наследие. Выпуск 4. Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2021. С. 250-261.

-
27. Сафаргалиев, 1960 - Сафаргалиев М.Г. Распад Золотой Орды. Саранск: Мордовское книжное издательство, 1960. 279 с.
 28. Султанов, 1975 – Султанов Т.И. Письмо золотоордынского хана Улуг-Мухаммада турецкому султану Мураду II // Тюркологический сборник, 1973. Москва: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1975. С. 53–62.
 29. Султанов, Кляшторный, 1992 – Султанов Т.И., Кляшторный С.Г. Казахстан. Летопись трех тысячелетий. Алма-Ата: Рауан, 1992. 378 с.
 30. Тизенгаузен, 1884 – Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. I. Санкт-Петербург, 1884. 566 с.
 31. Тизенгаузен, 1941 – Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. II. М.-Л.: АН СССР, 1941. 308 с.
 32. Трепавлов, 2002 - Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. Москва: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2002. 752 с.
 33. Трепавлов, 2010 - Трепавлов В.В. «Большая орда - Тахт эли. Очерк истории». Тула. 2010. 112 с.
 34. Тулибаева, 2012 - Тулибаева Ж.М. «Муджамал-и Фасихи» как источник по изучению истории Золотой Орды // Золотоордынская цивилизация. Вып. 5. Казань: ООО «Фолиант», 2012. С. 45–52.
 35. Умбетов, 2024 - Умбетов Н.А. К вопросу о хронологии правления ханов на востоке Улуса Джучи в 1420-х годах // Отан тарихы. 2024. Т. 27. No 3. С. 734-754 DOI: https://doi.org/10.51943/2788-9718_2024_27_3_734-754
 36. Ускенбай, 2006 - Ускенбай К.З. Арало-Каспий в первой трети 15 века: упадок Ак-Орды и начало возвышения мангытов // Арало-Каспийский регион в истории и культуре Евразии. Часть II. Актобе, 2006. С. 18-26.
 37. Ускенбай, 2013 - Ускенбай К.З. Восточный Дашт-и Кыпчак в XIII – начале XV века. Проблемы этнополитической истории Улуса Джучи. Казань: Изд-во «Фэн» АН РТ, 2013. 288 с.
 38. Ускенбай, 2022 - Ускенбай К.З. Улус Барак-хана: некоторые вопросы локализации кочевий в свете письменных источников // Золотоордынное обозрение. 2022. Т. 10, № 1. С. 47–65.
 39. Утемиш-хаджи, 2017 – Утемиш-хаджи. Кара таварих. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2017. 312 с.
 40. Хавафи, 1980 – Фасих Ахмад ибн Джалал ад-Дин Мухаммад ал-Хавафи. Фасихов свод. Ташкент: Фан, 1980. 230 с.
 41. Allworth, 1990 - Allworth E.A. The Modern Uzbeks: From the Fourteenth Century to the Present: A Cultural History. Stanford, Calif.: Hoover Institution Press, Stanford University, 1990. xiv, 410 p.

42. Codex Epistolaris, 1882 – Codex Epistolaris Vitoldi Magni Ducis Lithuaniae 1376–1430. Collectus opera Antonii Prochaska. Краков, 1882. 1113 с.

ЖОШЫ ҰЛЫСЫНДАҒЫ БАРАҚ ХАННЫҢ САЯСИ ТАРИХЫ

Аңдатпа. Бұл мақалада Жошы ұлысындағы Барақ ханның саяси іс-әрекеттері қарастырылады. 1420 жылдары Барақ хан Жошы ұлысының саяси өмірінде ерекше орын алды. Кейінірек оның ұлы, Жәнібек хан, Керей ханмен бірге Қазақ хандығының негізін қалады. Біздің зерттеуіміз Барақ хан билігінің хронологиясын мен оқиғаларын қайта құруға, оның одақтастарымен және қарсыластарымен қарым-қатынасына, сондай-ақ оның саяси басқаруын растайтын нумизматикалық деректерді қарастыруға бағытталған. Зерттеуде салыстырмалы талдау, тарихи дереккөздерді талдау, нумизматикалық талдау және деректерді жүйелеу қолданылды. Тарихи шежірелер, жазбалар, нумизматикалық деректер және қазіргі зерттеушілердің еңбектері Жошы ұлысындағы Барақ хан маңызды рөл атқарған билік үшін күрестің күрделі процестерін тереңірек түсінуге мүмкіндік берді. Жұмыс аймақтың саяси тарихын зерттеуге маңызды үлес қосады, оқиғалардың ретін қалпына келтіреді және Барақ ханның аймақтағы билік қатынастары мен геосаяси жағдайдың қалыптасуына әсерін нақтылайды.

Түйін сөздер: Жошы Ұлысы, Алтын Орда, Барақ хан, Шибанидтер, Тука-Тимуридтер, Қажы-Мұхаммед, Жұмадық хан, Махмуд Қожа

THE POLITICAL HISTORY OF BARAK KHAN IN THE ULUS OF JOCHI

Abstract. This article examines the political activities of Barak khan in the Ulus of Jochi. In the 1420s, Barak khan had a significant place in the political life of the Ulus of Jochi. Later his son, Zhanibek khan, together with Kerey khan, would lay the foundation of the Kazakh Khanate. In our study, we focus on the reconstruction of the events and chronology of the reign of Barak khan, his relations with allies and opponents, as well as the consideration of numismatic finds that confirm his political control. The study uses comparative analysis, analysis of historical sources, numismatic analysis and systematization of data. Historical chronicles, records, numismatic data and the works of modern researchers have allowed a deeper understanding of the complex processes of the struggle for power in the Ulus of Jochi, in which Barak khan played a key role. The work makes an important contribution to the study of the political history of the region, restoring the sequence of events and clarifying the influence of Barak khan on the formation of power relations and the geopolitical situation in the region.

Keywords: Ulus of Jochi, Golden Horde, Barak khan, Shibanids, Tuka-Timurids, Hadji-Muhammad, Jumaduk khan, Mahmud Khodzha

Автор туралы мәлімет: Нұрсұлтан Арманұлы Үмбетов, Астана халықаралық университеті, Астана қ., Қазақстан Республикасы
<https://orcid.org/0009-0004-8509-5869>, E-mail: nursultan.una@gmail.com

Сведения об авторе: Нурсултан Арманович Умбетов, Международный университет Астана, г. Астана, Республика Казахстан, <https://orcid.org/0009-0004-8509-5869>, E-mail: nursultan.una@gmail.com

Information about the author: Nursultan Armanovich Umbetov, Astana International University, Astana, Republic of Kazakhstan, <https://orcid.org/0009-0004-8509-5869>, E-mail: nursultan.una@gmail.com

КАЗАХСКАЯ СТЕПЬ В ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ПЛАНАХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Т.В.Мармونتова¹, А.Т.Тажибаев²

¹кандидат исторических наук, ассоциированный профессор ВШИГН,
Международный университет Астана, научный руководитель Центра
Аналитических исследований «Евразийский мониторинг», Астана, Республика
Казахстан, marmontova@mail.ru

²директор Центра Аналитических исследований «Евразийский
мониторинг», Астана, Республика Казахстан

Аннотация. Статья посвящена анализу геополитической значимости Казахской степи для Российской империи в XIX веке. Рассмотрены аспекты, объединяющие и разделяющие историю и геополитику в контексте интеграции кочевых сообществ. Геостратегическое положение степи и уникальная социальная структура казахского общества потребовали от России адаптации административных методов. Идеологическое обоснование экспансии как «цивилизаторской миссии» создавало основу для имперской политики, но также вызывало социальное напряжение. Исторические события рассматриваются как основа для понимания современных многовекторных отношений Казахстана, который балансирует между Россией и Китаем. Статья подчеркивает значимость учета культурного наследия в геополитике и дипломатии.

Ключевые слова: Казахская степь, Российская империя, геополитика, цивилизаторская миссия, кочевые сообщества, многовекторная политика.

ВВЕДЕНИЕ

К началу XIX века Казахская степь играла важную роль в геополитических планах Российской империи. Стремясь усилить своё влияние в регионе, Россия рассматривала степные территории как ключевой элемент своей политики в Азии. Этот процесс включал как военное присутствие, так и административные реформы, направленные на интеграцию кочевых сообществ в империю. История и геополитика связаны между собой, поскольку история определяет развитие народов и государств, а геополитика — это инструмент, который учитывает стратегические, территориальные и политические интересы государств. Рассмотрим их сходства и различия на примере взаимоотношений Российской империи и Казахской степи.

В части сходства историю и геополитику сближает:

Взаимодействие с кочевыми сообществами. Кочевое население играло важную роль в российской политике. Исторически Россия училась взаимодействовать с казахскими родами через дипломатические и военные каналы, а геополитически это было необходимо для поддержания стабильности на границах империи.

Определяющее влияние территории. Стратегическое положение степи играло ключевую роль в политике России, стремящейся укрепить свои позиции в Азии.

Государственные интересы. Расширение Российской империи было достаточно протяженным во времени, а применительно к ситуации с территорией современного Казахстана обеспечивало контроль над ключевыми маршрутами и границами, что укрепляло позиции России в Азии.

Между тем, нельзя поставить знак тождества между геополитикой и историей. Определяют эти различия:

Временные рамки. История сосредотачивается на изучении событий и процессов в определённые временные периоды. Например, интеграция Казахской степи в Российскую империю в XIX веке рассматривается как часть исторического процесса расширения России на восток.

Цели и подходы. Исторический подход фокусируется на анализе того, как события прошлого повлияли на развитие обеих сторон, описывая их культурные и социальные последствия. Геополитический анализ, напротив, сосредоточен на стратегических целях— обеспечении безопасности границ, контроле торговых путей и укреплении влияния в регионе для противостояния другим империям.

Роль идеологии. В истории Российской империи миссия цивилизаторства была ключевым идеологическим элементом, объяснявшим ее присутствие в степи. Геополитика менее интересуется идеологией и больше сосредоточена на практических целях, таких, как обеспечение безопасности торговых путей, создание военных форпостов и контроль над стратегическими регионами.

Таким образом, цель данной работы состоит в анализе взаимодействия Российской империи и Казахской степи через призму исторических и геополитических факторов, выявляя точки пересечения и отличия в подходах к управлению и интеграции кочевых сообществ. Статья направлена на понимание того, как эти аспекты взаимодействия повлияли на развитие региона в XIX веке и продолжают оказывать влияние на современные международные отношения.

Исходя из указанной цели задачи определяются как:

-
- Изучение роли Казахской степи в геополитической стратегии Российской империи.
 - Анализ влияния российских административных реформ на ситуации в степи в позапрошлом веке.
 - Сравнение исторического опыта взаимодействия с современными геополитическими реалиями и попытка предложить новый взгляд на историю как политологическое исследование, через оценку исторических событий с учетом современных вызовов в международной дипломатии и значимости многостороннего сотрудничества для сохранения региональной стабильности.

Вопрос о том, как Российская империя расширяла свое влияние в Казахской степи активно рассматривается как в отечественной, так и зарубежной историографии. А с учетом того, что данная статья представляет собой подход политолога к оценке исторического процесса. При этом современные политологические исследования очень часто основываются на оценке данных. Соответственно, в контексте указанной методологии, данными будут выступать ключевые работы, охватывающие географические, этнографические и социально-политические аспекты ситуации в Казахской степи в рассматриваемый период, что существенно расширяет представление о стратегии Российской империи в регионе.

Среди них исследования Николая Ядринцева «Сибирь как колония» (1882) (Ядринцев, 1882), которая помогает сделать выводы о том, как сибирские областники, те, кто проживал в непосредственной близости от территории, заселенной казахами, понимали роль России как колонизатора и модернизатора. Труд Ядринцева, с позиций культурной и политической перспективы, рассматривает Сибирь и сопредельные территории как области, требующие «цивилизаторской» миссии, где Россия выступает в роли проводника европейских ценностей.

«Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба» (Материалы для географии и статистики России, 1868), а также «Военно-статистическое обозрение Российской империи» (Военно-статистическое обозрение Российской империи) предоставляют более подробное описание социально-экономического состояния казахских земель. Примечательно, что данные материалы отображают восприятие кочевого населения российскими администраторами как культурно и политически отличающееся, что обуславливало особые подходы к управлению.

Работа Ивана Словцова (1879) (Словцов, И. Я., 1879) добавляет к общей картине взгляд с точки зрения этнографии, предлагая детальный анализ

образа жизни кочевых народов и их адаптации к окружающей среде. Его заметки подчеркивают необходимость учета менталитета и обычаев при управлении этими территориями, предостерегая от насильственной ассимиляции. Включение всех этих источников в обзор литературы позволяет глубже понять, как история и геополитика переплелись в российских подходах к управлению Казахской степью, создавая основу для осознания ошибок прошлого и необходимость учета культурного наследия при выстраивании современных международных отношений.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

К началу XIX века стало понятно, что продвижение интересов России в степь - это долгий, стратегически продуманный процесс, который определял интересы крупных игроков на территории, которую мы сегодня привыкли называть Евразией, а в тот период эти территории было принято называть Азиатской Россией. Николай Михайлович Ядринцев, публицист и общественный деятель, исследователь Сибири в своем фундаментальном труде «Сибирь как колония», вышедшей в 1882 году, пишет: «Географическое положение в Азии, связывающее европейский мир с азиатским, указывает этому краю некоторую своеобразную политическую роль и значение в будущем. Конечно, азиатские народности не всегда останутся в периоде косности, замкнутости и полуварварства. Когда-нибудь здесь предвидится великая общечеловеческая работа» (Ядринцев, 1882). В этом контексте Россия рассматривала себя как мост между Европой и Азией, связывая европейские ценности с азиатскими народами, что подразумевало миссию цивилизационного развития. Что-то сродни британской «миссии белого человека» просматривается в фразе «великой общечеловеческой работы», это может трактоваться как прогноз о будущем сотрудничестве, развитии и культурной интеграции. Это отражает представление о том, что Россия в Азии играла роль модернизатора, стремящегося вывести азиатские народы на новый уровень развития. В современном контексте отношения наших стран носят более равноправный характер, основанный на сотрудничестве и взаимных интересах, нежели на иерархической модели, представленной в XIX веке. Тема «общечеловеческой работы» в XIX веке может быть прообразом современной интеграции в Евразийском регионе. Сегодня Казахстан и Россия сотрудничают в рамках таких организаций, как, например, ЕАЭС, что подразумевает общие цели в области экономики и безопасности.

При изучении источников имперского периода обращают на себя внимание выраженные параллели в развитии ситуации в регионе в веке девятнадцатом и веке двадцать первом. Особенно четко это можно увидеть

при чтении «Материалов для географии и статистики России, собранных офицерами Генерального штаба». Исследование представляет собой многотомный сборник данных, собранных офицерами Генерального штаба Российской империи. Материалы были собраны в период, когда Российская империя активно исследовала и документировала свои территории, что позволяет понять, как в то время воспринимались география и статистика. А сам факт того, что авторами издания выступали люди, находившиеся на государственной службе, позволяет говорить о том, что тщательно проверенные сведения делают их надежными для исторических и статистических исследований.

При чтении строк шестнадцатого тома, где подполковник Николай Красовский рассуждает о жителях «Области сибирских киргизов» запоминается тезис о том, что для России, принимающей новые азиатские территории под своё крыло, было особенно важно в полной мере получить весь набор знаний о степи и ее кочевых обитателях, поскольку нужно не только сохранять существующий порядок, но и строить новый (Материалы для географии и статистики России, 1868, с. 1-2). Офицеры верно подметили, что Казахская степь была удивительной территорией, своеобразным миром, в котором общественная структура и образ жизни формировались в результате взаимодействия человека с природой и были далеки от тех социальных моделей, которые существовали в европейской части Российской империи. В степи не было ни деспотов, ни чётко установленных порядков, диктуемых общественным мнением или религией. По мнению Красовского образ жизни народа, определяемый территориальными условиями, сам формирует его общественное устройство. Бескрайние просторы степей, где каждое племя и каждый род жили по своим традициям и обычаям, предопределяли уникальную социальную организацию. Это устройство защищается специфической системой управления, основанной на общественном мнении и его поддержке. В отличие от строгих административных порядков, в степи основным регулятором общественных отношений было именно общественное мнение, что придавало социальным структурам гибкость и адаптивность.

Казахская степь была местом, где приходилось искать баланс между традиционным укладом жизни и новыми административными практиками, не нарушая хрупкое равновесие между интересами различных слоев населения. Постепенная интеграция в имперскую систему, влияние образовательных и культурных процессов привели к тому, что в степи начались изменения, которые требовали учета местных условий и

нужд. Офицеры царской армии, часто выступающие в роли администраторов и посредников, должны были учитывать эти динамические процессы, чтобы обеспечить мирное сосуществование и развитие региона. Весьма примечательно, что тот же Красовский, анализируя особенности общественного устройства, отмечает своеобразный демократизм строя: «У киргиз-кайсаков, как было уже несколько раз замечено, не появлялось деспотической власти и такого гнетущего устройства, при которых в народе легко могло бы зародиться желание вверить свою судьбу одному из иноземных правительств» (Материалы для географии и статистики России, 1868).

Интересно, что мнение Красовского практически дословно повторяет один из часто встречающихся в современной популярной литературе концепт «степной демократии». Адепты данного концепта считают, что «особый вид демократии» был в кочевом обществе в средние века. Конечно же, они не имеют в виду то, что это была демократия современного типа. Они больше склоняются к тому, что «степная демократия» была наподобие «афинской демократии» античного периода. Действенной формой борьбы с ханом были откочевки целых племен и родов от хана. Но при этом каждый член рода не имел личной свободы. Он был кем-то, только находясь в составе своего рода. Таким образом, политический институт хана был слаб, а институты «биев и батыров» были сильны. Здесь стоит оговориться, что слабость политического института не означает слабости ханской власти вообще. Слабость политического института подразумевала, что власть хана зависела от личных качеств человека. Если человек обладал харизмой, то его ханская власть могла усилиться, если хан был слабохарактерный, то и его власть была слабой (Сатпаев, Д., 2024).

Ситуация в момент прихода России в Казахскую степь была такова, что по словам того же Красовского: «Киргизам [...] было решительно все равно, под чьей, своей или чужеземной, властью им находиться, лишь бы эта власть не посягала на существующее устройство [...], на свободу жителей, т. е. на их своеобычие». «Степную демократию» можно охарактеризовать как ограниченную монархию с высоким уровнем местного самоуправления (Сатпаев, Д., 2024). Таким образом, обращает внимание очень высокая степень параллели в оценке политического строя кочевников.

В приведённом тексте Красовского можно увидеть глубокий анализ социально-политической ситуации в Казахстане в первые десятилетия российского правления. «Ни правительство Богдыхана, ни властители некоторых среднеазиатских государств, тоже иногда присваивавшие себе право называть всех киргизов своими подданными, во внутреннее

управление той частью степи, которая ныне подвластна России, нисколько не вмешивались. Кокандские и ташкентские правители собирали дань только с кайсаков, кочевавших в окрестностях сартских селений. Также поступал и бухарский эмир, величавший себя властелином всех киргиз-кайсацких земель. Наконец, пекинский двор, тоже постоянно добивавшийся права называть всех киргиз подданными богдыхана, посылал в степь подарки, утверждал влиятельных правителей киргизских, но в дела страны тоже не вмешивался и даже подати никакой не брал, хотя и назначил таковую, единственно из желания убедить киргизов в том, что они подданные Китая.» [5, с. 8-9]. Россия, вступив в регион, пыталась установить контроль, при этом сталкивалась с существенными трудностями, обусловленными культурными и социальными особенностями кочевого населения. Анализируя этот сюжет, можно провести параллели с современными аспектами внешней политики Казахстана, особенно в отношении России и Китая как основных игроков. Интерес к изучению материалов, собранных офицерами Генерального Штаба Российской империи, вырос в современный период от того, что анализ их содержания показывает фантастический набор параллелей с современной ситуацией. Изложим далее самые явные из них.

Россия и Китай как основные игроки. В XIX веке Россия и Китай играли ключевую роль в судьбе казахских земель. Китай претендовал на право считать казахов своими подданными, но фактически не вмешивался во внутренние дела степи, что контрастирует с российским подходом, который включал более активное вмешательство и административное переустройство. В настоящее время Казахстан проводит политику многовекторности, пытаясь балансировать между двумя крупными соседями — Россией и Китаем. Однако, несмотря на рост китайского влияния через экономические инициативы, Казахстан продолжает отдавать предпочтение России в политическом и военном сотрудничестве, как это было и в исторической перспективе.

Выбор в пользу России. Казахская степь, по сути, вынужденно оказалась под российской властью. Россия, не смотря на начальное невмешательство, начала устанавливать контроль и проводить административные реформы, включая казахские степи в свою структуру. Казахстан и сейчас тесно связан с Россией в рамках Евразийского экономического союза, Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) и других структур. Это сотрудничество часто интерпретируется экспертами как выбор Казахстана в пользу России в области безопасности и геополитического партнёрства, несмотря на значительное китайское экономическое влияние. «При таких

отношениях к югу и востоку киргиз-кайсаки не имели ни малейшего повода враждовать с соседями этих сторон, и, действительно, хищнические нападения в пределы Китая и за реку Чу — суть не что иное, как частная баранта. Совсем иными условиями обставлены были наши первоначальные столкновения со степью, правители которой поставили свой народ под опеку русского правительства так же внешне, так же случайно, как случайно ставили его и под власть Китая, или под покровительство Бухары, полагая, что если южные и восточные государства были равнодушны к внутреннему устройству степи, то нет причины опасаться, чтобы и со стороны севера были произведены попытки к каким-либо реформам. Сначала Россия, так же, как и Китай или Бухара, почти ни во что не вмешивалась, однако долго терпеть в своих пределах междоусобицы, неповиновение местным властям, которые были утверждаемы нашим правительством, она не могла. А чтобы водворить спокойствие, надобно было наскоро придумывать какое-нибудь административное устройство, вводить которое приходилось тем с большим трудом и издержками, чем менее оно было понятно для совсем невежественных или полубразованных жителей, чем менее согласовалось с их обычаями; коротко же познакомиться в этом отношении со степью мы и до сих пор еще не успели, и потому-то вот уже больше столетия бьется наше правительство, чтобы ввести в этой стране порядок, а цель вовсе еще не достигнута» (Сатпаев, Д., 2024).

Отношение к внешним государствам. Сегодня в Казахстане также наблюдаются неоднозначные настроения в отношении России и Китая. С одной стороны, Россия воспринимается как традиционный партнёр и союзник, с другой — имеются опасения относительно возможного чрезмерного влияния Москвы на внутренние дела Казахстана. Китай, в свою очередь, воспринимается более нейтрально, хотя и с осторожностью в связи с растущим экономическим присутствием. Исторический анализ «Материалов» подчеркивает сложность взаимоотношений Казахстана с Россией и другими соседними государствами в XIX веке. Эти параллели перекликаются с современной внешнеполитической ситуацией, где Казахстан, сохраняя свою независимость, продолжает играть на поле влияния крупных держав, отдавая предпочтение России, но при этом стараясь сохранить баланс в отношениях с Китаем и другими соседями. «Теперь всюду, рядом с официальным русским управлением известной части степи, существует свое, так сказать неофициальное, замедляющее или останавливающее действие поставленных правительством властей. Первое руководится точным смыслом русских постановлений, во многих случаях мало или совсем не приноровленных к понятиям киргизов; второе

управляет народом на основании его обычаев. Столкновения, например, аульных старшин с окружными приказами, или с старшими султанами, или даже с еще низшей, правительственной же, инстанцией — волостными правителями, неизбежны, потому что первые знают только свои обычаи, последние же иногда должны приводить в исполнение русские законы, между тем и те и другие выражают собой частицу одной и той же верховной власти. При существовании же такой разладицы в управлении, довольно мудро надеяться на прочное водворение спокойствия в пограничной и еще недавно столь беспокойной стране при помощи ныне существующего порядка; точно также трудно рассчитывать и на то, чтобы хотя один из теперешних способов устройства разных частей степи мог вполне обеспечить развитие благосостояния местного населения. Итак, пока степь не получит однообразного устройства, которое, будучи вполне согласно с теперешними знаниями киргизов, с их образом жизни, с некоторыми повсеместно распространенными обычаями и проч., не противоречило бы в то же время и общим государственным целям державы, под власть которой суждено было подпасть киргиз-кайсацкому народу, — пока степь не будет всецело причислена к той обширной семье, которая называется Русскою империею, т. е. пока не будут обнародованы в степи законы, для понимания которых киргизам не нужно было бы отказываться от всех их прежних убеждений, — до тех пор киргизы, отдавая в лице правительственных лиц видимое повиновение существующим ныне местным властям, будут в сущности, в случаях, касающихся преимущественно их внутренних дел, повиновения этого уклоняться, и беспокойство в степи не прекратится, несмотря на всевозможные меры, принимаемые к умиротворению, так как не затронутым останется корень беспокойства — отсутствие сообразного с существующими условиями устройства» (Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба, 1868, с.9-14).

Текст отражает противоречие между официальной властью Российской империи и традиционным укладом жизни казахов, подчеркивая трудности в попытке навязать законы и порядки, не учитывающие местные обычаи и мировоззрение. Этот фрагмент интересен как свидетельство того, что механизмы имперского управления часто сталкивались с сопротивлением на местах, особенно в тех регионах, где традиционные устои жизни были крепки и укоренены в сознании народа. Это также подчёркивает, что любой вид внешнего управления должен учитывать особенности местного менталитета и культурного кода, иначе он будет обречён на провал.

Проблема интеграции и управления различными народами и территориями — это не просто вопрос применения силы или закона, а прежде всего вопрос диалога культур. Это актуально и сегодня, когда Казахстан и Россия строят свои отношения в новом, постсоветском контексте. Понимание исторических ошибок и их причин может помочь избежать повторения подобных проблем в будущем. Фраза «степь не получит однообразного устройства» раскрывает суть проблемы: для успешного взаимодействия необходимо создать такие условия, при которых новые законы и порядки воспринимались бы не как насилие над привычным укладом, а как органичное продолжение существующих традиций. Это понимание важно и в контексте современной политики, где вопросы суверенитета, культурной идентичности и взаимоотношений с соседними державами остаются ключевыми для обеих стран.

Казахи-кочевники и их взаимодействие с российской администрацией всегда были предметом особого интереса, особенно в контексте расширения границ Российской империи. Исследования социальной и экономической истории этого периода позволяют глубже понять взаимные отношения и восприятие кочевых сообществ со стороны российских властей. В середине XIX века внимание администрации было сосредоточено на изучении степного населения, его уклада жизни и отношения к империи. Эти данные играли ключевую роль в выработке политики управления казахскими землями. Так, работа «Военно-статистическое обозрение Российской империи», в которой собраны статистические данные по социально-экономической истории середины XIX века, в четырнадцатом томе, посвященном описанию земель Оренбургского ведомства, содержит интересный отрывок, который анализирует степень расположения казахских родов к России.

Приведем его в несколько усеченном виде: «Большое или меньшее удаление киргизов от русских может служить показателем их расположения к России. Рода, кочующие по северным степям, привыкшие к русским, готовы исполнять волю правительства почти безпрекословно....из привычки повиноваться, внушенной....близостью русских. Они чувствуют, что выгоды их тесно связаны с пребыванием русских поблизости, и что они здесь более независимы, более свободны, чем где-либо ещё....»

Рода, кочующие в средней степи....наиболее многочисленные, будучи удалены от русских, весьма недружелюбно расположены.... (далее отмечается, факт, что эта «нелюбовь» питается влиянием хивинцев).... посольства наши в Хиву и, наконец, возведение постоянных укреплений в

глубине степи и на реке Сыр-Дарья — всё это произвело на них сильное впечатление. Нет сомнений.... частые сношения с ними, обратят их в мирных подданных.

[Рода]... кочующие на самом краю степи, до последних годов имели меньше понятия о русских.... окружены своими единоверцами — Хивинцами и Коканцами, которые до сих пор много эксплуатируют их.Возведение укреплений на реке Сыр-Дарья должно прекратить все вышеозначенные злоупотребления со стороны Хивинцев и Коканцев» (Военно-статистическое обозрение Российской империи: издаваемое по высочайшему повелению при 1-м отделении Департамента Генерального штаба, 1848–1858, с.89-107).

Вывод из этого отрывка весьма простой, для кочевника, который на протяжении нескольких столетий проживал рядом с таким же казаком или иным поселенцем Россия никогда не воспринималась как что-то чуждое. По мере удаления от общей границы нарастает определенное отчуждение. Важно помнить, что во время написания данного источника шёл процесс подчинения среднеазиатских ханств он отличался большей военной жесткостью и сопротивлением, нежели постепенная интеграция Старшего жуза в состав России через дипломатию и торговые связи. Придя в Казахскую степь, Россия прекрасно понимала, что имеет дело с людьми, которые имеют специфическую ментальность, и гораздо ближе к Востоку, чем Западу, это в своем исследовании отмечает Иван Яковлевич Словцов, один из основателей Западно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества, который внес значительный вклад в исследование северной части Казахстана. В 1877-1878 годах он совершил экспедицию в Кокчетавский уезд Акмолинской области.

В своих научных заметках о той экспедиции географ отмечал: «Кочевники — русские подданные при общественном и семейном строе... тяготеют на пути своего развития к востоку. Без особого воздействия на них правительства они скорее угаснут, чем войдут в колею культурных народов запада. Вот почему исследование экономического быта их требует особого предпочтения, вот почему всякая административная мера к улучшению их благосостояния требует опытов и наблюдений. Бедность и угасание инородцев служит печальным явлением, показывающим, насколько вредно предоставлять развитие экономического быта их среди оседлого населения, времени и обстоятельствам» (Словцов, И. Я., 1879, с.65).

Эта цитата отражает глубокий интерес российских ученых конца XIX века к специфике быта кочевников, подчёркивая необходимость их изучения для эффективного управления и интеграции. Современные

реалии подтверждают актуальность этих исследований, поскольку они позволяют лучше понимать исторические и культурные особенности народов, что важно для их экономического и социального развития. Российские ученые предвидели, что без поддержки правительства кочевники могли бы угаснуть, не сумев адаптироваться к условиям, характерным для культурных народов Запада.

Вспомним непростую судьбу коренных племен Америки, индейцы населявшие Великие равнины в результате колониальной политики массового переселения европейцев и насильственной ассимиляции, потеряли свои земли и традиционный образ жизни, такая судьба постигла, к примеру, племена дакота и шайенов, которые погибли или растворились среди переселенцев, утратив свою культурную идентичность. Еще одним примером является исчезновение культуры может считаться судьба тасманийских аборигенов. Колониальная политика британцев в XIX веке привела к насильственной депортации, убийствам и болезням, что почти полностью уничтожило коренное население Тасмании. Оставшиеся аборигены были вынуждены ассимилироваться, и их уникальная культура практически исчезла. Сегодня это осознание подчеркивает значимость сохранения культурного наследия и создания условий для устойчивого развития. Наша цель — не только представить документальные свидетельства прошлого, но и помочь читателю осмыслить, насколько важны эти знания для нашего времени

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Таким образом, оценка событий, связанных с процессом присоединения Казахской степи к Российской империи с учетом выбранной методологии, позволила выделить несколько важных геополитических аспектов, показывающих сложность интеграции региона.

Во-первых, геостратегическое положение степи играло ключевую роль в планах Российской империи, стремившейся к укреплению позиций в Центральной Азии. Российская администрация рассматривала Казахскую степь как буферную зону, которая могла защитить южные границы от потенциальных угроз, исходящих как из Китая, так и от других азиатских держав. Этот фактор определил высокую степень вмешательства России в дела региона, оправдывая как военные кампании, так и дипломатические усилия по установлению контроля.

Во-вторых, социально-политическое устройство казахских кочевников и их специфический уклад жизни оказались важным элементом, с которым пришлось считаться российской власти. Как подчеркивал Н. Красовский и

И. Словцов, отсутствие жестких централизованных структур власти у кочевников делало их социум более гибким, но требовало от России нестандартного подхода к управлению. Российская администрация постепенно пришла к осознанию, что прямое насаждение имперских порядков без учета традиционных степных норм и обычаев могло вызвать сопротивление. Этот вывод оказал влияние на разработку гибких административных решений, сочетающих местное самоуправление с имперским надзором, и позволил укрепить управление без лишних конфликтов.

Наконец, третий аспект — это идеологическая интерпретация процесса присоединения. Российская империя позиционировала себя как модернизатор и просветитель, что создало идеологическую основу для её присутствия в регионе. Идея «цивилизаторской миссии» не только обосновывала действия России на международной арене, но и формировала восприятие её роли в глазах самого казахского населения. Вместе с тем данный подход приводил к конфликту интересов, так как кочевое общество Казахской степи, привыкшее к автономии, воспринимало попытки модернизации с осторожностью, что создавало социальное напряжение. Таким образом, анализ процесса интеграции Казахской степи в состав Российской империи показывает, что успех управления зависел не только от стратегических и административных мер, но и от способности адаптировать методы к культурным и историческим особенностям населения региона.

ВЫВОДЫ

Геополитическая значимость Казахской степи для Российской империи заключалась в её стратегическом расположении, которое позволяло России расширить влияние в Центральной Азии и создать буферную зону для защиты южных границ от возможных угроз со стороны соседних азиатских держав. Это положение определило высокий приоритет степи в российской внешней политике и оправдывало активные усилия по её интеграции.

Необходимость гибкого управления и учета местных особенностей стала важным уроком для российской администрации в степи. Социально-политическая структура казахского общества, основанная на общественном мнении и традициях, отличалась от централизованных моделей управления. Это требовало адаптации российских методов и применения гибких решений, чтобы предотвратить конфликты и минимизировать сопротивление населения.

Идеологическое обоснование экспансии в виде «цивилизаторской миссии» сыграло роль в формировании имперской политики. Российская империя позиционировала себя как модернизатор и просветитель, что обосновывало её присутствие на международной арене. В то же время это приводило к внутренним противоречиям, поскольку казахское общество, привыкшее к автономии, с осторожностью воспринимало усилия по модернизации, что вызывало социальное напряжение.

Исторический опыт как основа для современной политики многовекторности. Анализ процессов, происходивших в XIX веке, позволяет выявить параллели с современными внешнеполитическими вызовами Казахстана, который продолжает сохранять баланс между Россией и Китаем. Исторический опыт подчеркивает важность учета культурных и социальных особенностей региона, что помогает формировать устойчивые и взаимовыгодные отношения в условиях многовекторной политики.

Статья подготовлена в рамках грантовой программы АНО «Евразия» и является результатом исследования, направленного на подготовку и написание монографического исследования «Новый взгляд на старую эпоху: Казахская степь и Российская империя через призму статистики»

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ядринцев, Н. М. (1882). *Сибирь как колония: Географический, этнографический и исторический очерк*. СПб.: Типография М. М. Стасюлевича. URL: <http://prometeus.nsc.ru/elibrary/siberia/yadr1882.pdf> (дата обращения: 15.10.2024).
2. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. (1868). Т. 16, ч. 3: *Область сибирских киргизов* (сост. Ген. штаба подполковник Красовский). СПб.: Главное управление Генерального штаба.
3. Военно-статистическое обозрение Российской империи: издаваемое по высочайшему повелению при 1-м отделении Департамента Генерального штаба (1848–1858). Т. 14, ч. 3: *Земли Киргиз-Кайсаков Оренбургского ведомства*. СПб.: Типография Департамента Генерального штаба.
4. Словцов, И. Я. (1879). *Путевые записки, веденные во время поездки в Кокчетавский уезд, Акмолинской области, в 1878 г.* Омск: Типография Окружного штаба.
5. Сатпаев, Д. (2024). *Степная демократия и выборы в Великой степи*. *Vlast.kz*. URL: <https://vlast.kz/avtory/15340-stepnaa-demokratia-i-vybory-v-velikoj-stepi.html> (дата обращения: 21.10.2024).

РЕСЕЙ ИМПЕРИЯСЫНЫҢ ГЕОСАЯСИ ЖОСПАРЛАРЫНДАҒЫ ҚАЗАҚ ДАЛАСЫ

Аңдатпа. Мақала ХІХ ғасырдағы қазақ даласының Ресей империясы үшін геосаяси маңыздылығы туралы талдауға арналған. Көшпелі қауымдастықтардың интеграция аясында тарих пен геосаясатты біріктіретін және бөлетін аспектілер қарастырылады. Даланың геостратегиялық жағдайы мен қазақ қоғамының бірегей әлеуметтік құрылымы Ресейден әкімшілік әдістерді бейімдеуді талап етті. Экспансияның "өркениеттік миссия" ретіндегі идеологиялық негіздемесі империялық саясаттың негізін қалап, сонымен бірге әлеуметтік шиеленісті тудырды. Тарихи оқиғалар Ресей мен Қытай арасындағы тепе-теңдікті сақтайтын Қазақстанның қазіргі заманғы көп векторлы қатынастарын түсіну үшін негіз ретінде қарастырылады. Мақала геосаясат пен дипломатиядағы мәдени мұраны есепке алудың маңыздылығын көрсетеді.

Түйінді сөздер: қазақ даласы, Ресей империясы, геосаясат, өркениеттік миссия, көшпелі қауымдастықтар, көп векторлы саясат.

THE KAZAKH STEPPE IN THE GEOPOLITICAL PLANS OF THE RUSSIAN EMPIRE

Abstract. The article analyzes the geopolitical significance of the Kazakh Steppe for the Russian Empire in the 19th century. It examines the intertwining aspects of history and geopolitics within the context of integrating nomadic communities. The geostrategic position of the steppe and the unique social structure of Kazakh society required Russia to adapt its administrative approaches. The ideological justification of expansion as a "civilizing mission" provided the foundation for imperial policies but also provoked social tensions. Historical events are viewed as a basis for understanding Kazakhstan's contemporary multi-vector relations, balancing between Russia and China. The article emphasizes the importance of considering cultural heritage in geopolitics and diplomacy.

Keywords: Kazakh Steppe, Russian Empire, geopolitics, civilizing mission, nomadic communities, multi-vector policy.

Автор туралы мәлімет:

Таисия Викторовна Мармونتова, тарих ғылымдарының кандидаты, Астана халықаралық университетінің доценті, «Еуразиялық мониторинг» талдамалық зерттеулер орталығының ғылыми директоры, Астана, Қазақстан Республикасы, marmontova@mail.ru

Әлібек Тимитайұлы Тәжібаев, «Еуразиялық мониторинг» аналитикалық зерттеулер орталығының директоры, Астана, Қазақстан Республикасы

Information about the author:

Taisiya Viktorovna Marmontova, candidate of historical sciences, associate professor of Astana International University, scientific director of the analytical research center "Eurasian Monitoring", Astana, Republic of Kazakhstan, marmontova@mail.ru

Alibek Timitayuly Tazhibayev, Director of the Analytical Research Center "Eurasian Monitoring", Astana, Republic of Kazakhstan.